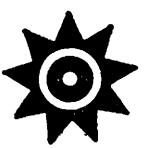
АВАРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

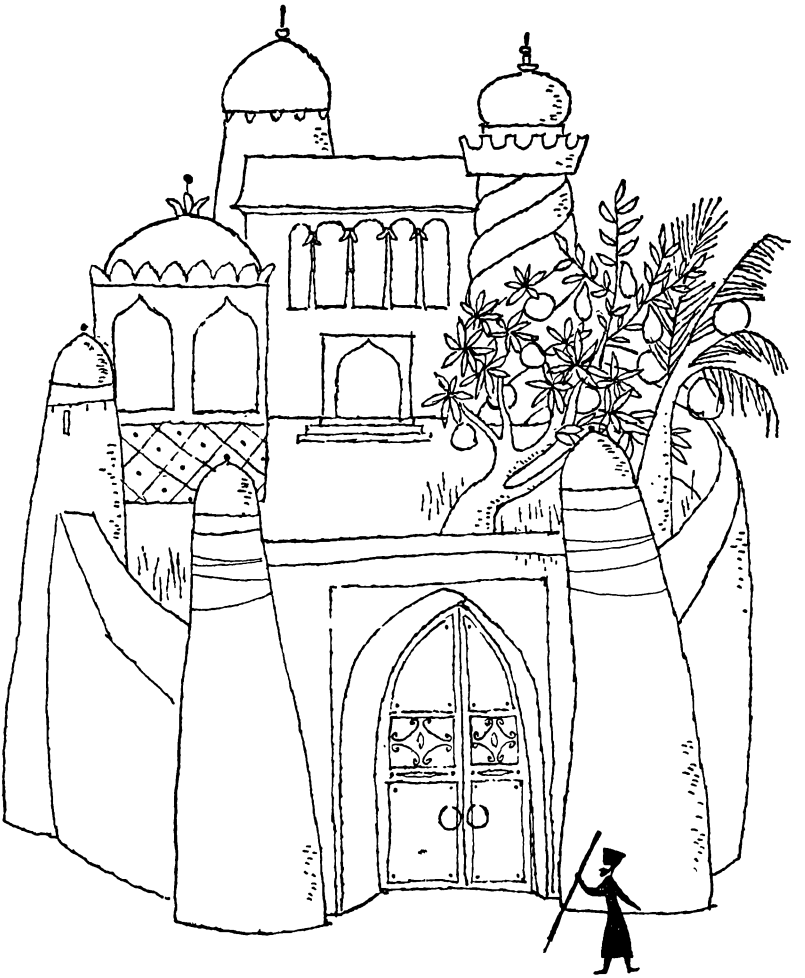
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ



СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА"



АВАРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1972

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»:
И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТИНСКИЙ,
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь), Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА, Б. Л. РИФТИН, С. А. ТОКАРЕВ

Составитель, переводчик с аварского и автор примечаний
Д. М. АТАЕВ

Ответственный редактор М.-Н. ОСМАНОВ

Автор предисловия и типологического анализа сюжетов
ИСИДОР ЛЕВИН

Аварские народные сказки. Сост. Д. М. Атаев, под ред.
А18 М.-Н. Османова. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». М., 1972.

176 с. «Сказки и мифы народов Востока»

Публикация повествовательного аварского фольклора, сопровождаемая предисловием, примечаниями и типологическим анализом сюжетов.
Сборник рассчитан на взрослого читателя.

7-3-3
197-72

С(Даг)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аварские сказки вот уже сто лет находятся в поле зрения мировой науки.

Первые записи фольклора, ставшие предметом научного интереса, были произведены по инициативе П. К. Услара известным собирателем фольклора Айдемиром Чиркеевским. Некоторые его материалы были первоначально опубликованы на языке оригинала (в транскрипции Услара) под названием «Аварские сказки и песни» (Темир-Хан-Шура, 1867). Эти тексты стали доступны русскому читателю в виде отдельной книги: «Песни и сказки, собранные Айдемиром Чиркеевским. Перевод с аварского» (1867). Публикация коллекции продолжалась в «Сборнике сведений о кавказских горцах», издаваемом при Кавказском горском управлении (вып. II, Тифлис, 1869). Подлинные записи после отъезда Айдемира оказались в распоряжении П. К. Услара, который передал их А. Шифнеру. Эти материалы, отчасти уже опубликованные, были изданы в новой, латинской транскрипции с подстрочным немецким переводом, который был снабжен типологическим анализом еще Р. Кёлером, знаменитым зачинателем международных типологических анализов сюжетов.

Отсюда аварские сказки вошли в международный оборот. С другой стороны, записи Айдемира Чиркеевского из «Сборника сведений о кавказских горцах» были изданы на немецком языке Дирром (№ 12, 13, 14; № 15 взят им непосредственно из работы Услара «Аварский язык»). Сборник кавказских сказок Дирра был одним из первых в знаменитой серии «Сказки мировой литературы» на немецком языке («Märchen der Weltliteratur», MdW). В течение многих лет для широкого круга ученых книги этой серии служили как бы каталогом для идентификации сказочных сюжетов. Сборник Дирра был переведен и на английский язык (A. Dirr, Caucasian Folk-Tales, New York, 1925). Материалы Шифнера и Дирра, восходящие к коллекции Айдемира Чиркеевского, часто переиздавались и на русском языке, представляя (хотя и не вполне основательно) любителям сказки аварский повествовательный репертуар. На

протяжении почти целого столетия количество издаваемых аварских текстов почти не возрастало.

Лишь в тридцатых годах XX в., в силу культурной революции, проведенной Советской властью в Дагестане, местными краеведами, поддержанными Н. Марром, была развернута фольклористическая деятельность, благодаря которой появляются значительные коллекции изустных записей.

Ценные фольклорные тексты, как сообщил ныне покойный составитель сборника Д. М. Атаев, были собраны, в частности, сотрудниками Дагестанского краеведческого музея и учеными Дагестанского института национальной культуры (впоследствии реорганизованного в Институт истории, языка и литературы). Конкурсы по сбору фольклорного материала способствовали росту институтской коллекции. К ней относятся сказки, собранные ученым-филологом Ш. Микаиловым, поэтом З. Таджиевым, учителями Гайдарбековым, Алихановым, Бачиновым и др. Эти записи хранятся ныне в отделе восточных рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР. Собрание пополняется из года в год фольклорными экспедициями и частными лицами. Многочисленные образцы фольклора собраны и кафедрой устного народного творчества Дагестанского государственного университета. Небольшая часть этих материалов стала доступна в печати, как в оригинале, так и в русском переводе.

В 1927 г. по инициативе Б. Малачиханова на русском языке было издано несколько аварских сказок и анекдотов («Дагестанский сборник», т. III, Махачкала, 1927). В дальнейшем аварские сказки публиковались лишь в составе дагестанских сборников.

В последние годы наблюдается новый подъем. Самым значительным сборником была книга М. С. Саидова (Авар халкъалгул маргъаби, Махачкала, 1957 [на авар. яз.]), но и здесь не обошлось без переиздания материалов Айдемира—Шифнера.

Некоторые аварские записи были использованы в беллетристической, но не лишенной и научного значения книге А. Ф. Назаревича «В мире горской народной сказки» (Махачкала, 1962), на широкий круг читателей был рассчитан сборник У. Б. Далгат и М. С. Саидова «Аварские сказки» (М., 1965); книга могла бы иметь и научную ценность, если бы она была снабжена надлежащей документацией.

Последним вкладом в аварское рассказоведение была публикация (в переводе с аварского) 18 сказок в составе сборника «Сказки народов Дагестана» (СНД). Все эти тексты подвергнуты в книге типологическому анализу сюжетов. Значение этого сборника было отмечено известным шведским африканистом Г. фон Сикаром в журн. «Fabula» (№ 10, 1969).

Перечисленные сборники, да и тексты в настоящей книге, разумеется, далеко не равноценны: не все благополучно в отношении документации источников, не всегда ясны принципы подбора и степень репрезентативности публикуемого материала, достоверность текста и его перевода. Несомненно гораздо более аутентичны публикации оригиналов, подготовленные дагестанскими фольклористами. Но по многим причинам подобные выпуски уже вследствие отсутствия в них типологического анализа сюжетов и наличия необоснованных толкований и обобщений и в силу трудностей языка оставались почти незамеченными в рассказоведческой литературе.

Предлагаемый в конце сборника анализ содержания должен служить ученым для ориентации в повествовательном репертуаре народов Кавказа. Этим обусловлен подбор параллелей, могущих помочь интересующимся выяснить географию и историю сюжета, подчас и своеобразие данного текста, выражающееся в деталях отдельных мотивов, а чаще в сочетании эпизодов изложенного здесь повествовательного типа.

Хотя комментарий ограничен исключительно лишь анализом содержания на уровне сюжетов, следует все же оговорить, что сказки могут быть изучены, их исторические связи и своеобразие могут быть прослежены не только по содержанию рассказов, но и по форме их исполнения, по стилю. Не исключено, что даже такие признаки, как зачины и концовки, объем и некоторые другие черты, способны гораздо лучше, чем мотивы, фабула, образы, раскрыть нам внутренний мир носителей сказки. Однако соответствующие наблюдения должны вестись на уровне достаточно большого и репрезентативного для народонаселения определенного места и времени репертуара, а не на основе единичного варианта, отдельной записи, подвернувшейся под руку.

Уже лет сто тому назад у аварцев записывались конгломераты, т. е. не очень устойчивые сочетания всевозможных эпизодов вроде «Медвежье Ухо» (здесь № 75) и «Морской конь» (здесь № 77). Такая структура, как считает проф. Уку Мазинг, характерна для репертуара малых народов, охотно и естественно пополнявших свой фольклор традициями соседей. Композиции вроде «Анже Манжи» (№ 90) будут в подобной обстановке занимать все большее место в устной словесности. На основе тщательного сличения подлинников эстонский ученый-востоковед отмечает в сборнике Шифнера наличие ровного стиля, отличного, например, от азербайджанско-тюркской манеры рассказывать те же самые сказки. В новейших аварских записях этот старый стиль угасает, язык сказок уже мало чем отличается от обиходного языка. Нечто подобное, хотя, быть может, и по иным причинам, проглядывает даже в переводах.

В этом сборнике легко, например, заметить тенденцию к этиологи-

зации, к «продлению» событий рассказа объяснением современных последствий каких-то отдаленных причин. Как ни странно, стремление во что бы то ни стало историзовать сказку, увязать ее события с родиной и современностью роднит наш сборник с репертуаром Африки. Здесь такая локализация сказочных сюжетов является, вероятно, данью рассказчиков фольклористам и их теориям, все глубже проникающим в сознание людей, формируя современный фольклор согласно концепциям фольклористики прошлого. Проводниками романтических воззрений на прошлое своего народа, а также на природу фольклора, явно перечащих сказочной традиции, явились просветители-учителя, их ученики, школа и научно-популярная литература. Вероятно, уже настало время изучать продукты влияния фольклористов и просвещения, творчество собирателей и издателей фольклора самым серьезным образом и теми же испытанными методами, какими ныне изучают любую словесность. Можно не сомневаться в том, что, подобно тому как народное творчество бывало объектом квазифольклористики, точно так псевдофольклор может стать предметом подлинной науки.

Как бы там ни было, научное значение сборников зависит, к счастью, не от качества рассказов или мастерства сказочников (хотя талант — всегда и во всем приятная находка!), а от количества собранных и учтенных, достоверно записанных текстов, от репрезентативности их для состояния современного повествовательного репертуара народонаселения.

Настоящий сборник значительно расширяет и обогащает предполагавшийся ареал некоторых известных рассказов. Записи, предлагаемые здесь впервые, восполняют существенный пробел в нашем представлении о географическом размещении сюжетов и тем самым связывают воедино то, что доселе казалось и исторически, и социологически несовместимым, изолированным. Именно этим очередной сборник фольклора Дагестана, в данном случае в переводе с аварского языка, вносит значительный вклад в международное рассказоведение.

Исидор Левин

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Лиса и змея

Как-то подружились лиса и змея и решили побродить по свету. Долго шли они по лесам, полям, горам и ущельям, пока не вышли к широкой реке, где не было брода.

— Давай переплывем реку,— предложила лиса.

— Но я совсем не умею плавать,— соврала змея.

— Ничего, я тебе помогу, обвейся вокруг меня.

Змея обвилась вокруг лисы, и они поплыли.

Тяжело было лисе, но она не подавала виду и плыла, выбиваясь из сил.

Уже у самого берега змея начала крепко сжимать лису своими кольцами.

— Что ты делаешь? Ведь так и задушить можно! — закричала лиса.

— Так тебе и надо,— ответила змея.

— Ну что ж, видно смерти не миновать,— простонала лиса.— Об одном только сожалею. Сколько лет мы дружим, а я ни разу не видела вблизи твое лицо. Сделай последнее одолжение — дай как следует посмотреть на тебя перед смертью.

— Хорошо. Да и я тоже хочу взглянуть на тебя напоследок,— сказала змея и приблизила голову к лисе.

Лиса тотчас отгрызла змеиную голову и вышла на берег.

Здесь она освободилась от мертвой змеи и воскликнула:

— Не доверяй друзьям, которые извиваются!

2. Волк, медведь и лиса

Жили, а может не жили волк, медведь и лиса. Они подружились и стали жить вместе. Каждое утро отправлялись они в поле, которое позволил им обрабатывать хан Мукуч *, и работали там допоздна. Как-то лиса сказала:

— Давайте понемногу делать запасы на черный день.

Звери согласились, и вскоре у них уже было три больших кувшина масла, меда и урбеча.

Однажды, когда все работали в поле, лисе захотелось полакомиться урбечем. Стала она думать, как бы отлучиться, и вдруг увидела человека, который шел мимо и громко напевал.

— Да! Да! Я согласна! — закричала лиса.

— Ты о чем это? — спросили лису ее друзья.

— Да вот у хана Мукуча сын родился, и этот гонец приглашает меня на пир,— ответила лиса.— Отказаться неудобно, ведь мы работаем на ханской земле.

Волк и медведь согласились, а лиса побежала домой, открыла погреб и вылизала все три кувшина до конца горлышка.

— Ну как пировала, дружок? — спросили лису, когда она возвратилась.— Какое имя дали ханскому сыну?

— Пировала я отменно, а ханского сына назвали «Горлышко»,— ответила лиса.

Назавтра опять захотелось лисе отведать урбеча и меда. И начала она кричать «да, да», хотя поблизости никого и не было.

— Разве вы не слышите, что меня опять приглашают на пир? У хана родился еще один сын.

И снова звери поверили лисе, а она побежала домой и каждый кувшин вылизала ровно до половины.

— Как пировала,— спросили лису после возвращения,— и какое имя дали ханскому сыну?

— Пир был хорош, а ханского сына нарекли «Серединой»,— ответила лиса.

А на следующий день лисе пуще прежнего захотелось отведать урбеча, меда и масла. И она сказала своим друзьям:

— Вы разве не слышите? Это кричит аульский глашатай. У хана Мукуча родился третий сын, и меня снова зовут на пир.

Отпустили лису и в третий раз. А она вылизала все три кувшина до самого донышка.

— Как пировала у хана? — спросили лису, когда она вернулась.— Какое имя дали ханскому сыну?

— Пировала хорошо,— ответила лиса,— а ханского сына назвали «Донышком».

— Хорошее имя,— ответили медведь и волк.

Однажды зимой решили они открыть кувшины, но к этому времени лиса уже перешла Цунтинские горы * и приближалась к Цору **.

3. Как волк решил покаяться

Жил на свете огромный волк, который на всех наводил ужас — таскал скотину, убивал зверей. Постепенно звери начали его чуждаться, и остался волк в полном одиночестве.

Увидел волк, что дела плохи, и подумал: «Много крови я пролил, немало бед наделал, и никто не хочет знаться со мной. Не пора ли изменить волчий образ жизни?»

И решил волк покаяться.

Побежал он объявить об этом всем зверям и встретил осла.

— Здравствуй, осел! Не шарахайся от меня. Я теперь не тот, я решил стать другим.

— Вот и хорошо, волк. Мы будем этому очень рады,— ответил осел и стал мирно щипать траву.

Побежал волк дальше и встретил быка.

— Бык, не беги от меня. Разве ты не слышал, что я теперь никого не трогаю и не обижаю.

— Очень рад, волк, желаю тебе удачи,— ответил бык.

Волк побежал дальше и встретил лошадь.

— Лошадь! Лошадь! Не пугайся меня. Разве ты не знаешь, что я раскаялся. Теперь я не обижаю никого, даже ягнят.

— Ах, брат волк, это хорошие вести,— обрадовалась лошадь.

А волк бегал-бегал и проголодался. Что делать? В животе у волка урчало, а поблизости мирно паслись лошадь, бык и осел.

— Да будет проклят тот час, когда я раскаялся! — воскликнул волк и побежал обратно к лошади.

— Здравствуй, волк, я рада видеть тебя,— дружелюбно сказала лошадь.

— Здравствовать-то тебе осталось совсем мало, готовься к смерти! — зарычал волк.

— Но ведь ты же раскаялся и обещал больше никого не трогать!

— Брось болтать глупости! Сейчас я тебя съем.

— Пусть будет по-твоему. Только я хотела отдать тебе свое завещание, по которому ты получишь целый табун. Оно у меня в правом копыте.

— Давай сюда завещание,— закричал обрадованный волк. Он нагнулся, но получил сильный удар и отлетел в сторону.

От удара голод не прошел, и волк побежал к быку.

— Сейчас я тебя съем! — заорал волк и хотел было прыгнуть на спину быка.

— Но ведь ты же раскаялся? — удивленно промычал бык.

— Мне некогда с тобой болтать. Готовься умереть!

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Но мне тебя жалко, ведь ты можешь лишиться большого наследства. У меня в правом роге хранится завещание на стадо самых упитанных быков.

— Где оно? — нетерпеливо взвыл волк и потянулся к рогам.

Бык этого и ждал. Могучим ударом отбросил он волка далеко от себя.

«Ну уж ты-то меня не обманешь»,— подумал волк, подбегая к ослу, и свирепо зарычал:

— Готовься к смерти, да поживее!

— Погоди немного. Убить ты меня всегда успеешь. А как быть с моим завещанием? Ведь я его забыл дома. Разреши мне за ним сбегать.

«Чего мне бояться, у осла нет ни твердых копыт, ни острых рогов»,— решил волк и отпустил осла домой.

Долго ждал волк, а потом прибежали люди с палками и так его отколотили, что он еле ноги унес.

4. Шудукай *

Жила не жила Шудукай, и было у нее пять дочерей.

Однажды Шудукай приготовила вкусную кашу. Только думала разложить кашу по тарелкам, да видит — не хватает ложек.

Отправилась она в лес, чтобы срубить дерево и вырезать из него ложки, и встретила волка.

— Здравствуй, Шудукай! Куда идешь? — спросил волк.

— В лес я иду,— ответила Шудукай и зашагала дальше.

А волк побежал к домику Шудукай и закричал:

— Девушки, откройте дверь вашей матушке Шудукай!

— Не откроем, не откроем. У нашей матушки не такой голос. У нее голос тонкий и приятный. А ты, враг, убирайся подальше!

Немного погодя волк пропищал тонким голосом:

— Девочки, девочки, откройте дверь вашей матушке Шудукай!

Девочки и открыли дверь, а волк ворвался в дом и устроил страшный погром. Одну дочь спрятал в золе, другую в сундуке, третью подвесил к потолку, а двух самых маленьких проглотил. Затем он до дна вылизал все кувшины с маслом, медом и урбечем, поел каши и убежал в лес.

Вернулась Шудукай домой и глазам своим не поверила.

— Кто здесь был? Где вы, дочки? Отзовитесь! — запричитала она.

— Это волк все наделал, проклятый, он и сестричек наших проглотил,— ответили полумертвые от страха девочки.

Заплакала Шудукай, залилась горькими слезами. На ее плач прибежала лиса.

— Что с тобой, Шудукай? Почему ты плачешь?

Выслушав Шудукай, лиса сказала:

— Не плачь! Твоему горю помочь легко. Только ты мне приготовь кашу повкуснее.

Пошла лиса в лес и видит: лежит под деревом волк и отдыхает. Лиса говорит ему:

— Вижу, ты, брат, пообедал сытно. Теперь хорошо бы с горы покататься.

Долго отказывался волк, да плутовка уговорила. По дороге лиса захватила кувшин с водой. Дошли они до высокой горы и начали кататься.

Когда волк съехал с горы, лиса вылила воду и волчий хвост примерз.

— Вай, лиса! Что ты делаешь! — крикнул волк, задергался, но не смог освободиться.

На шум прибежала Шудукай с дочерьми. Они взяли палки и колотили волка до тех пор, пока из одной ноздри не вылезла самая маленькая девочка, а из другой — ее сестра.

Целую ночь выл волк на льду, а лиса целую ночь пировала в гостях у Шудукай.

5. Лиса и верблюд

Однажды, когда верблюд мирно щипал траву, к нему подошла лиса.

— Эй, горбатый! Как ты смеешь пастись на моих землях? Немедленно убирайся отсюда!

— Да почему же эта земля твоя? — рассердился верблюд.

— А потому, что она перешла ко мне в наследство от отца, а к тому — от деда. Если ты не веришь, то позовем свидетеля,— и лиса позвала волка.

— Как ты смеешь, жалкий верблюд, пастись на чужом поле? Ты провинился, и за это я должен съесть тебя,— зарычал волк.

— Правильно, правильно, съешь его! — затараторила лиса, надеясь, что и ей кое-что перепадет.

— Ну что ж, раз так, то начинайте с самого вкусного — с моего языка,— сказал верблюд и открыл пасть.

Волк просунул в нее голову и хотел вырвать язык, но верблюд стиснул челюсти, и разломилась волчья голова, как гнилой орех. А лиса, видя, что дела плохи, пустилась бежать.

Говорят, и сейчас она бежит не оборачиваясь.

6. Неблагодарный богач и великодушные звери

Возвращался однажды с базара бедный горец. Дорога шла через густой лес. Незаметно стемнело, и путник ускорил шаг.

Вдруг он услышал крики о помощи. Вскоре бедняк подошел к глубокой яме, откуда раздавались крики:

— Помогите, помогите мне!

Бедняк узнал аульского богатея и спросил:

— Как я могу помочь тебе?

— Сруби длинную жердь и брось ее в яму. По ней я выберусь,— посоветовал богач.

Бедняк быстро срубил жердь и бросил ее в яму.

В это время из ямы вылез большой волк.

— Спасибо тебе, добрый человек. Я постараюсь отблагодарить тебя,— сказал волк и скрылся в лесу.

— Что ты там мешкаешь, несчастный! — закричал богач.— Кидай скорей жердь.

— Уже кинул, вылезай,— сказал бедняк.

Тем временем из ямы выбралась лиса, поблагодарила человека и убежала в лес.

— О аллах, неужели ты не хочешь помочь мне! — закричал богач и начал осыпать бедняка проклятиями.

— Но я же кинул жердь! — возмутился бедняк.— Вылезай скорее.

На этот раз из ямы выползла змея, поблагодарила бедняка и уползла в лес.

Наконец бедняк с трудом вытащил из ямы толстого богача.

— Я отблагодарю тебя потом,— сказал богач и ушел.

Наутро бедняк проснулся и увидел, что во дворе лежит куча дров и большой моток шерсти.

— Откуда все это? — спросил он жену.

— Дрова притащил волк, шерсть — лиса, а змея вот принесла большую жемчужину.

Взял бедняк жемчужину и пошел на базар, чтобы продать ее. Не успел он вытащить драгоценность, как его окружила толпа. Все стали расхваливать жемчужину.

Вдруг подбежал аульский старшина и закричал:

— Откуда у тебя эта жемчужина? Не иначе как ты ее украл. Немедленно отдай ее мне.

Бедняк рассказал, что жемчужину принесла ему змея, которой он помог выползти из ямы.

— Ври, да знай меру. Разве может змея приносить жемчуг! — закричал старшина и отобрал у бедняка жемчужину.

Вдруг бедняк увидел в толпе спасенного им богача.

— Помоги мне, добрый человек, скажи старшине, что я вытащил тебя из ямы. Правда же, что и змея была там?

— Убирайся прочь, вор и бесстыдник! — закричал богач.— Я тебя и знать не знаю.

Так звери оказались благодарнее богача.

7. Ворона и вороненок

У вороны был сын, которого она очень любила и берегла.

— Слушай, сын мой, и запомни навсегда,— сказала как-то она вороненку.— Больше всего на свете бойся человека. Как только он нагнется за камнем — сразу улетай. Не дай бог, камень еще попадет в тебя.

— Хорошо, матушка. Я взлечу, даже если увижу человека издали,— ответил вороненок.

— О моя умница! — воскликнула ворона и, очень довольная, клюнула вороненка в голову.

Увы! Любящая мать слишком пылко выразила свои чувства, и птенец свалился замертво.

8. Человек и птица

Однажды человек поймал в силки птицу. Стала она умолять его:

— Зачем я тебе нужна? Мясом моим ты не насытишься, от-

пусти лучше меня на волю. Я за это дам тебе три хороших совета.

Согласился человек и отпустил птицу.

— Слушай первый совет,— сказала она.— Не верь тому, что неправдоподобно. Не жалей о содеянном,— продолжала птица,— и знай, что у меня в зобу застрял кусок золота величиной с куриное яйцо. Ты мог разбогатеть, если бы распотрошил меня.

— О, какой же я глупец! — горестно воскликнул человек, а птица собралась улетать.

— Но где же твой третий совет? — закричал человек.

— Ты не внял и первым двум. Как мог у маленькой птички оказаться в зобу кусок золота величиной с куриное яйцо? Не верь неправдоподобному и не жалей о содеянном — вот тебе мой третий совет,— ответила птица и улетела.

9. Волк и дятел

После удачного набега на овчарню волк вернулся в лес с похищенным ягненком.

Вдруг он услышал громкий стук, испугался, бросил добычу и побежал прочь. Оказалось, что это стучал дятел. Волк страшно рассердился и закричал:

— О глупый дятел, какая ты бесполезная птица! Стучишь всю жизнь, а ведь знаешь, что чеканщик из тебя все равно не выйдет.

— О глупый волк! — ответил дятел.— Всю жизнь ты таскаешь овец, а ведь знаешь, что чабана из тебя все равно не получится.

10. Находчивый осел

Однажды осел заблудился в кустарнике и неожиданно встретил волка. Задрожал осел, начал реветь и махать хвостом.

— Скажи мне перед смертью, почему ты, увидев меня, начал дрожать, реветь и махать хвостом? — спросил волк.

— Я дрожу от страха, реву, чтобы скрыть страх, и машу хвостом, чтобы разжалобить тебя,— ответил осел.

— Это неправда! — рассердился волк.— Я же слышал рев и до того, как ты увидел меня.

— Ревом я подзывал ослицу и осленка,— пояснил находчивый осел.

— Продолжай реветь,— приказал волк и подумал, что вместо одного осла он убьет сразу трех, в том числе и осленка, у которого, как известно, нежное и вкусное мясо.

Поблизости оказался хозяин, который искал пропавшего осла. Услышав рев, он прибежал и прогнал волка.

11. Лиса и гусь

Лиса и гусь договорились жить вместе. Когда один из них уходил добывать пищу, другой ухаживал за малышами. Так прошло некоторое время.

Однажды гусь ушел, а лиса осталась дома. День был солнечный, и она вывела малышей на опушку. Проголодавшись, лиса съела одного гусенка.

Вернулся гусь и спросил:

— Что нового случилось за день? Как поживают наши дети?

— Плохи наши дела,— начала сокрушаться лиса.— Один детеныш пропал.

— Твой или мой? — спросил гусь.

— Какая разница, они же общие. Но помнится, что у пропавшего была длинная шея,— ответила лиса, не моргнув глазом.

12. Гордая мышь

Поселилась мышь с мышонком на мельнице и стала жить припеваючи. Кошки поблизости не было, а еды всегда было вдоволь.

Так прошло некоторое время. Возгордилась мышь и стала

думать, что она со своим сыном всех важней. Вскоре мышонок подрос и ему надо было найти невесту.

«С кем бы нам породниться,— подумала мышь.— Кругом все простые звери». И решила она посватать за сына солнце. Ведь выше и краше солнца никого нет.

Пошла мышь к солнцу и начала просить его выйти замуж за сына.

— Обратись лучше к туче,— посоветовало солнце.— Она сильнее, так как всегда может закрыть меня.

Пошла мышь к туче и стала сватать ее.

— Обратись лучше к ветру,— сказала туча.— Он сильнее меня, так как всегда может прогнать меня.

Пошла мышь к ветру и стала сватать его.

— Обратись к горе,— посоветовал ветер.— Она сильнее: может преградить мне путь.

Пошла мышь к горе и стала сватать ее.

— Обратись лучше к мышке,— сказала гора.— Мышь все же сильнее: она может прогрызть меня где хочет.

И поверила мышь, что сильнее ее племени никого нет на свете, и сосватала за сына молодую мышку, жившую по соседству.

13. Лиса и барсук

Подружились лиса и барсук и стали жить вместе. Однажды они раздобыли сушеный курдюк и решили оставить его на черный день.

Как-то захотелось лисе отведать курдюка.

— Давай разыграем курдюк,— предложила плутовка.— Кто увидит самый интересный сон, тому и отдадим.

Легли они спать. Барсук уснул сразу, а лиса встала, полакомилась курдюком и тотчас захрапела.

Проснулся барсук, разбудил лису и говорит:

— Ну-ка, рассказывай свой сон.

— Нет, давай начнем с тебя, — ответила лиса.

— Я увидел чудный сон, такой тебе и не приснится. Сижу я на свадьбе ханского сына. Пир идет горой, я сижу на самом почетном месте, а передо мной — всевозможные яства.

— Я видела тот же самый сон,— вздохнула лиса,— ты был самым уважаемым гостем на свадьбе. И когда вас обносили лакомствами, я проснулась от голода и подумала: «Зачем сытому барсуку нужен жалкий курдюк?!»

14. Осел и волк

Однажды отощавший за зиму осел щипал траву на лугу. День был солнечный с легким весенним ветерком, и кругом было много хорошей травы. Осел быстро наелся, и захотелось ему пить. Побежал он к речке, напился и хотел было вернуться на луг. В это время он увидел огромного волка и замер в испуге.

— Что ты здесь делаешь, несчастный? — взвыл волк.

— Я всегда здесь бываю,— дрожа, ответил осел.— Наш хозяин почему-то выбрал это место.

— Всегда здесь бывал и тот осел, которого я задрал позавчера. От этого тебе легче не будет. Готовься к смерти.

— О бедный волк, как мне жаль тебя,— сказал осел.— Ты убьешь меня и будешь есть мое жилистое мясо. А между тем у меня дома четыре осленка. Только глупец может отказаться от их нежного мяса. Приходи вечером ко мне домой, и ты отлично полакомишься.

— А как зовут твоих ослят?

— Одного из них зовут «Слева», другого — «Длинный», третьего — «Знающий» и четвертого — «Незнающий».

Подумал волк и решил подождать до ночи. Уж очень хотелось ему отведать нежного мяса ослят.

В полночь волк подошел к хлеву и толкнул дверь. Она оказалась запертой. «Видимо, осел еще гуляет в поле»,— подумал волк и стал звать ослят:

— «Слева»! — закричал он.

— Слева висит замок,— ответил осел.

— «Длинный!»

— Длинный камень подпирает дверь,— послышался ответ.

— «Знающий»! — завопил волк.

— Знающий съел бы меня еще у реки.

— «Незнающий»! «Незнающий!» — заорал волк.

— Конечно, незнающий,— согласился осел.— Ведь иначе ты бы не оказался перед накрепко закрытыми дверьми.

Тут волк понял, что его надули, и еще больше рассердился. Вскоре на шум сбежались люди и набросились на волка. Еле унес он ноги, говорят.

15. Лиса и перепелка

Жила или не жила близ Хунзаха одна лиса. Услышала она, что сгорел соседний аул, и решила туда сходить. «Вдруг,— думает,— что-нибудь да перепадет: или старая шуба, или рваный сапог».

По дороге увидела лиса поющую перепелку. Притворилась удивленной и говорит:

— Как хорошо ты поешь. Уверена, что такие красивые звуки могут издавать только глаза.

— Вот глупая,— воскликнула перепелка.— Где это слыхано, чтобы глаза пели.

— А ты попробуй спеть с закрытыми глазами,— предложила лиса.

Перепелка закрыла глаза и громко запела. А лиса подкралась к перепелке, схватила ее и съела.

16. Храбрый кот

Жил-был кот. В молодости он приносил пользу своим хозяевам — ловил мышей, играл с детьми. А когда кот постарел, хозяева решили его убить. Узнав это, кот убежал и ночью пришел в лес. Вдруг он почуял приятный запах мяса. Вскоре кот нашел нору, где лежало мясо, полакомился и улегся на мягкую подстилку из сухих листьев, мурлыча от удовольствия. Лежал он спокойно, только усы его грозно шевелились.

А это была лисья нора. Когда лиса вернулась, она увидела страшного незнакомого зверя. Он рычал и грозно шевелил усами.

— Что за диво! — воскликнула лиса.— Много лет живу на свете, а такого чудовища еще не встречала. Лучше уйти подальше от беды,— и перепуганная лиса бросилась прочь.

Бежит лиса по лесу, а навстречу ей волк.

— Что с тобой лиса?

— Да вот, забрался в мою нору страшный зверь, видимо, очень опасный. Он грозно рычит и шевелит усами. Как здесь не убежать!

— А ну-ка пойдем со мной, я убью этого непрошеного гостя,— сказал волк, и они повернули обратно.

Подошли они поближе к норе, и тут волк впервые увидел кота. Глаза у кота зеленым огнем горят, усы угрожающе шевелятся, и он ужасно рычит: «мрр-мрр!»

— Ну и зверь! — воскликнул волк.— Такого я никогда не видел. Давай-ка, лиса, убежим, пока целы.

Бросились они наутек и встретили медведя.

— Что это с вами случилось? Расскажите мне,— важно сказал медведь.

Волк и лиса рассказали ему про страшного зверя.

— Глупости! — воскликнул медведь.— Я его тотчас прогоню. Ведите меня скорее.

Подошли они к лисьей норе. Волк с лисой в сторону жмутся, а медведь сунулся мордой прямо в нору. Кот страшно зарычал и вцепился когтями медведю в нос. Закричал медведь и бросился бежать, а за ним лиса и волк.

Бегут звери, а навстречу им дикий кабан.

— Что это вы бежите? Кто вас так напугал?

— Беда случилась, беда. Поселился в лисьей норе страшный зверь, пробовали его прогнать, но уж больно он свиреп. Даже на медведя набросился.

Посмотрел кабан на окровавленную морду медведя и говорит:

— Не беспокойтесь, уж я-то мигом прогоню чудовище, ведите меня.

И все четверо повернули обратно. Впереди кабан, за ним лиса, за лисою волк, а последним плелся медведь, мотая опухшей мордой.

Заглянул кабан в нору и увидел страшного зверя: глаза горят, усы шевелятся и рычит: «мрр-мрр!» Вцепился кот острыми когтями кабану прямо в нос и злобно зашипел. Кабан завизжал, как поросенок, и бросился бежать, а за ним остальные звери.

Наконец они остановились и стали думать, как же избавиться от ужасного гостя.

Лиса предложила:

— Давайте сделаем вид, что мы с ним примирились. Пригласим его в гости, напоим, накормим и убьем.

Звери согласились, но никто не хотел идти приглашать гостя. Спорили они, спорили и решили послать лису — ведь она хитрее всех на свете, да и говорить умеет сладко. Тем временем волк добыл еду, медведь дрова, кабан приступил к стряпне. Когда все было готово, лиса пошла за гостем. Другие же звери побоялись встречи с котом и спрятались кто где — волк в кустах, медведь на дереве, а кабан в теплой луже.

Вскоре пришли кот и лиса и начали пировать.

Вдруг в кустах раздался слабый шорох. «Уж не мышь ли это?» — подумал кот и мгновенно прыгнул в кусты, где скрывался волк. От неожиданности волк испугался, закричал и бросился бежать, а за ним и медведь, и кабан, и лиса. Долго бежали они, а когда остановились, начали думать, что делать.

— Давайте уйдем подальше от этого опасного зверя,— сказал волк.— Ведь он житья нам не даст.

— Правильно,— поддержал его медведь.

— Может быть, проведаем, что он замышляет,— предложил кабан.

И они послали лису посмотреть, что делает ужасный зверь. А кот тем временем закончил обед и умывался. И видит лиса — раз провел лапой по морде, другой. Вдруг кот услышал, как хрустнула ветка, и посмотрел в ту сторону. Этого было достаточно, чтобы лиса бросилась наутек.

В испуге она прибежала к зверям и сказала:

— Плохи наши дела. Кот рот утирал, дескать, с двумя такими расправился и участь остальных будет не лучшей. И при этом он очень выразительно посмотрел на меня.

И побежали тогда звери, кто куда. И сейчас бегут они, а кот остался в норе у лисы и живет там припеваючи.

17. Как лиса увидела луну

Однажды охотник поставил крепкий капкан, а рядом положил приманку — большой кусок мяса.

На запах прибежала голодная лиса, хотела было схватить мясо, да подумала: «Тут что-то неладно. Впервые я вижу, чтобы мясо, да еще такой большой кусок, валялось в поле». Не стала лиса рисковать и пошла своей дорогой.

Повстречался ей волк.

— Здравствуй, лиса. Ты чего такая печальная?

— Как не быть печальной. Нашла я большой кусок мяса. А я держу уразу *.

— Как хорошо, что я не говею,— обрадовался волк и стал требовать, чтобы лиса указала ему это место.

— А вот здесь недалеко,— показала лиса.

Жадный волк кинулся на мясо и задними ногами попал в капкан. А лиса подошла, подобрала мясо и начала есть.

— Что ты делаешь? — закричал волк.— Ведь ты же держишь уразу?

— Я уже увидела молодую луну,— ответила лиса, продолжая пир.

18. Кинь птенца, а то дерево срублю

Сорока свила гнездо на большом абрикосовом дереве и вывела маленьких птенцов.

Вскоре появилась лиса и грозно потребовала:

— Кинь птенца, а то дерево срублю!

Испугалась сорока и кинула ей птенца.

На второй день лиса снова пришла и повторила угрозу:

— Кинь птенца, а то дерево срублю!

Жалко было сороке птенца, но побоялась она потерять весь выводок, кинула и стала горько-горько плакать.

Мимо шла собака.

— Что с тобой, сорока, поведай мне свое горе.

Сорока рассказала ей о жестокой лисе, которая съела уже двух ее птенцов.

— Вот глупышка! — воскликнула собака.— Хотелось бы мне

посмотреть, чем лиса будет рубить дерево, уж не длинным ли хвостом или желтыми клыками! Ведь она никогда не держала в руках ни пилы, ни топора. Не пугайся плутовки и гони ее прочь.

На третий день лиса пришла опять:

— Кинь птенца, а то дерево срублю.

— Ну что же, руби,— отвечала сорока,— хоть длинным хвостом, хоть желтыми клыками!

— Хотелось бы мне посмотреть, кто это научил тебя таким словам,— проворчала лиса.

— Посмотри вот за тем деревом,— дразнит ее сорока.

Подбежала к дереву лиса, а там притаилась собака. И разорвала собака жестокую лису.

19. Кот и мыши

Однажды кот объявил, что хочет совершить паломничество в Мекку и там получить от аллаха отпущение грехов. А их у него, признаться, было немало, особенно перед мышами.

Кот стал распускать слухи, что отныне он не тронет ни одну мышь, даже если она станет бегать по его спине.

Дошли эти слухи до мышиного хана. Обрадовался хан — раз кот покаялся, в царстве будет спокойно. И все же мышиный хан для проверки послал к коту двух молодых мышей.

Кот принял их ласково и сказал:

— Умоляю вас, братья, простите мои грехи. Может быть, и из ваших близких кто-нибудь нашел смерть от меня. Но это больше не повторится. Все мы божьи твари, и не пристало нам обижать друг друга.

На второй день к коту пришел сам мышиный хан с многочисленной свитой. Кот их тоже встретил дружелюбно и стал просить прощения. Все мыши окружили кота и начали выражать свою радость. Только одна старая мышь залезла в ближайшую норку и оттуда смотрела на веселую возню.

— Ты что, глупая, не подойдешь к нам? Ведь кот изменился и стал другим,— стали все звать ее.

— Кот-то изменился, да усы у него остались те же,— ответила мышь. И не успела она промолвить эти слова, как кот передушил всех мышей.

20. Кукушка и птицы

Однажды птицы решили очистить озеро. Уж очень оно обмелело, покрылось тиной и стало грязным-прегрязным.

Собрались все птицы, а кукушки нет и нет. Послали они к ней гонца.

— Стану я пачкать свои чистые ноги в вашем грязном озере,— ответила кукушка.— У меня на скалах много чистых лужиц, идите прочь.

— Поступай как знаешь. Только не вздумай и близко подходить к нашему озеру,— предупредил ее гонец.

И вот птицы очистили воду от грязи и тины, посыпали дно крупной галькой, и стало озеро глубоким и чистым.

Тем временем началась жара, лужицы на скалах высохли, и настали для кукушки черные дни. Воды поблизости не было, а птенцы жалобно пищали и требовали пить. Да и сама кукушка сильно страдала от жажды.

Однажды ночью она взяла кувшин, пробралась к озеру и набрала воды. Но тут налетели птицы и стали избивать кукушку, приговаривая: «Не пачкай свои чистые ноги в нашей грязи!».

— Отпустите меня ради маленьких птенцов! — взмолилась кукушка.— Пусть мои ноги будут всегда покрыты грязью, но чистить озеро в следующий раз я прилечу первой.

Птицы сжалились над ней, и с тех пор кукушка первой приходит чистить водоемы.

21. Лев, волк и лиса

Встретились как-то лев, волк и лиса.

— Давайте жить сообща,— предложил лев.— Будем вместе охотиться и вместе делить добычу.

«Не к добру это»,— подумала лиса, ибо знала, что дружба с сильным опасна для слабого. Но волк уговорил ее: уж очень льстила ему дружба с царем зверей!

Дичи было много, и звери стали жить припеваючи. Потом охотиться стало труднее, и они часто возвращались из лесу полуголодные.

Отчаявшись, звери совершили набег на аул и утащили осла, козла и ягненка.

— Приступайте к дележу,— сказал лев, когда они зашли далеко в лес.

— О царь, ты самый сильный! Ты возьмешь осла, я — козла, а лисе, как самой маленькой, достанется ягненок,— сказал волк и посмотрел на льва, ожидая похвалы.

— Мне, царю, одного только осла?! — закричал лев и ударом лапы перебил волку хребет.

— Дели добычу, лиса! — приказал он.

— О царь! Ты позавтракаешь ослом, пообедаешь козлом, а на ужин тебе хватит ягненка.

— Молодец! — похвалил лев лису.— Но кто тебя научил так справедливо делить добычу?

— Труп этого волка,— ответила лиса и скрылась.

22. Щедрый и Жадный

Как-то случилось, что Щедрый и Жадный жили вместе. Решили они отправиться поискать счастья. Взвалили хурджины на плечи и тронулись в путь. Шли они весело, рассказывали небылицы да сказки, и дорога казалась им короче.

На привале Щедрый вытащил из хурджина еду, а Жадный сказал, что он оставит свою про запас. Щедрый, конечно, угостил друга, и так повелось каждый раз. Когда же у Щедрого кончилась еда, Жадный бросил его на произвол судьбы и, не сказав ни слова, зашагал дальше. Щедрый в унынии свернул на тропинку.

Вскоре стемнело, и пришло время позаботиться о ночлеге. Увидел Щедрый заброшенную мельницу, лег в корыто для зерна и заснул.

Его разбудил странный шум. Проснувшись, он увидел, что рядом горит костер, а вокруг него сидят лиса, волк и медведь. Щедрый сильно испугался и лежал не шелохнувшись.

— Расскажи что-нибудь,— попросили лису волк и медведь.

— Я расскажу о бесполезном для нас, но полезном для человека,— сказала лиса.— Около мельничной канавы есть два

больших камня, под ними нора, а в норе живет мышь. С восходом солнца она выносит из норы кали золота, а вечером уносит обратно.

— А теперь твоя очередь,— обратилась лиса к волку.

— На той высокой горе пасутся овцы,— рассказал волк.— Одна из них, самая паршивая, дает столько шерсти, сколько не дает и вся отара. Вот бы что знать человеку!

— А я знаю, что под ореховым деревом у городских ворот зарыто сокровище,— сказал медведь.

На рассвете звери ушли, а Щедрый забрал себе все сокровища, о которых говорили звери, и купил у пастухов самую паршивую овцу.

Вернулся Щедрый домой и зажил в достатке.

А потом возвратился и Жадный. Он был сильно измучен и одет в лохмотья. Дома ему рассказали об удаче его попутчика.

На второй день Жадный пошел к Щедрому и начал жаловаться на свою судьбу:

— Много стран я объехал, и везде на мою долю выпадали горе и страдания. А как к тебе пришла удача, мой брат?

Щедрый рассказал обо всем и поделился с ним своими сокровищами.

Но Жадному показалось, что его обделили, и он решил сам пойти на то же место и подслушать разговор зверей. Вдруг они расскажут о новых сокровищах!

Найдя мельницу, он залез в корыто для зерна и стал ждать.

В полночь пришли звери, развели огонь и стали греться. Вид у них был очень недовольный.

— Что невесела, лиса? — спросили волк и медведь.

— Как же мне быть веселой, когда кто-то узнал мою тайну и стащил золото,— ответила лиса.

— Да и наши сокровища кто-то прибрал к рукам,— пожаловались волк с медведем.— Не иначе как нас подслушали! Давайте-ка проверим, нет ли здесь кого-нибудь.

Звери начали обыскивать мельницу. В корыте для зерна они нашли Жадного и разорвали его на части.

23. Волк, лиса и собака

Жила-была собака. Днями и ночами она караулила стадо. А по соседству жил волк. Частенько подкрадывался он к загону, но собака громким лаем будила чабанов, и те прогоняли волка.

Однажды волк встретил лису и говорит ей:

— Помоги мне, лиса, избавиться от собаки. Придумай какую-нибудь хитрость. Если я утащу овцу, то и тебе достанется кое-что.

Лиса охотно согласилась и пошла к собаке.

— Здравствуй, собака! Зачем ты все время лаешь? Бедняжка, совсем ты отощала, одни кости да кожа остались. Не мешало бы тебе отдохнуть.

— Не могу, сестрица, ведь поблизости бродит большой волк. Если я не залаю, он разорвет меня. А на лай бегут чабаны. Их только и боится проклятый волк.

— Почему же проклятый? Он такой же зверь, как и мы с тобой. Ведь он хан в здешних местах. И очень добродушный. Стоит тебе с ним подружиться, как никто и близко не подойдет к овцам, а ты сможешь спокойно отдыхать.

— Но кто познакомит меня с волком? — спросила собака.

— Это я беру на себя,— ответила лиса.

Вскоре лиса привела волка, и все трое начали мирно беседовать.

— Волк сам будет охранять стадо и оповестит всех о вашей дружбе, а ты только перестань лаять. Дело в том, что хан волк совершенно не выносит собачьего лая,— сказала лиса.

Так волк и собака стали друзьями. Все шло хорошо, все были довольны.

Однажды, обрадовавшись чему-то, собака громко залаяла.

— Ты нарушаешь договор,— сказал волк.

— Прости меня, я нечаянно, ведь один раз не страшно,— виновато ответила собака.

Назавтра, когда чабаны спали после бессонной ночи, волк сказал:

— Ты один раз нарушила договор. Имею же право это сделать и я. Не правда ли?

— Ты говоришь правду, о хан! — ответила собака.

— Тогда я убью тебя! — и волк разорвал собаку, а затем порезал и все стадо.

24. Жадный волк и лиса

Шла лиса и нашла курдюк — большой-пребольшой. Хотела она схватить его, но подумала: «А вдруг он отравлен или капкан поблизости?» — и решила подождать немного. Ведь известно, что быстрые речки до моря не доходят.

Немного погодя подошел волк.

— Что ты здесь делаешь, лиса? — спросил он.

— Да вот, охраняю курдюк.

— Так давай же полакомимся,— предложил волк.

— Что-то не хочется, сыта я. Съешь сам,— ответила лиса.

Бросился волк на курдюк и попал в стальной капкан.

А лиса, спокойно съев курдюк, собралась уходить.

— Помоги мне, лиса! — стал просить волк.— Если ты меня освободишь, я стану хорошим, не обижу даже слабого ягненка.

— Слышала я от осла, быка и лошади, как ты раскаялся,— сказала лиса и побежала дальше, оставив волка в капкане.

25. Лесник Гелега

Жил на свете лесник по имени Гелега. У него была худая-худая кобыла. Решил лесник откормить ее и пустил на опушку, где росла сочная трава. Прошли дни, но кобыла не только не поправилась, а, наоборот, совсем отощала.

«Что творится с моей кобылой? — недоумевал Гелега.— Надо бы за ней ночью последить».

Так он и сделал — залез на дерево и стал ждать.

В полночь из лесу выскочили волк, кабан, лиса и медведь. Схватили они кобылу и по очереди стали на ней кататься. Всю ночь гоняли они бедную скотину. Только на рассвете звери отпустили кобылу и собрались было уходить, но тут Гелега спрыгнул с дерева, поймал всех четверых и начал бить их смертным боем. Взмолились звери, стали просить пощады.

— Я пригоню тебе стадо самых жирных баранов! — заскулил волк.

— А я вскопаю твой огород! — захныкал кабан.

— Я покажу тебе дупло, полное меду! — пообещал медведь.

Поверил им лесник и отпустил всех, кроме лисы.

— Слыхал я, что лисы неблагодарны,— сказал Гелега и хотел ее убить.

— Отпусти и меня,— взмолилась лиса.— Мяса на мне почти нет, шкура давно облезла, что с меня толку! Зато в трудную минуту я помогу тебе больше всех.

Гелега подумал-подумал и отпустил лису.

На следующий день волк пригнал обещанное стадо, кабан клыками разрыхлил землю. Потом пришел медведь и позвал лесника в лес за медом. Лесник сунул топор за пояс, взял большой бурдюк и пошел. В самой чаще медведь остановился и сказал:

— А сейчас я тебя убью!

— Как же! — закричал Гелега.— Мы же договорились!

Но в это время раздался голос:

— Гелега! Гелега!

— Кто это? — спросил лесник.

— Это я, ханский нукер. Хан женится, и ему нужна медвежья шкура. Не видел ли медведя?

Медведь испугался и прошептал:

— Ради аллаха скажи, что не видел.

— Не видел,— ответил Гелега.

— А что это стоит перед тобой?

— Скажи, что пень,— попросил медведь.

— Это пень,— ответил Гелега.

— Где это видано, чтобы у пня были уши?

— Скажи, что это сучья,— подсказал медведь.

— Это же сучья,— ответил Гелега.

— Ударь-ка изо всех сил между сучьями,— опять сказал неизвестный.

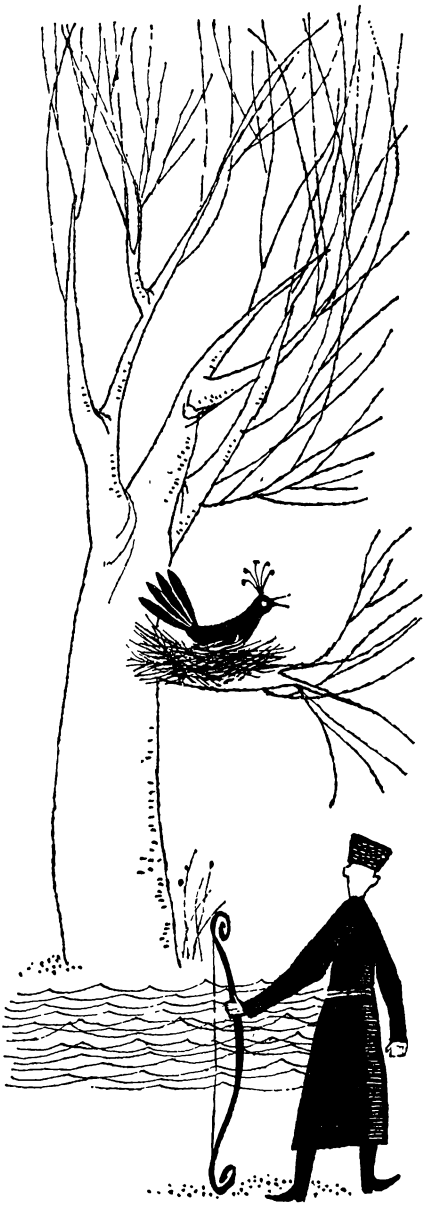
— Сильно не бей, только прикоснись топором ко лбу,— шепнул медведь.

— Хорошо,— сказал лесник и сильным ударом размозжил медведю череп.

— Ну вот, я и вернула тебе должок,— сказала, выходя из кустов, лиса, и Гелега узнал голос неизвестного.

С тех пор лесник и лиса такие друзья, что их и водой не разольешь.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ



26. Два упрямца и разбойники

Жили не жили два упрямца. Один из них никогда не давал в долг ничего — даже гривенника, а второй никогда ничего не возвращал — даже гривенника. Так и звали их: одного — «Недающий», а другого — «Неотдающий».

Но вот однажды неизвестно как получилось, что гривенник Недающего попал к Неотдающему. Начал требовать Недающий свой гривенник. Но разве отдаст упрямец, который ничего не отдавал обратно!

Шло время, и наконец Недающий поселился в доме Неотдаю-

щего. Будь то днем, будь то ночью, он твердил: «Отдай гривенник», но второй упрямец и не думал раскошеливаться, хотя Недающий и жил у него целый месяц, ел его пищу и спал на его постели.

Однажды поздней ночью разбудил жену Неотдающий и говорит ей:

— И впрямь надоел мне этот упрямец. Давай подумаем, как от него избавиться?

Думали, думали и придумали.

— Я притворюсь мертвым,— сказал муж,— а ты похорони меня в пещере. Не последует же этот упрямец за мной на тот свет!

— Зачем тебе притворяться мертвым. Отдай лучше гривенник и отпусти его с миром,— посоветовала жена.

— Глупая, разве ты не знаешь, что я никогда ничего не отдаю! — возмутился муж.

Наутро жена заголосила, оповещая аул о смерти мужа. Собрались родные и близкие, отпели покойника и повезли его хоронить. А Недающий тут как тут. Положили тело упрямца в пещеру, а вход камнями заложили. Когда все разошлись, Недающий раскидал камни, забрался в пещеру и молча лег рядом с Неотдающим. Трое суток лежали они не шевелясь.

На четвертый день в пещеру вошли два разбойника. Они совершили удачный грабеж, и теперь им нужно было разделить добычу. Все они разделили, кроме одной драгоценной сабли.

— Эту саблю возьму я,— сказал один разбойник.

— Нет я,— возразил другой.

Долго спорили они. Наконец решили отдать саблю тому, кто лучше ею владеет.

Стали разбойники искать, на чем бы испробовать свое мастерство, и вдруг увидели двух лежащих людей.

— Вот это находка! — обрадовались разбойники.— Испробуем-ка мастерство на этих трупах!

Но как только первый разбойник обнажил саблю, раздался страшный вопль упрямцев.

— Шайтаны! — закричали разбойники, бросили все награбленное добро и драгоценную саблю и убежали.

А упрямцы опять заспорили о гривеннике.

— Зачем тебе гривенник, упрямец? Смотри, сколько добра нам оставили разбойники. Разделим его пополам,— сказал Неотдающий, и они принялись делить добычу.

Немного погодя разбойники набрались храбрости и решили посмотреть — может быть, шайтаны уже ушли?

Но из пещеры доносились сердитые голоса, и разбойники долго не решались туда сунуться.

Наконец один из них осмелился заглянуть в пещеру, но тотчас с его головы сорвали бухарскую шапку *.

— Скорей, брат, бежим! — испуганно закричал разбойник, и они пустились наутек.

Говорят, что и сейчас они продолжают свой бег.

А помирившиеся упрямцы быстро поделили доставшееся им добро — Недающему досталась шапка вместо гривенника. Оба остались довольны.

27. Как бедняк отказался от богатства

Жил-был на свете богатый скотовод. Перед смертью он завещал все свои стада тому, кто согласится отсидеть в его могиле целый день.

Умер богач, но никто не захотел сопровождать его в могилу. Наконец один аульский бедняк, все достояние которого составлял старый бесхвостый осел, согласился. Посадили беднягу в склеп рядом с трупом богача, обложили большими каменными плитами, засыпали землей, только для воздуха оставили небольшое отверстие. Страшно стало бедняку в могиле, но ничего не поделаешь — терпи.

В полночь могила осветилась и два ангела, Мункир и Накир **, вошли в склеп, отодвинув одну из плит.

— Кого будем судить сначала? — спросил Мункир.

— Живого,— ответил Накир.— Мертвый от нас никуда не уйдет!

И стали они строго расспрашивать бедняка о его жизни и делах. Особенно досталось ему за то, что плохо он относился к своему ослу, не вовремя кормил его и поил. Напомнили даже о колючках, которые бедняк совал под хвост ослу, когда тот особенно упрямился.

Наконец прошли сутки, аульчане разрыли могилу и вытащили полумертвого бедняка. Когда он очнулся, все начали его поздравлять с легко приобретенным наследством.

— Не надо мне никакого наследства! — воскликнул бедняк.— Если меня так долго мучали за одного паршивого осла, как я буду отвечать за целые стада и табуны?

28. Три узденских сына и ханская дочь

Жил-был старый уздень. У него было три сына. Умирая, он оставил каждому по саху серебра.

Не знали братья, что им делать с наследством. А в это время молва донесла до них, что красавица дочь хана показывает свое лицо тому, кто заплатит сах серебра, и многие молодые люди уже видели красавицу.

Братья решили последовать примеру других. Первым пошел старший брат. Не доходя до ханского дворца, он встретил старика.

— Салам алейкум, молодец! Куда путь держишь?

— Ваалейкум ассалам. Иду взглянуть на красоту ханской дочки.

— Скажи-ка мне, молодец, что ты предпочтешь — увидеть красавицу или послушаться совета старика?

— Зачем мне советы глупых стариков? Лучше уж взгляну на красотку,— ответил старший брат.

Старик пожелал ему удачи, и они разошлись.

Заплатил старший брат сах серебра, и ему показали под видом ханской дочери кривую служанку. Вернулся он домой и начал хвастать, что видел дочь хана, и расписывать ее красоту. Затем в путь отправился средний брат. Он тоже встретил старика, который спросил и его:

— О молодец! Что лучше — увидеть красавицу или послушаться совета старика?

— Зачем мне совет глупых стариков? Разумеется, я предпочту взглянуть на красавицу! — ответил средний брат.

Старик ему тоже пожелал удачи, и они разошлись.

Заплатил средний брат сах серебра и тоже был обманут — показали ему вместо ханской дочери кривую служанку.

Наконец, в путь отправился младший брат. И он повстречал того же самого старика.

— Салам алейкум, добрый молодец!

— Ваалейкум ассалам, почтенный старик!

Поговорили они, и узнал старик, что юноша тоже идет посмотреть на красоту ханской дочери.

Услышав это, старик спросил:

— Что лучше — увидеть ханскую дочь или послушать совета старика?

Младший брат предпочел совет старика.

— Выслушай меня,— сказал старик,— и ты не только увидишь красавицу, но и овладеешь ею. Иди ко дворцу хана, стань под окна опочивальни ханской дочери и громко стучи куском железа по молотку. Когда же тебя спросят: «Кто ты?» — отвечай, что серебряных дел мастер. Тогда тебя пустят во дворец. Остальное зависит от тебя.

Старик пожелал юноше успеха и ушел.

А младший брат сделал все так, как советовал старик: взял большой молоток и начал бить по нему куском железа.

— Что за шум! — рассердилась дочь хана.

Служанка открыла окно и увидела молодого человека, который бил железом по молотку.

— Да тут какой-то глупец бьет железом по молотку,— сказала она своей повелительнице.

Заинтересовалась ханская дочь и велела спросить, кто он такой.

— Я серебряных дел мастер,— послышался ответ,— делаю различные украшения и продаю. А стучу для того, чтобы созвать покупателей.

«У него должны быть драгоценности,— подумала дочь хана.— Не плохо было бы завладеть ими. К тому же он глупый. Ведь никто не бьет железом по молотку!»

По ее приказу юношу пустили во дворец.

— Накормите его,— повелела ханская дочь.

Принесли еду. Гость начал кусочком хлеба тыкать в свой лоб и уши.

— Кто так ест? — удивленно спросила дочь хана.

— Я сам не умею есть,— жалобно ответил гость,— дома меня все время кормила мать.

И ханская дочь начала кормить младшего сына, а сама радовалась: дескать, беспомощных легче обмануть.

Когда настало время ложиться спать, гостю постелили в отдельной комнате. А ханская дочь подкралась и увидела в щел-

ку, что гость лежит на голом полу, а кругом валяются одеяло, матрац и подушка.

— Кто так спит, глупец! — гневно крикнула она.— Сейчас же ложись как следует!

— О свет очей моих,— ответил юноша.— Ведь я сам не умею спать и поэтому каждую ночь рядом со мной спит моя мать.

— Что же мне с тобой делать? — растерялась красавица. Пришлось ей лечь рядом с гостем.

Провели они ночь вместе, а наутро младший сын потихоньку покинул дворец.

Вот и рассудите, что лучше — увидеть красавицу или послушать совета старика?

29. Старый отец, его молодая жена и плешивый сын

Жил-был старик. От покойной жены у него остался плешивый сын, а потом отец женился на молодой соседке.

Много ли, мало ли прошло времени, но случилось так, что молодой жене приглянулся один мужчина и стал ее любовником. Каждый день, когда муж уходил работать в поле, жена готовила самые вкусные блюда и угощала любовника. А бедный старик вынужден был довольствоваться сухим чуреком, сыром и кислым молоком.

Так было, пока не подрос плешивый сын.

Однажды, когда отец ушел в поле, сын сидел на крыше и вдруг увидел, что в дом крадучись входит незнакомый мужчина. «Кто же это может быть?» — подумал плешивый и прильнул ухом к печной трубе. До него донесся веселый смех и запах жареного мяса. И сын услыхал слова любовника:

— Я пойду сейчас в поле, а ты приходи следом. У меня два быка: один — красный, а другой — красный с белыми пятнами. Их можно заметить издали.

Когда он ушел, плешивый побежал к отцу в поле. У них было два красных быка. Сын взял кислое молоко и на одном из быков вывел белые пятна.

Вскоре они увидели, что к ним идет разодетая женщина с большим узелком. Когда она подошла ближе, отец с удивлением воскликнул:

— Что это ты, жена, так разоделась и что ты несешь в узелке?

— Что может быть здесь кроме еды для вас,— сказала жена и начала развязывать узелок.

Удивился муж яствам, которые принесла ему жена, но поел с большим удовольствием.

На второй день отец пошел косить сено, а плешивый сын опять залез на крышу.

И опять пришел любовник, а плешивый подслушал его слова:

— Сегодня все аульчане пошли косить сено. Мой участок ты легко найдешь. Яблочная кожура укажет тебе дорогу.

Любовник вышел, а плешивый отправился вслед, подобрал всю кожуру и раскидал ее по дороге к отцовскому сенокосу.

Еще пуще удивился старик, когда опять увидел жену с большим узлом.

— Что это случилось с тобой, жена? — удивился он.— Ты решила совсем избаловать нас.

— А кого же мне баловать, кроме любимого мужа,— ответила жена и начала развязывать узел.

Отец и сын плотно поели, а жена не взяла в рот ни кусочка.

На третий день плешивый сын опять стал подслушивать и понял, что его отца хотят погубить.

— Я пойду завтра же в соседний аул к мулле и спрошу у него совета, как избавиться от старика,— сказала жена. Любовник согласился.

На другой день рано утром плешивый побежал в соседний аул к мулле и сказал:

— О почтенный мулла! Вот тебе три тумана и за это окажи мне небольшую услугу.

— Охотно окажу, сынок,— сказал обрадованный мулла и приготовился слушать.

— Разреши мне на один час надеть твою одежду.

Мулла не увидел в этом ничего плохого и отдал плешивому свою чалму, халат и посох.

Вскоре явилась жена узденя и в слезах начала умолять муллу помочь ей избавиться от старого мужа.

— Вот что, дорогая,— сказал мулла.— Как только ты придешь домой, зарежь самого крупного быка и мясом его накорми мужа и сына. Станут они доедать последний кусок и упадут мертвыми.

Обрадовалась красавица, сунула мулле три тумана и поскорее пошла домой.

Когда уздень вернулся домой, он увидел зарезанного быка и кипящий котел, полный мяса.

— Что ты наделала, глупая женщина? Зачем зарезала нашего лучшего быка? — воскликнул старик.

— Сам ты глупец,— ответила жена.— Посмотри, как ты похудел. Да и сын хорош — одни кости да кожа! Вот я и хочу немного подкормить вас.

Старик успокоился и воздал хвалу аллаху за то, что он дал ему такую заботливую жену.

А жена стала удивительно ласковой и каждый день потчевала мужа самыми лакомыми кусками. Наконец она положила в котел остатки мяса и пошла за любовником, чтобы потом с его помощью спрятать трупы.

— Отец! Пока не спрашивай меня ни о чем, но прошу тебя, послушайся меня,— прошептал сын.— Когда проглотишь последний кусок мяса, притворись мертвым.

Вскоре жена вернулась. А когда были съедены последние куски, отец и сын с воплями упали на пол.

— Входи, входи скорее,— закричала женщина и вдвоем с любовником затащила трупы под тахту.

Потом она поставила на огонь масло, чтобы приготовить халву. Когда масло в котле закипело, сын крикнул: «Держи воров!», выскочил из-под тахты и облил кипящим маслом любовника и мачеху. Те бросились бежать и, говорят, до сих пор еще бегут. Ну а наш молодец? Он избавился от парши и прослыл самым умным парнем в ауле.

30. Как бедняк аллаха искал

Жил-был один бедняк. Целыми днями трудился он в поте лица и никак не мог свести концы с концами. А богач работал мало, жил припеваючи.

Пошел бедняк к богачу и сказал:

— Ты работаешь меньше меня, а живешь лучше всех в ауле. Расскажи, откуда у тебя столько богатств.

— Известно откуда,— ответил богач, смеясь.— Богатства дает аллах.

«Видно, и мне тоже нужно повидаться с аллахом»,— решил бедняк и пошел искать аллаха.

Долго шел он и повстречался в лесу с паршивым волком.

— Куда путь держишь? — спросил волк.

— Да вот иду искать аллаха, чтобы попросить у него богатства.

— О как это кстати! — воскликнул паршивый волк.— Спроси его заодно, как мне избавиться от парши.

Бедняк пообещал выполнить просьбу волка и пошел дальше.

В одном ауле остановился он на ночлег у богатой вдовы, которая искала мужа. Приглянулся ей путник, и она оставила его погостить. Бедняк отдохнул, отъелся на хлебах вдовы, а потом собрал пожитки и стал собираться в путь.

— Куда ты собираешься? — спросила вдова.

— Да вот хочу найти аллаха, чтобы попросить у него богатства.

— Я сама укажу тебе путь к богатству. Оставайся здесь,— начала упрашивать его вдова.— Зачем тебе аллах?

— Нет, я должен его найти,— упорствовал бедняк.— Да и волк просил меня узнать у аллаха, как ему избавиться от парши.

— В таком случае ступай, ищи своего аллаха! Да не забудь сказать волку, что от парши самое лучшее средство — это мясо глупца.

И пошел бедняк искать аллаха. Много исходил разных дорог, но найти аллаха ему так и не удалось.

Наконец, усталый, измученный, решил он вернуться домой. И опять встретился ему паршивый волк и спрашивает:

— Ну как, друг, нашел ты своего аллаха?

— Как бы не так! Его, видимо, и вовсе нет. Но средство от твоей болезни я знаю. Одна богатая вдова, остаться у которой я отказался, сказала, что парша излечивается мясом глупца.

— В таком случае я должен тебя съесть! — сказал волк и разорвал бедняка.

31. Два вора

Жил-был очень искусный вор. И был у него сын, которого он с малых лет обучал своему ремеслу. Постоянно воровали они ханские сокровища, и ничто не могло им помешать. Хан и стражу удваивал, и капканы ставил, но все было тщетно.

Однажды сведущие люди посоветовали хану перенести казну в другое место, а сокровищницу до половины залить медом.

Темной ночью отец и сын подкрались к сокровищнице.

— Ты оставайся пока здесь, а я полезу,— сказал отец и прыгнул в подземелье. Сразу же он завяз в меду, как муха, и понял, что выбраться не сможет.

— О мой сын! — воскликнул старый вор.— Много удачных дел совершили мы с тобой, много крови попортили хану. Но, видно, кончились отпущенные мне дни, не выберусь я из проклятого меда. А чтобы завтра при всем народе мне не отрубили голову, лучше это сделай ты, но только дай мне перед смертью досыта поесть сладкого.

Со слезами на глазах исполнил сын последнюю просьбу отца.

Утром ханские слуги обнаружили обезглавленный труп и тотчас доложили хану.

Но ведь надо было еще опознать убитого вора, и хан решил выставить труп у родника, откуда брали воду все женщины. Близкий человек, увидев труп, не сможет сдержать слезы, обязательно разрыдается — таков был расчет хана.

Узнав об этом, сын вора сказал своей безутешно горевавшей матери:

— О моя бедная мать! Когда ты пойдешь за водой, ты увидишь труп бедного отца и не сможешь сдержать слез. Тогда тебя схватят стражники и посадят в яму. Чтобы этого не случилось, надо сделать так: возьми с собой не медный, а глиняный кувшин. Около родника ты его разбей. Тогда у тебя будет повод, и ты сможешь оплакать мужа.

Мать послушалась сына. Когда она увидела у родника труп мужа, то как бы случайно разбила кувшин и стала плакать. Подбежали ханские нукеры и схватили ее.

— Что вы пристали к бедной женщине? — закричала она.— Мало того, что я разбила кувшин и муж отругает меня за это! Спасите меня, правоверные!

Народ заступился за женщину, и смущенные нукеры отпустили ее.

Тем временем молодой вор обдумывал, как отомстить за отца. Решил он похитить у хана его любимого белого верблюда. Угнал он верблюда, зарезал, а шкуру подбросил к ханскому дворцу. Понял хан, что верблюда зарезали, а мясом его полакомились воры. Разгневался хан и поручил своей самой лучшей доносчице найти воров.

Доносчица начала заходить в дома, плакать, причитать и всюду просить кусочек верблюжьего мяса для исцеления больного отца. Наконец она попала в дом вора.

Сердобольная мать вора не выдержала и дала ей немного верблюжатины. А доносчица с радостью кинулась к хану. По дороге она встретила сына вора, и он спросил ее:

— Что случилось, о бедная женщина, не могу ли я помочь тебе?

Доносчица рассказала ему, что ходила за мясом верблюда. И понял тогда молодой вор, что ему угрожает смерть.

— Пойдем со мной,— сказал он.— Я дам тебе еще верблюжатины, ведь твоего кусочка не хватит даже для исцеления маленького ребенка.

Не доходя до дому, он убил коварную доносчицу и спрятал ее труп.

Тем временем слух о том, что хан не может справиться с ворами, распространился повсюду. И однажды хан получил от соседнего хана, с которым постоянно ссорился, письмо и подарок. В письме было сказано: «Если ты, хан, не можешь навести порядок в своем государстве, не можешь покончить с дерзкими ворами, то тебе надо отказаться от престола и стать дервишем». А в подарок насмешливый сосед прислал рваную одежду.

Велел тогда хан собрать народ и оповестить, что он дарует жизнь дерзкому вору, а если тот сможет что-нибудь украсть у соседнего хана, то он отдаст ему еще и половину своих владений.

Тогда молодой вор выступил вперед и сказал:

— Это я. Ведите меня к хану.

И вот предстал вор перед ханом. Удивился хан его молодости и спросил:

— Неужели ты сможешь украсть что-нибудь у моего врага — соседнего хана?

— Не только что-нибудь, но и самого хана,— ответил вор.

— Ступай приведи его! — приказал хан.

Вор сшил себе одежду из козлиной шкуры и пришил к ней множество колокольчиков. Потом он взял сундук и отправился во владения соседнего хана. Ночью вор проник во дворец и пробрался в ханскую опочивальню. Тут он надел козлиную шкуру, загремел колокольчиками и грозно закричал:

— А ну вставай! К тебе пришел ангел смерти. Да пошевеливайся и быстрей влезай в сундук, иначе тебе гореть в вечном огне!

«О, неужели наступил и мой черед предстать перед всевышним?» — испугался хан и быстро залез в сундук — ведь с ангелом смерти шутки плохи.

А вор взвалил сундук на спину и притащил его своему хану. В нетерпении хан открыл крышку, и из сундука поднялся чуть живой человек в нижнем белье.

— Вот твой недруг,— сказал вор и потребовал обещанную награду. И получил ее.

32. Верная жена

Жил не жил один славный бахарчи. Когда он женился, то в первую ночь не пошел к невесте, а на второй день велел ей собрать его в дорогу. Удивилась невеста, но молча повиновалась. Бахарчи уехал и вскоре попал в большой аул, где в ханском дворце играли пышную свадьбу. На улицах глашатаи выкрикивали ханский указ: кто не придет на свадьбу, будет убит. Бахарчи вместе со всеми отправился на пир, но по дороге встретил одного старика, который дал ему совет — не пить первый рог.

— А что меня ожидает, если я не последую твоему совету? — спросил бахарчи.

— В первый раз ты должен будешь побороть самого сильного нукера, иначе тебе отрубят голову. Если же ты и второй раз осмелишься выпить первый рог, то должен будешь победить в джигитовке, иначе тебе отрубят голову. Но самое плохое случится, если ты первым осушишь рог в третий раз. Тогда испытают верность твоей жены, и если она изменит, то тебе не сносить головы.

Поблагодарил бахарчи старика и пошел на свадьбу в круг молодежи.

Вскоре тамада налил полный рог вина и предложил выпить, но никто не осмелился принять его. Долго длилось неловкое молчание. Наконец бахарчи встал и залпом осушил рог.

После этого все повеселели и начался пир.

После пира бахарчи пошел ночевать к старику.

— Ну как, сынок, послушался моего совета? — спросил тот.

— Нет, отец, не мог же я отказаться от чести выпить первый рог,— ответил бахарчи.

Пожурил его старик и долго уговаривал на следующий вечер не поднимать рога первым.

Но и на второй день бахарчи оказался единственным смельчаком и первым принял рог.

Узнав об этом, старик огорчился еще больше и долго уговаривал бахарчи хоть в третий раз не совершать безрассудного поступка. Но и в третий раз не выдержал бахарчи и первым осушил рог. А после этого его сразу же взяли под стражу.

На следующее утро на базарной площади собралась большая толпа. И вот привели бахарчи и самого сильного ханского нукера, и стали они бороться. Не успели они сойтись, как бахарчи высоко подбросил нукера и уложил его на лопатки.

Затем начались скачки. И тут бахарчи на своем коне обогнал лучшего джигита, который выехал на самом резвом ханском аргамаке.

И опять бахарчи взяли под стражу, а к его жене отправили ханского сына и везира — известного красавца и гуляку.

Приехали они к жене бахарчи, выдали себя за кунаков ее мужа, передали от него привет и попросились на ночлег.

— Входите, кунаки. Ведь сказано: да не будет дня без гостя! — приветствовала она гостей.

Жена бахарчи хорошо накормила их и уложила спать в самой лучшей комнате. Но она заметила, что гости шушукались и почувствовала недоброе. Поэтому она легла на постель служанки, а служанку уложила на свою постель.

Ночью гости подкрались к служанке, сорвали у нее с пальца кольцо, отрезали косу и убежали. Прибежавшая на шум хозяйка увидела плачущую служанку и поняла, что ее хотели обесчестить. Тотчас она оседлала коня, оделась в одежду мужа, взяла его оружие и поскакала вдогонку.

Вскоре она достигла беглецов, напала на них с шашкой в

руках и заставила сдаться. Потом она под угрозой смерти приказала им раздеться и голыми погнала к хану. Возле родного аула оба упали на колени и в слезах попросили вернуть одежду.

— Мы согласны на все,— молили они,— только верни нам одежду. Ведь мы входим в свой аул!

— Ладно,— ответила жена бахарчи,— так и быть, но я поставлю на вас свое клеймо *.

Ханский сын не соглашался, но везир стал его уговаривать.

— Кто узнает об этом клейме? Нельзя же нам идти домой голыми, уж лучше согласиться.

Девушка накалила свое клеймо и заклеймила ханского сына и везира так, как обычно клеймят рабов. И пришлось им обоим нести домой метку позора.

Услыхав о том, что сын хана и везир вернулись, народ начал собираться на базарную площадь. Вскоре стражники привели бахарчи, а потом вышел хан со своими приближенными и начал расспрашивать сына и везира.

— Что вы можете поведать нам о благочестии жены этого молодца? — спросил хан.

В ответ сын и везир вытащили отрезанную косу и перстень и сказали:

— Это вещи его жены, наш хан!

— Отрубить голову смельчаку! — приказал хан и собрался покинуть площадь.

Но в это время перед ханом предстал красивый юноша.

— Выслушай меня, хан, прежде чем казнить этого человека.

— Ну, говори да короче. Мне некогда,— недовольно проворчал хан.

— Я ищу двух беглых рабов,— сказал юноша,— и они находятся здесь.

— Кто они, укажи.

— А вот они,— и юноша указал на сына хана и везира.

Тут поднялась суматоха, воспользовавшись которой везир и сын хана хотели убежать. Но их схватили и вытолкнули на середину.

Не хотелось хану при всем народе раздевать сына и везира, но пришлось уступить требованиям джамаата. И все увидели на ягодицах везира и ханского сына клеймо.

— Эти два жалких лгуна вовсе не соблазнили жену бахар-

чи,— сказал юноша.— Они всего-навсего воровски отрезали косу служанке и похитили ее кольцо. Настоящая его жена перед вами, и вот мое кольцо! — С этими словами юноша снял папаху и все увидели золотистые косы.

Тогда бахарчи бросился обнимать свою жену, и ни нукеры, ни стражники не смогли его удержать. А хан быстро увел своего опозоренного сына и везира во дворец.

33. Шейх из Ботлиха *

Не в столь древние времена жил в Ботлихе известный алим. У него было много последователей и муталимов, которые разносили славу о его мудрости по всему Дагестану. Среди многих прилежных и послушных муталимов был один дерзкий насмешник, проделки которого не давали алиму покоя. Вместо того чтобы учить Коран, муталим смешил аульчан анекдотами о жадности муллы, коварстве дибира и несправедливости кадия.

Наконец алим решил избавиться от насмешника и сказал ему:

— Я больше не желаю терпеть твои проделки. Возьми себе моего осла, а также все необходимое и покинь наш край, иначе, клянусь аллахом, тебе не сдобровать.

Не хотелось муталиму покидать веселый Ботлих, но ничего не поделаешь — пришлось.

Оседлал он осла, нагрузил его припасами, которые дал ему алим, и тронулся в дальний путь.

Долго шел он, коротко шел, днем шел и ночью шел он. Шел, пока на одном из высоких перевалов не пал его измученный осел.

Похоронил он осла и сел около могилы, раздумывая о своей горькой судьбе.

Мимо проходил путник. Увидел он опечаленного муталима и спросил:

— Скажи, добрый человек, какое горе случилось с тобой? И чья эта свежевырытая могила? Судя по твоей глубокой печали, здесь похоронен какой-нибудь святой человек.

— Здесь похоронен сам ботлихский шейх,— ответил мута-

лим, умевший шутить даже в тяжелые минуты.— Это истинная правда, что он из Ботлиха, и он был весьма ученый, этот мой...— осел, хотел было сказать муталим, но, спохватившись, поправился,— шейх.

— Это очень большая утрата для нас,— сказал набожный путник.— Возьми вот два аббаси, помолись и за мою душу у могилы святого шейха.

Дорога эта была оживленной, по ней часто проходили путники и целые караваны. Многие из них, услышав о кончине ботлихского шейха, вносили свою лепту в богоугодное дело. А муталиму так понравилась роль мюрида нового святого, что он, уже не дожидаясь расспросов, сам вымогал у путников пожертвования в пользу шейха и его мюридов. Простаков было немало, и муталим быстро разбогател.

Муталим поставил на могиле часовню, окружил себя учениками, и стала эта могила местом поклонения многих верующих.

Теперь вернемся в Ботлих к тому алиму, который изгнал непокорного ученика. Услышал он о том, что появилось новое святое место и решил совершить туда паломничество, да и замолить грехи, которых у него накопилось немало.

Добрался он до святилища и видит: стоит часовня, рядом усадьба, а кругом обработанные поля и тучные отары овец.

— Вот это хорошо поставленное святое дело! — воскликнул алим и вошел в часовню.

— Салам алейкум, правоверный! — приветствовал он почтенного вида человека, который, сидя на ковре, перелистывал Коран.

— Ваалейкум ассалам, о путник,— послышался ответ, и человек поднял глаза.

Каково же было изумление ботлихского алима, когда он признал в нем своего самого нерадивого муталима-богохульника.

— Так это ты здесь ведаешь отличным хозяйством? А ну-ка расскажи мне всю правду! — воскликнул алим.

Испугался новый мюрид, что старый плут уже каким-то образом проведал о его делишках, и рассказал всю правду.

— Гм,— ответил его бывший учитель.— Осел, говоришь! Так ведь в могиле шейха, которому я поклоняюсь, тоже похоронен осел — дедушка твоего осла. Будем продолжать наше выгодное дело.

34. Два путника

Как-то возвращался домой из соседнего аула один богатый старик. По дороге его догнал молодой горец и пошли они вместе: оказалось, что им нужно в один и тот же аул.

Когда путники проходили мимо лугов, где было вдоволь мягкой и сухой травы, молодой горец сказал:

— Давай, отец, обновим матрацы.

— Какие могут быть матрацы на лугах? — удивился старик.

Через некоторое время дорога завернула в лес, и тогда молодой горец предложил:

— Оседлаем коней, отец.

— Не болтай чепуху, где ты в лесу видишь коней? — рассердился старик и прибавил шагу.

Так шли они молча, пока молодой горец не сказал:

— Старик! Давай возить друг друга. Так будет веселее и дорога покажется короче.

— Что за вздор ты болтаешь, глупец! — закричал старик и подумал: «Этот человек, видно, не в своем уме, с ним надо держаться осторожней».

В сумерках они дошли до аула, где жил старик.

— Если у тебя нет кунаков, можешь заночевать у меня на сеновале,— предложил старик в надежде на отказ. Ведь никто не пойдет в гости к неприветливому человеку. Но молодой горец согласился и отправился на сеновал.

Отделавшись от гостя, старик вошел в дом. Навстречу ему кинулась красавица дочь и начала расспрашивать о здоровье, о делах, о кунаках и о дороге.

— Все было хорошо, моя доченька, да вот только на обратном пути аллах послал мне в спутники какого-то назойливого сумасшедшего. Ну и глуп же он! — отвечал ей отец.

Девушка заинтересовалась и попросила рассказать подробнее. Старику не хотелось об этом говорить, да как отказать единственной дочери!

— А где сейчас этот человек? — спросила красавица.

— Наверное, уже храпит. Я сжалился над ним и послал на наш сеновал,— проворчал старик.

Ночью, когда отец заснул, дочь послала работника отнести гостю чурек и миску супа с мясом. По дороге работник отломил кусок чурека и утащил половину мяса.

— Передай своей хозяйке большое спасибо и скажи ей, что

луна давно уже пошла на убыль и звезд стало меньше,— попросил гость.

Работник все передал девушке. Она тотчас разбудила отца и велела привести гостя в дом. Поворчал старик, но не захотел ослушаться дочки.

Как только отец с гостем вошли в дом, красавица немедленно потребовала вызвать муллу для обручения.

— Вай, моя сумасшедшая дочь! — запричитал отец, схватившись за голову.— Делай что хочешь, но только не позорь меня и забудь этого глупца!

— Глупцом оказался ты, потому что не внял мудрым советам попутчика.

— Он предложил тебе сменить траву в чарыках на свежую, а в лесу вырубить посохи, но ты отказался. Ты не согласился также, чтобы вы забавляли друг друга дорожными рассказами. Если бы ты следовал его советам, то не устал бы так сильно. Ну а теперь пошли этого обжору-работника за муллой.

35. О том, как царь Гусь из крепости Казан в город Хурджин переходил

Однажды молла Насреддин заехал к кунаку. Над саклей кунака вилась струйка дыма, пахло пловом и жареным мясом, и голодный Насреддин подумал: «Слава аллаху, я, кажется, пришел вовремя».

— Салам алейкум, кунак! — поздоровался Насреддин.

— Ваалейкум ассалам,— ответил кунак и проворно спрятал казан с жареным гусем и пловом под тахту.

Зоркий Насреддин заметил это, но виду не подал и спокойно начал отвечать на вопросы кунака.

Все поужинали скудными остатками хинкала и сыром, а потом хозяева уложили гостя и легли спать сами. Обиженный Насреддин всю ночь не спал, а под утро встал и на четвереньках подполз к тахте. Осторожно он переложил содержимое в свой хурджин, вернулся на свою постель и захрапел.

Наутро жадный хозяин поставил перед кунаком тот же хинкал и сыр и завел приличествующий разговор о погоде.

— Ты знаешь, друг мой Насреддин,— сказал он,— я уже

стар. Когда пленили Шамиля, мне было пятнадцать лет. А вот сколько исполнилось тебе, я забыл.

— Разве ты не знаешь, что, когда царь Гусь из крепости Казан со своим белым войском в город Хурджин переходил, я еще только ползал на четвереньках,— ответил Насреддин. Вскоре он попрощался и покинул негостеприимного кунака.

36. Бедняк и куса

Что рассказать, о чем не говорить? Жила не жила в Хунзахе бедная старуха со своим единственным сыном. Ничего у них в хозяйстве не было, кроме красного бычка, которого они очень любили и вдоволь кормили свежей травой и сеном. Вскоре он вырос в красивого и смирного бугая. Однажды сын сказал:

— О матушка! Давай продадим нашего красного быка и на вырученные деньги купим двух. Ведь одним быком в хозяйстве не обойдешься.

— Хорошо,— согласилась мать,— иди и продай его, но ни в коем случае не имей дела с кусой.

Сказано — сделано. Сын отвел быка в большой аул и начал кричать: «Продаю бычка! Продаю бычка!». На крик прибежал куса, но сын наотрез отказался продавать ему быка. На следующей улице опять оказался куса, который начал навязываться в покупатели. Снова отказал ему молодой хунзахец и пошел дальше. Через некоторое время опять повстречался ему куса.

— Вах! — воскликнул молодой человек.— Видимо, в этом ауле каждый житель — куса.

На этот раз он поддался назойливым просьбам кусы и решил продать ему бычка. Куса завел парня во двор и громко сказал жене:

— Я покупаю быка за три тумана, но если бы он был со сломаной ногой, отдал бы все восемь.

Услышал это парень, схватил топор, переломал быку ногу и стал требовать восемь туманов. А куса вдоволь посмеялся и предложил только полтумана. Понял хунзахец, что куса его жестоко обманул, и заплакал. Но слезами горю не поможешь! Пришлось парню взять полтумана да уходить побыстрей, пока аульские остряки не подняли его на смех. Но желание отомстить коварному врагу сжигало сердце бедняги, как огонь —

сухой кукурузный стебель. Недалеко от аула хунзахец увидел старого облезлого осла, которого хозяева выгнали из дому.

— Вот это находка! — воскликнул молодой человек и погнал осла к кусе. Не доходя до его дома, он спрятал серебро ослу под хвост и стал громко кричать: «Продаю осла, продаю осла!»

На крик вышел куса и спросил о цене.

— Сто туманов,— последовал невозмутимый ответ.

— Он очумел, этот аварец,— закричал куса.— Где это видано, чтобы за такого осла просили столько денег?

— Он не простой. Не успеешь сказать «бисмилла», как его хозяин наживет кучу денег. Ведь он извергает чистое серебро. Я его украл у самого турецкого султана и сейчас скрываюсь от погони.

С этими словами хунзахец ударил осла по спине, и из него высыпалось полтумана серебра.

У кусы глаза разбежались, и он приказал жене немедленно вынести сто туманов.

— Если ты захочешь получить во много раз больше, то подвесь осла за горло к потолку,— посоветовал на прощание хунзахец и удалился.

Известно, что жадные стремятся разбогатеть быстро, и куса подвесил осла к потолку. Через два дня куса обнаружил дохлого осла и понял, что его обманули.

Созвал куса свою родню и соседей, и все бросились в погоню. Но хунзахец все предвидел и сказал своей матери:

— Матушка, скоро сюда нагрянет целая ватага во главе с кусой. Несмотря ни на какие мои уговоры, не готовь им еду. Тогда я проткну бычий пузырь с кровью, который мы заранее привяжем к твоей шее, и ты притворись мертвой. А когда заиграет зурна, ты вставай. Остальное — мое дело.

Скоро появилась целая толпа во главе с кусой с обнаженными кинжалами, стала угрожать и требовать назад деньги.

— О дорогие гости! — воскликнул хунзахец.— Какой может быть разговор о деньгах! Вы пока рассаживайтесь, будьте кунаками. Я вас угощу отменным обедом, деньги же вы получите сполна. А ты, матушка, приступай к стряпне.

Старуха стала отказываться и завязала ссору с сыном.

— О негодная! Как ты смеешь попирать священные законы гостеприимства! — закричал сын и проткнул бычий пузырь, а мать упала на пол и замерла.

— Что ты наделал, несчастный! — закричал куса.— Как ты смел поднять руку на бедную мать?

— Я частенько проделываю с ней такие штучки,— ответил хунзахец.— Стоит мне только поиграть на этой зурне, и любой мертвый сразу оживает.

Не поверил куса этим словам, но сын начал играть на зурне, и мать сразу вскочила на ноги.

— Вах! — воскликнул куса.— Этой зурне цены нет. Продай нам ее, и мы отдадим тебе все наши деньги да еще простим старый долг.

Хунзахец долго не поддавался на уговоры, но в конце концов уступил.

Довольный куса вернулся домой и стал искать повода поссориться с женой. Через несколько минут они уже ругались.

— Посмотрите на эту негодницу, которая смеет перечить мужу! — закричал куса и вонзил кинжал в горло жены. Вскоре она умерла. На крик прибежала родня и набросилась на убийцу.

— Не беспокойтесь, она сейчас встанет,— важно сказал куса и заиграл на зурне. Но сколько ни дул он в зурну, его жена даже не шевельнулась.

Понял куса, что его обманули, и опять бросился в Хунзах. А в это время сын велел матери распустить слух о его смерти. Сам же вырыл могилу, поставил там жаровню и копье и стал ждать кусу.

Куса узнал о смерти обидчика и бросился на кладбище, чтобы осквернить его могилу.

— Я тебя не оставлю и мертвого! — закричал куса. Он стал топтать могилу, но провалился внутрь, напоролся на раскаленное копье и умер.

37. Ханская дочь-затворница

Жили-были два хана. У одного из них был сын, у другого — дочь. Стал один сватать дочь другого за своего сына. Но другой хан сказал:

— Ни один мужчина еще не прикоснулся к моей дочери. Если твой сын в течение года сможет сделать это, то тогда я выдам ее замуж. Если же его постигнет неудача, то я заберу половину твоих владений.

Хан согласился, но сильно опечалился. Увидел это его сын и спросил:

— О любимый отец! Что случилось с тобой? Не поведаешь ли ты мне о своем горе?

И хан рассказал ему, какой глупый спор он затеял и чем все это грозит.

— Печалью горю не поможешь,— сказал сын.— Раз уж так вышло, надо что-то предпринять.

А между тем отец девушки поместил дочь в подземелье, и нукеры сторожили ее днем и ночью.

Долго думал ханский сын, как бы проникнуть к девушке, но никак не мог придумать. Однажды он встретил бродячего музыканта.

— Что так печален, молодец? — спросил музыкант.

И поведал ему сын хана о своих заботах.

— Не тужи,— сказал музыкант,— твоему горю можно помочь. Слушай меня внимательно. Я сделаю большой музыкальный ящик. Он будет играть очень хорошо, и хан обязательно купит его для дочки. Тебе же остается только залезть в ящик.

— А как я выберусь обратно?

— Испортишь что-нибудь в ящике, и тогда его принесут мне в починку.

Вскоре ящик был готов, и музыкант с трудом дотащил его до ханского дворца. Музыка понравилась хану, и он захотел купить диковинный ящик.

— Какова цена этой штучки? — спросил хан беспечно.

— Она тебе не по карману,— ответил музыкант, делая вид, что не узнал хана.

— О цене не беспокойся, это мое дело. Я уплачу, сколько ты захочешь.

— Тогда давай тысячу туманов,— сказал музыкант.

Хан велел казначею вынести тысячу туманов и тотчас расплатился.

И вот ящик принесли ханской дочке в подземелье. Девушка очень обрадовалась и долго слушала музыку. А ночью, когда во дворце все спали, крышка ящика открылась и оттуда вышел красивый юноша.

— Кто ты? — в испуге прошептала ханская дочь.

— Я тот, кто волею небес определен тебе в мужья,— ответил юноша.— Не бойся меня.

Его скромность и красота поразили девушку, и она влюбилась с первого взгляда.

Они провели вместе некоторое время, а потом юноша испортил механизм и опять спрятался в ящик. Ханская дочь потребовала немедленно починить свою любимую игрушку, и слуги отнесли ящик музыканту. Там юноша выбрался из дворца.

Между тем прошел ровно год со дня заключения спора, и два хана встретились в диване.

— Ну, хан, удалось ли тебе уберечь свою дочь от прикосновения мужчины? — спросил судья.

— Бесспорно,— ответил хан.— Ведь я же держал ее в подземелье, и никто туда не входил.

— А нельзя ли попросить твою дочку принести свое кольцо, которое она никогда не снимает,— попросил отец юноши.

— Позовите дочь,— приказал хан.

Она пришла, но не смогла показать кольцо, а только покраснела.

— Давай же кольцо! — нетерпеливо закричал отец.

— Вот оно, кольцо,— сказал сын хана, показал подарок девушки и рассказал все, что было.

Понял отец девушки, что проиграл спор, и велел готовиться к свадьбе.

38. Хан и мудрая девушка

Жил не жил жестокий и коварный хан. Много бед причинил он народу своими притеснениями и поборами.

Как-то раз повелел хан огласить свой новый указ.

— Великий хан,— закричали глашатаи,— составил список всех жителей ханства и задаст каждому по три вопроса. Кто правильно ответит, будет отпущен с миром, кто ответит неправильно, будет казнен.

Услыхал это народ и начал роптать. Но сила была на стороне хана, и пришлось всем по очереди идти во дворец и держать ответ. Много голов, говорят, слетело тогда с плеч.

И вот наступила очередь одного бедняка, у которого была единственная дочь. Опечалился бедняк, а дочь и говорит ему:

— Оставайся дома, отец, я сама пойду к хану и отвечу на его вопросы.

Бедняк сначала не соглашался, но девушка настояла на своем и смело отправилась во дворец.

— Как ты здесь оказалась, женщина? — удивился хан.

— О хан! Мой отец тяжело заболел, и я осмелилась заменить его.

Хан согласился и спросил ее:

— Что самое чуткое? Что самое быстрое? И что самое справедливое?

— Самое чуткое — уши, самое быстрое — глаза и самое справедливое — это знают все — твой гнев, о хан,— с усмешкой ответила девушка.

Хан велел отпустить ее, но перед этим сказал:

— Мы еще испытаем твою мудрость.

На второй день хан прислал дочери бедняка пару старых молотильных досок, приказав сшить из них нарядные одежды:

— Скажите хану, что я исполню его приказ, но у меня нет хороших ниток. Пусть он сделает мне нитки из этих камней,— и с этими словами девушка вручила гонцу пару булыжников.

В следующий раз ханский гонец привез пятнадцать яиц и приказал: к завтрашнему дню вывести пятнадцать кур.

Девушка подала гонцу горсть ячменя и сказала:

— Пусть хан посеет эти зерна и завтра соберет урожай. Иначе его куры помрут с голоду.

Получил хан ее ответ и понял, что остался в дураках. И он прекратил убивать народ по своей злой прихоти, а вскоре, говорят, умер. А девушка вышла замуж за первого аульского джигита и здравствует до сих пор.

39. Как сын богача родил теленка

В одном ауле жил бедняк, у которого была красавица дочь. Многие джигиты нравились ей, но отец решил выдать дочь только за богатого. Вскоре ее посватал сын аульского богача, который был дурак-дураком.

Долго не соглашалась девушка, но родительская воля была непреклонной.

Сыграли свадьбу, и повели невесту в дом жениха. Стала девушка думать, как бы ей избавиться от ненавистного человека,

думала-думала и придумала. Когда жених в одном нижнем белье вышел во двор, она крепко заперла дверь.

— Открой скорее, это я, твой муж! — закричал жених.

— Мой муж со мной и давно спит, а не бродит под чужими дверями,— закричала девушка.— Убирайся прочь!

— И в самом деле, не заблудился ли я? — подумал дуралей.— Не ошибся ли дверью?

Пошел он к старшему брату и говорит:

— Я вышел на улицу и заблудился, помоги отыскать мой дом.

Старший брат накинул на жениха шубу, отвел домой и сам постучал в его дверь. А невеста громко закричала:

— Что это нам не дают сегодня покоя, уйдите прочь, а то я всех разбужу!

Старший брат испугался и подумал: «Что-то здесь нечисто! Уж не шайтан ли это в образе брата издевается надо мной?» Забрал старший брат свою шубу и бросился бежать, нашептывая молитвы.

А жених забрался в хлев и провел там остаток ночи. А когда утром он вошел в дом, невеста закричала:

— Где ты бродил всю ночь, негодный? Уж я ждала-ждала тебя. Слушай-ка, да ты случайно не забеременел? Что-то у тебя живот вздулся.

— Где ты видела, чтобы мужчины беременели? — испугался жених.

— Сколько хочешь! Взять хотя бы моего соседа Мурада. Был первый гуляка, а теперь сам ждет ребенка.

Хитрая девушка позвала свою подругу, которая во всем с ней согласилась.

— О какой позор! — закричал жених.— Что будет, если об этом узнают люди? Помогите же мне.

— Хорошо,— сказали ему коварные девушки.— Ты должен немедленно уйти и разродиться вдали от аула, а потом уж возвратиться домой.

И жених поспешно покинул аул.

Долго шел он, пока не добрался до большой горы. Здесь в одной из пещер он нашел пару обутых в чарыки человеческих ног. Человека, наверное, растерзали волки. Жених положил эти ноги в хурджин и к вечеру добрался до одного аула. Отцовские кунаки радушно приняли его, накормили и уложили в самой теплой комнате.

Ночью отелилась хозяйская корова, и хозяева поместили телепка в кунацкую, где спал гость.

Немного погодя жених проснулся и с ужасом увидел, что рядом лежит маленький теленок.

— О, неужели я родил теленка? — завопил он в ужасе и бросился вон из дома.

Наутро хозяева не нашли гостя и сильно забеспокоились. И тут они увидели ноги в чарыках.

— Что за диво! — испугались хозяева.— Неужели наша корова отелилась аждахой? — В страхе они обложили дом дровами и сожгли телепка, а вместе с ним и все свое добро.

А жених долго скитался по свету. Когда он вернулся домой, его невеста уже была замужем за другим.

40. Кто ловчее?

Жили-были два вора: один молодой, другой постарше. Как-то раз отправились они побродить по свету. На первом же привале оказалось, что у обоих в числе прочих припасов было по половинке чурека с запеченными яйцами.

— Этот чурек испекла мне моя любовница,— признался младший вор.

— А мне — моя! — воскликнул старший.

Но когда куски сложили, обе половинки сошлись. И поняли воры, что у них была одна любовница на двоих.

— Как же нам быть? — сказал младший вор.— Ведь любовницу не разделишь как чурек!

— Пусть она достанется самому ловкому из нас,— предложил старший, и младший согласился.

После трапезы они заметили на дереве птичье гнездо.

— Я смогу незаметно для птицы выкрасть яйцо,— сказал старший вор и полез на дерево.

А младший в это время незаметно снял с него штаны.

— Кто из нас ловчее? — спросил старший вор, когда слез с дерева и показал приятелю яйцо.

— Конечно, ты! — засмеялся младший и показал штаны.

— На этот раз выиграл ты,— признался старший,— но все еще впереди!

Вскоре они добрались до большого города и зашагали к ханскому дворцу. Младший вор убил привратника, отрезал ему голову и двинулся во внутренние покои. Старший шел следом. Вдруг на них бросился лев. Младший сунул голову мертвеца в львиную пасть и ударом кинжала прикончил зверя. Затем воры вошли в кухню, разожгли очаг и положили на него разделанную баранью тушу, которая висела на стене.

— Ты следи за огнем, я скоро вернусь,— сказал младший вор и вошел в ханскую опочивальню.

Здесь он задушил ханского сказителя и лег на его постель.

Вскоре пришел хан и тоже улегся.

— Эй, сказитель! Мне что-то не спится. Расскажи какую-нибудь сказку,— потребовал он.

— Слушай же, хан. Сказка будет особенно интересной,— ответил вор и начал рассказывать все, что случилось с ним и с его товарищем с тех пор, как они покинули родной город. Вор закончил сказку словами: «утром воры благополучно вышли из дворца» — и спросил хана:

— Кто из них ловчее?

— Конечно, младший,— ответил хан и заснул.

— Ты слышал, что сказал хан? — громко, чтобы слышал старший вор, закричал младший.— Он справедливо рассудил нас.

И старший признал себя побежденным. Затем воры отведали мяса ханского барашка и разошлись: младший — в родной город, чтобы жениться на любовнице, а старший — искать себе счастья в другом месте.

41. Три вора

Жили не жили три вора — один из Кикуни *, два из Гергебиля **. Поспорили они однажды, кто из них искуснее.

— Зачем нам спорить,— сказал кикунинец,— сегодняшний день покажет.

И пошли они втроем воровать и на месте решить спор.

Вскоре они увидели крестьянина, который пахал поле.

— Давайте украдем вола,— предложил кикунинец.

— А почему не двух? — засмеялись его спутники, думая, что

затея напрасна,— как можно украсть вола, запряженного в плуг, да еще при хозяине?

— Я отвлеку хозяина, а вы уведете вола...

Кикунинец поднялся на горку и громко закричал:

— Я вижу чудо! О какое чудо!

Пахарь заинтересовался, остановил быков и стал спрашивать, какое чудо он видит. Но кикунинец продолжал кричать:

— О чудо! О какое чудо!

Наконец пахарь поднялся к нему и спросил:

— Какое же чудо ты видишь? И почему ты раздираешь мне уши, а себе горло?

— Разве не чудо, что ты пашешь одним быком? — ответил кикунинец.

Пахарь обернулся и увидел, что в его упряжке и правда только один вол.

Пока пахарь размышлял над чудом, кикунинец догнал своих дружков.

Вола кикунинец забрал себе.

Гергебильцы решили превзойти удачливого соперника и задумали обворовать его дом. Предвидя это, кикунинец приказал жене запереть кладовую на замок и спрятать ключ в надежном месте.

Ночью гергебильцы обнаружили замок и тихонько подкрались к постели хозяев. Один из воров прошептал на ухо спящей женщине:

— Надежно ли ты припрятала ключ от кладовой?

— Он на шнурке моих шаровар, бесстыдник! — захихикала жена.

— Дай сюда ключ,— шепнул гергебилец. И воры отомкнули кладовую, взяли самый большой курдюк и скрылись.

Немного погодя кикунинец проснулся и спросил жену:

— Надежно ли ты спрятала ключ от кладовой?

— Сколько раз я должна тебе объяснять, что он у меня на шнурке! — рассердилась жена.

— Сколько раз, говоришь? Они обчистили нас! — завопил кикунинец и бросился в погоню.

Гергебильцы несли тяжелый курдюк по очереди. Кикунинец воспользовался темнотой и сменил уставшего вора. Затем он незаметно отстал и не спеша вернулся домой. Рассказывают, что гергебильцы всю ночь ждали друг друга на дороге от Кикуни до Гергебиля.

42. Секрет молодости

В одном ауле жил мельник, человек честный и справедливый. Никогда не брал он ничего чужого и готов был поделиться последней горстью муки с нуждающимся.

Однажды он расчищал мельничную канаву и увидел большое спелое яблоко, которое несло водой. Хотел было съесть его, но подумал: «Это яблоко не я вырастил и поэтому не имею права его есть». Но красота яблока его поразила, и он решил узнать, откуда оно.

Пошел мельник вдоль канавы к реке и через некоторое время повстречал старика с белоснежной бородой.

— Салам алейкум, о старец! Не в твоем ли саду растут такие прекрасные яблоки?

— Нет, добрый человек, они растут выше по реке в саду моего старшего брата.

Мельник пошел дальше и встретил пожилого человека, у которого в бороде было много седых волос.

— Салам алейкум, старец. Не ты ли старший брат того почтенного старика, что живет ниже по реке? И не в твоем ли саду растут эти яблоки?

— Этот человек действительно мой младший брат. А яблоки эти растут в саду нашего третьего, самого старшего брата, который живет еще выше по реке.

Через некоторое время мельник встретил моложавого человека без единого седого волоса.

— Салам алейкум, добрый человек. Не из твоего ли сада эти яблоки? И не ты ли старший брат стариков, живущих ниже.

— Ваалейкум ассалам! Я старший из братьев, и эти яблоки вырастил я. Но заходи же, путник, в дом, будь гостем.

Мельник принял приглашение.

— Жена, дай нам поесть, да не забудь выбрать самый спелый арбуз,— сказал старший брат, заходя в дом.

Когда они поели, жена принесла арбуз. Хозяин разрезал его и сказал:

— Это неспелый арбуз, принеси-ка получше!

Пять раз муж посылал жену за новым арбузом, и только последний ему понравился.

Поблагодарил мельник хозяев и спросил:

— О гостеприимный хозяин. Разреши задать тебе один

вопрос. Как могло случиться, что ты, самый старший из братьев, выглядишь так молодо?

— Ты видел, как я пять раз посылал свою жену за арбузом. Ни я, ни она при этом нисколько не раздражались. Знай, мы с женой живем в отменном мире и согласии, и ничто до сих пор не омрачало нашу жизнь. Мои младшие братья, увы, не могли этого добиться.

Так узнал мельник секрет молодости и с тех пор стал жить с женой в мире и согласии. Говорят, что даже после ста лет у него почти не было седых волос.

43. Два брата

Жили-были два брата. Младший брат был бедный, а старший — богатый. Старший не желал знаться с младшим и водил дружбу только с такими же, как и он, богачами.

Каждый раз, когда младший брат навещал старшего, тот любил хвастаться своими друзьями, приговаривая:

— Что толку от родственников, даже от родного брата. Другое дело мои верные друзья. Уверен, что в трудный час только они придут на помощь.

Однажды, когда младший брат ушел, обидевшись на эти слова, жена старшего сказала:

— Мне кажется, твой брат достойный человек и напрасно ты его обижаешь.

— Все же я предпочитаю своих друзей,— упорствовал муж.

— Так давай же испытаем их верность,— предложила жена.

— Но как это сделать? — спросил муж.

— Мы зарежем козла, уложим его в мешок и скажем, что это труп убитого тобой человека. Попросим друзей и брата помочь нам скрыть мнимое убийство и тогда убедимся в их верности.

— Хорошо,— согласился муж и ночью отправился звать друзей на помощь.

Сначала он постучался в дом самого близкого друга и, когда тот вышел, опечаленно сказал:

— Со мной случилось ужасное несчастье. Я случайно убил человека и не знаю, куда спрятать труп. Не поможешь ли ты мне, о друг?

Друг начал клясться, что он сильно болен и не в состоянии покинуть дом.

Второй друг также отказался пойти помочь, сославшись на болезнь жены. Остальные друзья попросту прогнали его, заявив, что не хотят иметь никаких дел с убийцей. Обойдя всех друзей и всюду получив отказ, он пошел к брату.

Выслушав рассказ старшего брата, младший наспех оделся и молча вышел из дому. Войдя в дом старшего брата, он взвалил мешок на спину и хотел было уйти.

— Что ты надумал делать с этим мешком? — спросила его жена старшего брата.

— Хочу до утра спрятать его в укромном месте.

— Оставь-ка лучше его на месте, он нам пригодится,— сказал старший брат и рассказал всю правду.

Затем козлиная туша была целиком сварена и братья всю ночь пировали. Хотя козлиное мясо чуть хуже баранины, в ту ночь оно казалось им очень вкусным.

С тех пор старший брат отказался от неверных друзей и стал дружить с младшим братом, помогая ему во всем.

44. Как бедняк женился на ханской дочери

Жил не жил хан, и была у него красавица дочь. Решил он выдать ее замуж. И вот глашатаи объявили:

— Хан выдаст свою дочь за того, кто придумает самую невероятную небылицу.

Уже многие богатые и знатные женихи получили от хана отказ, когда пришел какой-то бедняк и говорит:

— Хочу я, о хан, быть твоим зятем.

— Начинай же свой рассказ,— приказал хан.

— Мой отец говорил перед смертью, что ты должен ему сто мерок золота,— сказал бедняк.

— Это неправда! — закричал хан в гневе.

— Тогда выполни свое обещание и отдай за меня дочь,— сказал бедняк.

И пришлось хану выдать дочь за бедняка, потому что не хотел он опустошать свою казну.

45. Кто самый ленивый?

Жил не жил хан, прославленный своими чудачествами. Однажды он объявил, что выдаст красавицу дочь только за самого ленивого человека.

Вскоре в ханский дворец двинулись толпы женихов, и каждый стал рассказывать о своей лени.

Дошла об этом молва и до трех братьев — сыновей аульского чабана. Решили они тоже попытать счастья и все трое предстали перед ханом.

— Начинай ты,— сказал хан старшему брату.

— О моей лени знают даже аульские мальчишки,— начал старший брат,— попадет в суп муха, я ее не выбрасываю.

— Прогоните этого дурака! — закричал хан.

— Из лени я не обхожу лужи и шлепаю прямо по грязи,— сказал средний брат, когда наступил его черед.

Такой ответ хану также не понравился и он велел хорошенько избить среднего брата палками.

— Давай послушаем тебя,— обратился он к младшему брату.

Но тот молчал, хотя хан несколько раз повторил приказание.

— Этот человек достоин руки моей дочери! — обрадованно воскликнул хан.— От лени он даже рта не раскрывает!

Хан выполнил обещание, и сын чабана счастливо зажил с красавицей женой.

Все это я видел, сюда пришел и вам рассказал.

46. Испытание молодого вора

Не в столь далекое время жил в Батлаиче * знаменитый вор. По всей Аварии рассказывали на годеканах о его проделках.

Дошли эти рассказы и до молодого гидатлинского ** вора. Отправился он к батлаичцу и попросил:

— Возьми меня к себе в товарищи.

Долго не соглашался батлаичец, любивший обделывать дела в одиночку, но все же уступил настойчивым просьбам.

— Сначала я тебя испытаю. Ведь в нашем ремесле новичок может испортить все дело,— поставил условие батлаичец.

— Хорошо,— согласился гидатлинец.

Поздней ночью пошли они в Хунзах и стали закоулками пробираться к ханскому дворцу.

Вдруг раздался петушиный крик.

— Что это? — спросил старый вор.

— Всего-навсего петух,— ответил молодой.

— Уйди-ка ты от меня прочь! — воскликнул старый.— Ведь ты не умеешь держать язык за зубами.

47. Приговор кадия

Затеял раз дровосек тяжбу с богатеем. Хотя и был дровосек прав, но знал, что без взятки не обойтись. Взял он самый лучший свой топор и отнес кадию. «Ну,— думает,— теперь все в порядке. Прав я, да и взятку кадий принял».

Но богатей тоже не дремал. Приказал он слугам отвезти кадию молодого упитанного бычка и спокойно стал ждать суда.

Собрался суд. Кадий надел очки, разложил перед собой книги и стал совещаться с помощниками.

«Зачем эта задержка,— подумал бедняк и решил, что кадий забыл про топор.— Дай-ка напомню ему».

— В чем задержка, о почтенный кадий,— сказал дровосек.— Верши суд так же быстро, как я топором разрубаю сучья.

— Видел я топор где-то во дворе. Да бычок успел его загадить,— ответил кадий и решил дело в пользу богача.

48. Богачу не подобает быть мелочным

Один богач часто хвастался:

— Я не мелочный человек и терпеть не могу людей, которые считают медяки. Что для меня сто и сто пятьдесят туманов! Я их даже не подниму, если найду на дороге. Вот двести туманов — другое дело... Нет! Нет! Меньше хоть на один аббаси и видеть не желаю. Богачу не подобает быть мелочным!

Своим хвастовством богач надоел сельчанам, и решили они его проучить.

На дороге, по которой обычно ходил богач, они положили узелок, где было двести туманов без аббаси, и спрятались в кустах. Вскоре появился богач, увидел узелок, поднял его и стал считать деньги.

— Двести туманов без аббаси! — взволнованно воскликнул богач.— Хотя я обещал брать ровно двести, но узелок, наверное, стоит не меньше аббаси.

Сунул богач деньги за пазуху и хотел было бежать, но сельчане выскочили на дорогу, отобрали узелок и поколотили хвастуна.

49. Мулла и его жена

Однажды люди собрались, чтобы вызвать дождь *. Мулла призвал их сделать приношения в пользу бедных. Услыхала это жена муллы, испекла много хлебов, приготовила обильное угощение и все раздала беднякам. Когда мулла вернулся домой, она предложила ему остатки.

Мулла спросил жену:

— От кого ты получила такой вкусный хлеб и халву?

— По твоему призыву я сама приготовила угощение, раздала нуждающимся, а это — остатки,— ответила жена.

Тогда мулла стал ее избивать и приговаривать:

— Не затем я призываю народ к приношениям, чтобы мы готовили, а другие ели, но для того, чтобы другие готовили, а мы ели!

50. Гергебилец и цудахарец **

Пришел как-то цудахарец в гости к гергебильцу. Тот поставил перед кунаком маленькую тарелку остывшего хинкала. Увидел хозяин, что гость не очень рад угощению, и глубокомысленно заметил:

— Ты, кажется, забыл произнести священную молитву. Известно, что всякий кусок застревает в горле без «бисмилла».

Гость помолился, но так и не смог одолеть тарелку.

Через некоторое время гергебилец попал в Цудахар. Хозяин зарезал барашка и приготовил отличный хинкал с мясом.

Гергебилец с удовольствием съел три тарелки.

— Не правда ли,— заметил цудахарец,— что горячий хинкал хорош и без «бисмилла»?

51. Как отгадывали сон хана

Однажды хан увидел во сне, что у него выпали все зубы, кроме зуба мудрости. Обеспокоенный хан созвал алимов, рассказал свой сон и приказал его разгадать.

Долго думали алимы. Наконец один из них скорбным голосом сказал:

— О почтенный хан! Ты видел не совсем хороший сон. Сдается мне, что умрет вся твоя родня и ты останешься один.

— Уберите отсюда этого лжеца и дайте ему сто ударов палкой! — гневно закричал хан, и нукеры тотчас исполнили приказ.

Тогда выступил другой алим и бодро начал вещать:

— О почтенный хан! Ты видел весьма хороший сон. Видимо, ты будешь жить дольше всех в своем роду.

— Дайте ему сах золота и коня! — распорядился хан.— Алим сказал сущую правду.

52. Крестьянин и медник

Однажды на годекане медник поспорил с крестьянином: кто из них лучше соврет.

Крестьянин начал рассказ так:

— Как-то раз посеял я морковь на небольшом поле. При сборе урожая мне попалась такая большая морковь, что и десять человек не смогли ее поднять. Пришлось позвать на

помощь десяток силачей, которые еле-еле погрузили ее на большую арбу.

— Да, хорошо ты придумал! — сказал медник.— А я вот когда-то отлил такой котел, вскипятить который можно было, только спалив десять арб дров.

— А зачем тебе понадобился такой большой котел? — спросил крестьянин.

— А чтобы сварить твою морковку,— ответил медник и выиграл спор.

53. Старик, сажающий дерево

Старик сажал ореховое дерево. Прохожий спросил:

— Сколько тебе лет?

— Восемьдесят мне.

— А через сколько лет можно будет есть плоды с дерева, которое ты сажаешь?

— Через сорок лет,— ответил старик.

— Так неужели ты надеешься прожить еще сорок лет и насладиться этими плодами? — спросил прохожий.

— Нет. Я уже насладился плодами деревьев, посаженных отцами, а плодами посаженного мною дерева насладятся наши дети,— ответил старик.

54. Лед и солнце

Однажды студеной зимой, когда солнечные лучи не согревают землю и наступает царство холода, возгордился окрепший лед:

— Что мне солнце! Оно уже бессильно против меня. Вот и самое время засватать его дочь за моего сына. Мало сказать — нужно и делать.

И послал лед сватов к солнцу.

— Хорошо, я согласно,— ответило солнце.— Пусть только подождут немного. Приготовим приданое дочке и отдадим.

Наступило лето, и солнце оповестило лед:

— Невеста готова, идите забирайте!

— Мне не до невесты,— ответил лед,— сейчас я страдаю поносом.

55. Богач и работник

Жил-был один богач. У него был обширный хутор и единственный работник.

Однажды, когда работник шел на хутор, началась метель.

— Мое дело сделать то, что повелел мне хозяин, а не рассуждать,— решил работник. Разостлал он снопы на току и принялся за молотьбу *. Видя, что работник не возвращается с хутора, хозяин пошел посмотреть, чем же он занят в такой ненастный день.

На току хозяин увидел, как в снежных сугробах работник неутомимо погоняет быков.

— Ах ты осел! — возмутился богач.— Надо было тебе посмотреть на погоду и на людей, чтобы узнать, как поступать в таких случаях. Ты же испортил мой хлеб!

На другой день погода была ясная, и работник снова пошел на хутор.

А к концу дня туда пришел хозяин и увидел, что работник греется на солнце.

— Почему ты не молотишь? Что ты делал целый день? — спросил богач.

— То, что ты повелел, хозяин: наблюдал за погодой, а главное — за людьми, которые у себя на токах молотили хлеб,— ответил работник.

Обескураженный хозяин развел руками и пошел прочь.

56. Как воспитываются неблагодарные сыновья

Как-то раз в ауле Чох одни работали на поле, а другие отдыхали на годекане.

Вдруг на годекане увидели, что на поле драка — это сын жестоко избивал своего отца. Возмущенная молодежь хотела вмешаться и наказать непочтительного сына.

— Погодите,— сказал один уважаемый старец.— На этом же поле ныне избиваемый частенько лупил своего отца. Это пришло возмездие.

57. Купец и носильщик

В подвале большого купеческого дома жил носильщик. Днем купец торговал на базаре, а вечерами считал прибыль. А носильщик после работы веселился: ел, пил и пел песни.

Однажды купец пригласил его к себе, подарил десять туманов и сказал:

— Ты беден, а я богат и хочу помочь тебе.

С этого дня носильщик потерял покой.

Он думал о том, куда спрятать деньги, чтобы, не дай бог, их не украли, он ломал голову над тем, как лучше употребить эти деньги.

Три дня носильщик не ходил на работу, не ел, не пил, похудел и не было слышно его веселых песен.

На четвертый день носильщик пришел к купцу, вернул ему все десять туманов и пошел искать себе заработок. Вечером на заработанные деньги он приготовил ужин, выпил, поел и спел песню, а купец в это время считал и пересчитывал свои доходы.

58. Как молла Насреддин учился в школе

Когда молла Насреддин учился в мечетской школе, за свои шалости он часто получал наказания от злого учителя-кадия. Но побои не устрашали его, и он снова продолжал сыпать шутками и остротами.

Однажды во время урока кадию принесли огромное блюдо халвы. И тут его позвала жена.

— Дети, я покину вас на некоторое время,— сказал кадий.— Ведите себя хорошо, а самое главное — не трогайте халву, она отравленная.

Едва кадий вышел, Насреддин разделил халву на равные доли и роздал всем ученикам. Когда дети доедали последние крошки, вошел кадий и грозно спросил:

— Кто съел халву?

— Господин учитель! — ответил Насреддин.— Я сломал ваш перочинный нож. Горе мое было так велико, что я немедленно решил отравиться и съел халву. Но, увы, яд оказался слабым.

59. Молла Насреддин и вор

Однажды у Насреддина украли торбу.

В пятницу, когда около мечети собрался народ, он вышел вперед и громко закричал:

— У меня пропала торба. Верните ее поскорее, иначе я поступлю, как сочту нужным.

Вор испугался и бросил торбу во двор моллы Насреддина.

На следующий день сельчане спросили его, нашел ли он пропажу.

— А как же,— ответил Насреддин.— Вчера кто-то подбросил ее ко мне во двор.

— А что бы ты сделал, если бы торбу не вернули?

— Разорвал бы переметную суму пополам и сделал бы две торбы,— ответил молла Насреддин.

60. Как Насреддин делил баранов

Как-то раз Насреддин встретил двух всадников.

— Салам алейкум, добрые люди!

— Ваалейкум ассалам! — ответили всадники и хотели ехать дальше.

— Подождите! — остановил их Насреддин.— Расскажите мне, куда вы едете.

Всадники долго отказывались, но Насреддин все-таки заставил их признаться, что они едут красть баранов.

— Возьмите и меня с собой,— попросил молла, и воры вынуждены были согласиться.

Все вместе они украли трех баранов и отправились в лес делить добычу.

— Делите вы,— сказал Насреддин.

Воры отказались. Они хотели, чтобы Насреддин сам разделил добычу.

— Согласны ли вы заранее с моим решением? — спросил Насреддин.

— Конечно, Насреддин, всем известна твоя справедливость и честность!

— Хорошо. Эти два барана и один молла будут три головы, а этот баран и два вора будут тоже три головы. Итак, получилось как раз поровну.

— О, ты справедлив, Насреддин! — обрадовались воры, забрали свою долю и пошли домой.

61. Насреддин и жена

Умерла у Насреддина жена, и он женился на молодой вдове. Она была и хороша собой и трудолюбива, но слишком часто восхваляла покойного мужа. И умен был он, и силен, не то что молла Насреддин.

Затаил обиду Насреддин, но виду не подавал.

Как-то раз, лежа в постели, жена особенно рьяно принялась восхвалять покойного мужа. Не выдержав, Насреддин столкнул жену с тахты и сказал:

— Троим слишком тесно в одной постели.

62. Насреддин и муталимы

Как-то Насреддин решил посмеяться над муталимами. Велел жене приготовить хинкал и позвал их к себе в гости.

Блюдо с хинкалом поставили в крохотной комнате, а каж-

дому муталиму дали двухметровые вилки. «Вот потеха будет»,— потирал руки Насреддин.

Велико же было его изумление, когда он увидел, что муталимы мигом опустошили громадное блюдо хинкала.

— Как это вы умудрились? — спросил Насреддин.

— Очень просто,— ответили муталимы.— Один из нас нанизывал хинкалы на вилку и отправлял в рот другому. Прикажи принести еще, и мы покажем, как это делается.

Понял тут Насреддин, что и ему не провести веселых муталимов.

63. Насреддин и кадий

Как-то случилось, что Насреддин подрался с односельчанином. Противник был известный силач и без особого труда одолел Насреддина. С разбитым носом пошел Насреддин к сельскому кадию жаловаться на обидчика.

— Посмотри, что сделал со мной этот негодяй. Неужели на него нет управы?

— В таких случаях полагается штраф в пользу пострадавшего — один аббаси,— ответил кадий, который недолюбливал Насреддина.

— Вот как,— ответил Насреддин,— и расквасил нос кадию.— Причитающийся тебе аббаси возьмешь с моего обидчика.

64. Как Насреддина хотели убить

Шутки и проделки Насреддина надоели аульским богатеям, и они решили погубить его. Пошли они к кадию и говорят:

— Житья нам нет от Насреддина. Да и тебе, наверное, немало достается от дерзкого богохульника. Научи нас, как избавиться от него.

— Хорошо,— согласился кадий.— Пусть все правоверные в пятницу придут в мечеть с куриными яйцами. Я скажу, что истинные мусульмане должны снести по куриному яйцу.

У Насреддина яйца не окажется, мы его объявим гяуром и убьем.

В пятницу, когда все верующие собрались в мечеть, кадий, приступая к молитве, предупредил:

— О правоверные! После этой молитвы истинные сыновья аллаха должны снести по куриному яйцу.

Закончив молитву, кадий, а вслед за ним и другие аульчане показали зажатые в кулаке яйца.

Молла Насреддин мигом взобрался на михраб и заорал: «Ку-ка-реку!».

— Что ты делаешь, гяур! — спросили его.

— Как могут столько кур обойтись без петуха! — воскликнул Насреддин.

65. Как Насреддин помог бедняку

В одном ауле жил бедный молодой горец. Решил он обзавестись хозяйством и жениться. Но для женитьбы нужны деньги, и пришлось ему наняться батраком к одному богатею.

Долго он батрачил и еле-еле накопил десять туманов. «Что я сделаю с десятью туманами? — подумал бедняк.— Если я куплю быков, не хватит на свадьбу, а если женюсь, как обойдусь без быков в хозяйстве?»

И отправился бедняк в город на заработки, а накопленные десять туманов оставил у кадия.

За два года заработал горец еще десять туманов, вернулся домой и пришел к кадию.

— Здравствуй, кадий! Вот я и вернулся: возврати, пожалуйста, мне те десять туманов.

— Ах ты бродяга! — закричал кадий.— Не знаю я ни тебя, ни твоих жалких туманов. Убирайся прочь или я позову нукеров, которые бросят тебя в яму.

Начал юноша напоминать кадию о себе, да напрасно. Прибежали нукеры и выгнали беднягу на улицу.

Вскоре печального юношу встретил Насреддин и, узнав о случившемся, обещал помочь.

— Сейчас я пойду к кадию,— сказал Насреддин,— а немного погодя зайдешь ты и попросишь вернуть свои деньги.

А Насреддин отправился к кадию, вытащил туго набитый тряпьем и камнями кошелек и попросил:

— Окажи мне, кадий, одну услугу — прими на хранение эти деньги.

«О, да тут не меньше ста туманов!» — подумал кадий и тотчас согласился.

В это время вошел молодой горец и попросил кадия возвратить десять туманов.

«Лучше вернуть малый долг, а то Насреддин, чего доброго, испугается»,— подумал кадий и вернул долг.

— А теперь мы можем идти, дружок,— сказал Насреддин.

66. Как Насреддин был дибиром

Жители соседнего аула предложили Насреддину быть аульским дибиром. Насреддин охотно согласился и вскоре перебрался на новое место.

Однажды после намаза аульчане попросили его о чем-нибудь рассказать.

— А знаете ли вы, о чем я буду говорить? — спросил Насреддин.

— Нет, не знаем,— дружно ответили присутствующие.

— Если не знаете, то не стоит вам, дуракам, и рассказывать,— ответил Насреддин и пошел домой.

На второй день аульчане снова попросили Насреддина что-нибудь рассказать.

— А знаете ли вы, о чем я хочу рассказать? — спросил Насреддин.

— Знаем, знаем,— закричали все.

— Раз знаете, то нечего вам и рассказывать.

На третий день аульчане опять повторили просьбу.

— А знаете ли вы, о чем я буду говорить? — спросил Насреддин.

— Знает только половина из нас,— ответили ему.

— Пусть тогда знающие расскажут незнающим,— ответил Насреддин и с миром отпустил прихожан.

67. Насреддин приглашает гостя

Дело было ранней весной, когда припасы истощаются. Насреддин сидел на завалинке своего дома и горестно вздыхал, не зная, где раздобыть ужин. Подъехал всадник и поздоровался с Насреддином.

— Ваалейкум ассалам, добрый джигит! — ответил Насреддин.— Слезай с коня и будь дорогим гостем.

— Некогда мне, гостеприимный человек. Я спешу,— начал было отказываться путник. Но куда там! Упрямый Насреддин вошел в раж и настойчиво потащил гостя в дом.

— Куда мне привязать коня, мой дорогой хозяин? — спросил проезжий.

Тут Насреддин вспомнил, что у него не найдется угощения для гостя и воскликнул:

— Привяжи его к моему непутевому языку!

68. Как Насреддин покупал ковер

Жена послала Насреддина на базар купить ковер и не велела платить больше десяти туманов.

Насреддин ходил на базар ради веселой суеты и совсем не умел торговаться. Поэтому он сразу купил ковер за тринадцать туманов и стал развлекать народ.

Когда люди начали расходиться, Насреддин вспомнил строгий наказ жены и приуныл. Не долго думая, купил он за аббаси петуха и пошел домой.

— Где ты пропадал, старый шут! — набросилась на него жена.— Покажи покупки.

Насреддин вздохнул и развернул ковер.

— Сколько же ты отдал за него? — спросила жена.

— Да будешь ты довольна, жена,— ровно аббаси,— сказал Насреддин.— Но хозяин продавал ковер только вместе с петухом. А вот петух-то уж очень дорого стоил — тринадцать туманов.

69. Почему Насреддин плакал

Жена Насреддина сварила жирный суп и пригласила мужа к столу. Взяв в рот ложку супа, она так обожглась, что потекли слезы.

— О чем ты плачешь, дорогая? — спросил Насреддин.

— Вспомнила покойную мать и не смогла удержать слез,— ответила коварная женщина.

Насреддин стал вспоминать достоинства покойницы и незаметно отправил в рот ложку.

— О чем плачешь, дорогой? — спросила жена, увидев слезы на глазах Насреддина.

— Я сожалею о том, почему так рано умирают достойные матери, оставляя на свете недостойных дочерей,— ответил сердито Насреддин.

70. Как алим хотел обмануть Насреддина

Жил в одном ауле известный алим, который поклялся обмануть Насреддина. Пришел алим к Насреддину, а тот в это время сидел на завалинке своего дома.

— Салам алейкум, хозяин!

— Ваалейкум ассалам, гость. С чем пожаловал ко мне?

— Да вот, слышал я, что никто не смог обмануть тебя. Хочу попробовать, думаю, что мне это удастся.

— Дорогой гость,— ответил Насреддин.— Я сейчас не могу сбегать домой за книгой, где записаны мои хитрости на все случаи жизни, потому что подпираю стену. Она, видишь ли, готова развалиться.

— Я подменю тебя,— предложил алим.

Насреддин сделал недовольный вид, но согласился и ушел в дом.

Долго сидел алим, подпирая стену. Наконец ему надоело ждать, и он рискнул отойти от стены. Алим зашел в дом, увидел Насреддина за трапезой и сказал:

— Ты, видно, боишься, как бы я тебя не обманул!

— Я уже обманул тебя, заставив целый день подпирать стену,— ответил Насреддин и спокойно продолжал ужинать.

71. Как Насреддин встречал конец света

У Насреддина был единственный барашек, к которому он очень привык. Зная это, аульские молодцы задумали зарезать барашка. Но как это сделать? Думали, думали и придумали.

— Разве ты не слыхал, что завтра наступает конец света? — спросили они Насреддина.

— Ну и что же? — спокойно ответил Насреддин.

— Как что? Ведь барашек твой все равно погибнет. Не лучше ли его зарезать заранее?

— Хорошо! — согласился Насреддин и зарезал любимца.

Пока мясо варилось, молодые люди, довольные, что им удалось обмануть Насреддина, пошли купаться. А Насреддин собрал их одежду, облил ее нефтью и разжег славный костер.

— Что ты делаешь с одеждой?! — закричали шутники.

— А зачем вам одежда? — сказал Насреддин.— Завтра же конец света. Одну ночь как-нибудь переспите голыми.

72. Андиец * и гость

К больному андийцу приехал гость. Хозяин уложил гостя спать в свою постель, а сам лег на сеновале.

— Скажи,— спросил утром гость.— Почему ты, больной и слабый, лег на сеновале, а меня уложил в свою постель?

— В ночь накануне твоего приезда,— признался андиец,— моего соседа посетил ангел смерти. Зная, что очередь за мной, я хотел сбить его со следа.

73. Андиец и больная жена

— Ты прости меня,— просила андийца умирающая жена.— Может, я не принесла в твой дом счастья?

— Ты успела сделать меня несчастным дважды,— ответил андиец.— Ты вышла за меня в то время, когда я мог жениться на любой другой, и умираешь тогда, когда за меня уже никто не пойдет.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

74. Приключения купеческого сына

В Темир-Хан-Шуре * жил именитый купец. Он много ездил по разным местам, но чаще всего посещал Дербент **. Другие купцы всегда сопровождали его, ибо совместный путь неизменно приводил к успеху.

Но вот пришла к нему старость, стал он все реже покидать родной город и наконец совсем отошел от дел.

Тогда купцы города стали просить его, чтобы он отпустил с ними своего сына.

— Славен и именит ваш род,— сказали они.— Пусть едет твой сын с нами, и тогда удача будет сопутствовать нам всегда.

Жалко было старику отпускать единственного сына, но в конце концов он согласился.

На прощание старый купец дал сыну три совета:

— Избегай того, кто за общей трапезой сам кидается на лакомый кусок, а не предлагает его товарищу; не устраивай ночлег в покинутом селении; на лугу, не тронутом ни косцом, ни конем, не останавливайся и не паси коней.

В первую свою поездку сын помнил и строго соблюдал советы отца. Благополучно добрались купцы до Дербента, и дела их шли успешно.

Однажды купеческий сын пошел осматривать город. Вдруг он услышал громкие крики и хлопанье бича и увидел, что какой-то здоровенный детина бьет связанного по рукам и ногам бледного молодого человека.

— За что ты избиваешь этого человека? Ведь он, кажется, совсем больной! — воскликнул купеческий сын.

— Я ростовщик, а он заболел и собирается умереть, не заплатив мне два аббаси,— последовал ответ.

— Вот тебе туман, только отпусти его,— сказал сын купца.

Ростовщик согласился, а молодой купец отвез больного к хакиму * и попросил ухаживать за ним до выздоровления. При этом он оставил хакиму хорошее вознаграждение.

Вскоре тяжело нагруженный караван вернулся в Шуру.

Прошло некоторое время. Купцы стали опять собираться в Дербент, а предводителем каравана снова выбрали купеческого сына. И вскоре большой караван тронулся в путь.

По дороге к каравану присоединился стройный, статный юноша в бурке, верхом на отличном жеребце.

На привале купеческий сын спросил незнакомца:

— Куда ты держишь путь, о молодец?

Тот ответил, что едет в Дербент.

— Будем попутчиками,— сказал предводитель каравана и пригласил юношу подкрепиться.

Когда купеческий сын разложил хлеб и мясо, юноша взял самые маленькие куски, а другим стал предлагать те, что побольше.

«На этого человека можно положиться»,— подумал купеческий сын, вспомнив советы отца.

Стало темнеть, и купцы начали подыскивать место для ночлега.

Вскоре они увидели развалины большого аула.

— Вот это подходящее место, лучше и не сыщешь,— сказал юноша в бурке.

— Мой отец не советовал ночевать у разрушенных аулов,— возразил предводитель каравана и приказал двигаться дальше.

— Да что может случиться? — воскликнул юноша.— Вы спокойно отдыхайте, а я всю ночь буду стеречь коней и поклажу.

Поколебавшись, купеческий сын согласился, и все устроились на ночлег. Лишь юноша остался у костра. Он закутался в бурку и внимательно смотрел вокруг: не подойдет ли лихой человек или зверь какой.

Вдруг он заметил в темноте слабо мерцающий огонек. Юноша направился туда и увидел огромный костер и ужасную харт, которая жарила убитого человека.

Джигит выхватил шашку и приставил ее к груди чудовища:

— А ну-ка скажи, где припрятали сокровища жители этого аула?

Харт испугалась и указала это место.

— А теперь я избавлю мир от твоей жестокости! — И с этими словами юноша отрубил людоедке голову.

Совершив этот благородный поступок, юноша подошел к костру, закутался в бурку и лег спать.

Рано утром купцы тронулись в путь. Через два дня караван подошел к красивому лугу, где было много сочной травы и душистых цветов.

— Давайте заночуем здесь. Лучшего места и не найти,— предложил юноша в бурке.

— Мой отец советовал мне не останавливаться в таких местах,— сказал предводитель каравана и хотел было двинуться дальше.

— А что может с нами случиться? Вы отдыхайте, а я присмотрю за поклажей.

Купеческий сын согласился и приказал разгрузить караван. После ужина все легли спать, а юноша в бурке остался за сторожа.

В середине ночи он не смог побороть сна и на некоторое время задремал. Открыв глаза, юноша обнаружил, что кони пропали, и кинулся на поиски.

Вскоре он увидел огромного аждаху, а рядом с ним взмыленных коней.

— А ну-ка отпусти наших коней! — закричал юноша и выхватил шашку.

Испугавшись, чудовище обратилось в бегство, а джигит пригнал коней в лагерь и лег спать.

Наутро караван отправился дальше, и вот уже вдали показались стены славного города Дербента.

Купцы совершили много удачных сделок и тронулись в обратный путь, а купеческий сын и его попутчик остались в городе.

— Давай-ка посватаем за тебя дочь дербентского хана,— предложил юноша в бурке.

Удивился купеческий сын и спросил:

— Разве ханы выдают своих дочерей за первого встречного?

— Это мое дело,— сказал джигит и смело зашагал во дворец.

Ханскую дочь охранял трехглавый аждаха, и все добивавшиеся ее руки погибали от ударов хвоста этого чудовища. Поэтому хан легко согласился на брак и велел привести чужестранца.

Молодых отвели в отдельную комнату, а юноша в бурке спрятался там за занавеской.

В полночь в комнату вошло страшное трехглавое чудовище и хотело наброситься на спящего жениха.

— Уйди прочь! — воскликнул юноша и начал сражаться с аждахой.

Долго они бились, пока джигит не отрубил все три головы мерзкого чудовища.

Наутро двое друзей и ханская дочь покинули Дербент. Дошли они до разрушенного аула, и юноша в бурке спросил:

— Скажи, ты не спас когда-то в Дербенте одного человека?

— Да, мне удалось вырвать из лап жестокого ростовщика одного больного юношу,— ответил купеческий сын.

— Вглядись в меня хорошенько,— сказал джигит, и купеческий сын узнал спасенного человека. Они обняли друг друга и побратались.

Затем все трое откопали сокровища, спрятанные жителями разрушенного аула, и поделили их поровну.

— А теперь нам остается разделить еще одно сокровище — ханскую дочь! — воскликнул юноша в бурке и быстро обнажил шашку.

— Что ты хочешь сделать с моей женой? Опомнись, не убивай ее! — закричал купеческий сын.

Но уговоры были тщетны.

Три раза сверкнула шашка, и три маленьких аждахи один за другим выскочили изо рта ханской дочери.

— Вот теперь ты можешь забрать свою жену! — воскликнул юноша в бурке и ускакал в горы.

А сын купца и его невеста благополучно добрались до Шуры.

Отец на радостях устроил невиданный пир. И молодые зажили спокойно и счастливо.

75. Медвежье Ухо

Жил не жил один хан. У него была дочь, прославившаяся своей красотой.

Каждый день ханская дочь и ее служанки выходили погулять в тенистый дворцовый сад. Однажды, когда они веселились, через ограду перепрыгнул большой медведь, схватил ханскую дочь и мгновенно исчез.

Долго тащил медведь девушку по густым лесам и опасным кручам. Наконец они добрались до пещеры, где жил медведь.

Хан поднял тревогу. Его нукеры искали повсюду, но так и не нашли пропавшую девушку.

Долго жила ханская дочь в пещере медведя. Убежать она не могла, потому что медведь каждый день до крови лизал ее пятки.

Со временем у них родился мальчик с медвежьими ушами, и назвали его Медвежье Ухо. Он быстро рос: день пройдет — для него что месяц, месяц — что год. Скоро Медвежье Ухо стал богатырем.

Однажды, когда медведь ушел на охоту, сын спросил:

— Расскажи мне мать, как ты попала в эту пещеру?

И ханская дочь рассказала все без утайки.

Рассердился Медвежье Ухо и решил отомстить своему жестокому отцу.

Когда медведь возвращался домой, сын отломил большой кусок скалы, швырнул в медведя и размозжил ему голову. После этого сын и мать покинули горы.

На привале Медвежье Ухо сказал:

— Мать! Ты сейчас пойдешь к своему отцу и останешься

там. Гордый хан не примет внука, родившегося от медведя. Земля большая, какой-нибудь уголок достанется и мне.

И Медвежье Ухо ушел.

Днем шел, ночью шел и дошел до большого города.

Стал он ходить по городу и громко кричать:

— Кому нужен работник?

Весть о том, что богатырского роста юноша с медвежьими ушами ищет работу, дошла до хана.

— Приведите-ка его сюда,— приказал он.— Хочу посмотреть на человека с медвежьими ушами.

Нукеры быстро разыскали юношу, и он предстал перед ханом.

— Кто ты такой и что умеешь делать? — спросил хан.

— Меня зовут Медвежье Ухо, а на что я способен, ты узнаешь очень скоро, если примешь меня на работу.

Хан согласился, и стал Медвежье Ухо у него батрачить.

Однажды решил хан отправить в лес за дровами сто человек, а Медвежье Ухо говорит ему:

— Зачем тебе, хан, снаряжать в лес столько людей? Дай мне еды на сто человек, и я заготовлю тебе столько дров, сколько тебе и не снилось.

— Но как ты справишься один?

— Это мое дело. Если ты не будешь доволен — вот твоя шашка и моя шея *.

Согласился хан, и Медвежье Ухо съел обед на сто человек и отправился в лес. Обвязал он крепкими веревками сто чинар, дернул и вырвал их с корнем. Потом свалил деревья в огромную кучу и поволок в город, ломая заборы, сараи и даже дома.

Пришел Медвежье Ухо ко дворцу и закричал:

— Эй, хан! Отворяй ворота пошире!

Взглянул хан в окно и увидел кучу дров величиной с целую гору.

Испугался хан и подумал: «У этого человека необычайная сила. Как бы не сделал он мне плохого. Надо скорее от него избавиться». И решил хан погубить Медвежье Ухо.

— Послушай-ка, друг! — сказал хан.— За этой высокой горой живет харт. Есть за ней старый должок — один кали бобов.

Харт была очень свирепая и загубила уже не одного джигита.

Добрался Медвежье Ухо до логовища харт и грозно закричал:

— А ну-ка отдай нашему хану кали бобов, иначе я тебя поволоку к нему!

— Войди в дом и забери долг,— ответила харт.

Когда Медвежье Ухо зашел в дом, харт указала на огромный сундук и сказала:

— Там!

Юноша нагнулся над сундуком, но в это время харт схватила его за ноги, чтобы запихнуть в сундук.

— Ах ты проклятая! — закричал Медвежье Ухо.— Я тебе побалуюсь! — И с этими словами он схватил харт, швырнул в сундук и захлопнул крышку.

Харт умоляла отпустить ее, но Медвежье Ухо взвалил сундук на плечо и отправился во дворец.

Увидел хан своего работника и спросил:

— Получил ли долг от харт?

— Отказалась отдать, проклятая. Но вместо бобов я приволок тебе ее самоё.— И Медвежье Ухо выпустил харт.

Испугался хан при виде чудовища и закричал:

— Не нужны мне ни бобы, ни харт! Ради Бечеда избавь меня от нее.

Пожал плечами Медвежье Ухо, но просьбу хана выполнил — отнес сундук обратно, выпустил харт и дал ей хорошего пинка.

А хан все думал, как бы избавиться от Медвежьего Уха.

Раз он позвал его и приказал:

— За горой в лесу живет аждаха, который должен мне бычка. Не поленись, сходи за долгом.

Отправился Медвежье Ухо к аждахе и говорит ему:

— Долго ли ты будешь обманывать хана? А ну-ка верни ему бычка!

Возмутился аждаха этой дерзостью и бросился на смельчака. Из глаз его сыпались крупные искры, из ноздрей клубами шел дым, а изо рта вырывалось жаркое пламя. Но Медвежье Ухо схватил аждаху за уши, как котенка, и поволок к хану.

У хана от страха поджилки затряслись, и завопил он истошным голосом:

— Не надо мне ни бычка, ни этого чудовища! Ради Бечеда, убери прочь аждаху.

— Будь прокляты харты, аждахи! Долго ли мне еще с ними возиться? Да и хан-то хорош! Сам не знает, что ему нужно,— проворчал Медвежье Ухо.

Но аждаху он отпустил, и тот стрелой умчался в лес.

А хан созвал везиров и стал советоваться с ними, как избавиться от Медвежьего Уха. Наконец они решили напасть на него всем войском.

Позвал хан богатыря и говорит:

— Возьми из моей конюшни плешивую кобылу и отведи ее в горы. Да так откорми, чтобы она поправилась и стала круглой и гладкой, как куриное яйцо.

И вот Медвежье Ухо повел старую заморенную кобылу в горы. А за ним двинулось все пешее и конное войско хана, осыпая богатыря тучами каленых стрел.

— Оставьте меня в покое! — закричал Медвежье Ухо.— Я мирный человек и пасу здесь ханскую кобылу.

— Охраняй-охраняй, посмотрим, что с тобой сейчас будет! — закричал хан, прячась за спинами своих нукеров.

— А, и ты здесь, бездельник! — воскликнул Медвежье Ухо.— Ну я же тебя проучу!

Не долго думая, он разорвал ханскую кобылу на четыре куска. Два швырнул в войско и сразу наполовину опустошил его, двумя другими начал крушить оставшихся в живых. Не выдержало натиска войско и бросилось наутек, а хан впереди всех. Говорят, они до сих пор бегут и скоро будут у края света.

А Медвежье Ухо отправился в дальние края. Днем шел, ночью шел и однажды повстречал здорового детину, который нес на плечах по две огромные чинары.

— Вот это сила! — воскликнул Медвежье Ухо.

— Какая у меня сила! Вот у Медвежьего Уха, который приволок хану великаншу харт, говорят, настоящая сила,— ответил детина.

— Медвежье Ухо — это я.

— Тогда я твой попутчик! — обрадованно воскликнул детина, и они зашагали вдвоем.

Идут они и видят, сидит на дороге горец и легко вращает на коленях огромный жернов.

— Вот это молодец! — воскликнули друзья.

— Разве я молодец? Вот Медвежье Ухо, который хану, как котенка, привел аждаху, говорят, молодец,— ответил горец.

— Да вот он, Медвежье Ухо,— сказал детина с чинарами.

— Тогда разрешите мне быть вашим попутчиком,— попросил горец.

Медвежье Ухо охотно согласился, и стало их трое.

После долгих скитаний нашли они небольшой лес, где было много дичи и чистой воды, и остались там жить.

Как-то раз Медвежье Ухо и вращатель жернова отправились на охоту. Третий товарищ сидел у костра и варил мясо в огромном котле. Вдруг подбежал к костру хромой заяц, а верхом на зайце сидит какой-то коротышка-бородач. Сам ростом в локоть, а борода — в три локтя.

— Салам алейкум! Угости-ка меня мясом.

— Ваалейкум ассалам, угощайся.

Съел коротышка огромный кусок мяса и потребовал еще. Получив отказ, коротышка выдернул из бороды волос и крепко-накрепко связал им здоровенного детину, съел все мясо, взобрался на зайца и ускакал прочь.

Усталые и голодные возвратились домой Медвежье Ухо с товарищем. Но вместо ужина они услышали печальную весть о случившемся.

На следующий день дома остался вращатель жернова, а Медвежье Ухо с товарищем отправились в лес на охоту.

И на этот раз все случилось как накануне. Явился бородач на зайце, легко связал силача, съел все мясо и ускакал.

На третий день дома остался Медвежье Ухо. Развел он огонь и начал варить мясо. Когда оно почти сварилось, подъехал коротышка и потребовал:

— Угости-ка меня мясом!

— Как бы не так! — ответил Медвежье Ухо.

Вырвал коротышка из бороды волос и кинулся на Медвежье Ухо, но тот схватил коротышку и привязал за бороду к большой чинаре.

Когда товарищи вернулись домой, Медвежье Ухо хотел показать им пленника. Да куда там! Бородач вырвал чинару с корнем и убежал.

— В погоню! — закричал Медвежье Ухо, и все трое бросились догонять коротышку.

Долго блуждали они по лесным чащам и наконец дошли до глубокой ямы.

— Он в яме. Посмотрите, рядом валяется та самая чинара! — воскликнул Медвежье Ухо и попросил принести веревки. Товарищи обвязали его веревками и начали спускать в яму. Яма была очень глубокой. Сначала из ямы повеяло смертельным холодом, а затем полыхнуло жаром, но Медвежье Ухо выдержал и то, и другое.

На дне оказался огромный дворец из золота и серебра, а в одной из комнат Медвежье Ухо увидел невиданной красоты девушку. Она излучала такой яркий свет, что в комнате было светло, как днем. Тут же спал коротышка.

— Кто ты такой? Беги скорее, пока мой муж не проснулся и не убил тебя! — закричала девушка.

— Жизнью и смертью ведает один Бечед! — воскликнул Медвежье Ухо и схватил коротышку за бороду.

Проснулся бородач и с громким воплем кинулся на пришельца. Медвежье Ухо оторвал коротышке бороду, а самого стукнул об стенку и убил.

— Расскажи, красавица, кто ты и как попала в это подземелье,— обратился он к девушке.

— Я дочь могущественного падишаха. А этот колдун похитил меня и насильно сделал своей женой,— ответила красавица.— Мой отец щедро наградит тебя за мое освобождение.

— Что мне сокровища твоего отца? Всем им я предпочел бы твое внимание,— ответил Медвежье Ухо.

— О мужественный юноша! Мое внимание не совсем достойная награда твоей храбрости. Не будет в моем сердце никого, кроме тебя. Веди меня, куда хочешь.

Собрали они сокровища бородача в огромный мешок и привязали к веревке.

— Тяните, друзья! — крикнул Медвежье Ухо.

И друзья вытащили мешок из ямы.

— А теперь твоя очередь,— сказал Медвежье Ухо девушке.

— Нет, лучше сперва поднимайся ты,— попросила она.— Я предчувствую недоброе.

Долго они спорили, наконец девушка согласилась подняться первой.

— В случае чего, знай,— предупредила она.— Во дворец придут два барана, черный и белый. Белый вынесет тебя наверх, а черный утащит в подземное царство. И не забудь захватить шашку колдуна.

Красавица обвязалась веревками, и ее подняли наверх.

— Осталось еще что-нибудь? — крикнули сверху товарищи.

— Только я! — закричал Медвежье Ухо.— Тяните дружнее.

Но веревка медленно сползала на дно, и он понял, что его предали. Заметался в гневе Медвежье Ухо, но ничего не мог поделать. Вскоре он прилег и заснул.

Под утро в комнату вошли два больших барана. Медвежье

Ухо обрадовался и вскочил на одного, да в спешке вместо белого сел на черного. С грохотом провалился Медвежье Ухо в подземное царство и упал на крышу дома бедной старухи. Долго лежал он на крыше, наконец встал и увидел огромный красивый город.

— Эй, добрая женщина! Дай немного воды,— попросил он хозяйку.

— Ты что, с земли свалился? — ответила она.— Как тебе не стыдно обижать старуху? Какая речь может быть о воде!

— Разве в подземном царстве не бывает воды? — удивился Медвежье Ухо.

— Воды-то у нас сколько угодно. Но вот у источника поселился огромный девятиглавый аждаха и только раз в год допускает нас к воде. За это каждый раз ему отдают самую красивую девушку.

— А ну дай мне, мать, два больших кувшина,— попросил Медвежье Ухо.— Я добуду тебе воды.

— Опомнись, сынок, не ходи на верную смерть. Ведь многие, которых убил аждаха, ничуть не уступали тебе в силе.

— Ну что ж, если суждено, то погибну, а если нет, останусь в живых,— сказал Медвежье Ухо, взял кувшины и направился к водоему.

У воды лежало страшное чудовище.

Медвежье Ухо подошел и стал наполнять кувшины. Не сказал аждаха ни слова, только в упор посмотрел на храброго юношу. На следующий день Медвежье Ухо опять ходил за водой и аждаха опять промолчал.

Тем временем слух о смельчаке дошел до хана подземного царства. Позвал он во дворец Медвежье Ухо и попросил его освободить подземное царство от чудовища.

— Только на тебя надежда. В награду получишь все, что пожелаешь,— сказал хан.

— Хорошо! — ответил Медвежье Ухо.— Я готов сражаться с аждахой, только сделайте мне войлочные уши.

Наутро Медвежье Ухо опоясался саблей бородача, прицепил войлочные уши, взял кувшины и пошел к источнику.

На этот раз аждаха сказал:

— О сын человеческий! Первый раз я пропустил тебя как гостя. Второй раз — как друга. Но ты бесстыдно явился сюда и в третий раз. Неужели тебе не жалко своей жизни?

— Да сочтутся твои дни, проклятый аждаха! Это у тебя нет

стыда: ты лишил людей воды, которую им дал Бечед, ты заживо глотаешь девушек! Берегись, тварь!

Аждаха ударил первым, но у храбреца лишь слетели войлочные уши. Взмахнул Медвежье Ухо саблей колдуна, и все девять голов аждахи скатились на землю. Взял он головы чудовища и отнес к хану.

Началось в подземном царстве неслыханное торжество. Одни плакали, другие — смеялись, третьи — пустились в пляс. А потом все бросились к воде и жадно стали пить.

— Как наградить тебя, сын мой? — спросил хан подземного царства.— Хочешь, женись на моей дочери и будь моим наследником, хочешь, возьми все мои сокровища.

— Спасибо тебе за доброту,— ответил герой.— Породниться с тобой для меня высокая честь. А сокровища мне не нужны. Помоги мне только выбраться на землю.

Хан опустил глаза и тихо произнес:

— Не могу я, сын мой, выполнить эту просьбу. Но у нас в лесу живет старый орел. Может быть, он согласится тебе помочь.— И хан послал к орлу своих людей, но вскоре они вернулись с отказом.

Тогда к орлу направился Медвежье Ухо. На огромной чинаре он нашел гнездо большого орла. Подойдя поближе, он вдруг увидел, что по дереву ползет черная змея. Убил ее Медвежье Ухо и стал ждать орла.

Вдруг поднялся страшный ветер, и, словно туча, опустился орел на чинару. Увидел он убитую змею и воскликнул:

— Сын человеческий, ты убил моего самого страшного врага, который каждый год истреблял наше потомство. Проси чего хочешь, и любая твоя просьба будет исполнена.

— В таком случае, верни меня на землю,— попросил Медвежье Ухо.

— Хорошо,— ответил орел.— Забей пятьдесят буйволов, запасись водой, и тогда я полечу, куда ты хочешь.

Из ханского стада зарезали пятьдесят самых больших буйволов, а из их кож сшили бурдюки и наполнили водой. Одно крыло орла нагрузили мясом, а другое — водой. Простился Медвежье Ухо с подземным царством и тронулся в путь.

Долго летели они, и Медвежье Ухо кормил орла мясом и поил водой. Они уже почти долетели до земли, когда изнемогающий орел в последний раз попросил мяса.

Увидел Медвежье Ухо, что все запасы иссякли, отрезал боль-

шой кусок от своей ноги и отдал орлу. Проглотил орел это мясо, напряг последние усилия и достиг земли.

Слез с орла Медвежье Ухо, и орел увидел, что он хромает.

— Почему ты хромаешь, друг? — спросил орел.

Рассказал ему тогда обо всем Медвежье Ухо.

— Это не беда,— ответил орел. Выплюнул он кусок мяса, поплевал на него и приложил к ноге силача. И нога сразу зажила.

Медвежье Ухо поблагодарил орла и стал искать то место, где его обманули товарищи.

Вскоре он услышал крики и брань и увидел, что его бывшие друзья, как петухи, дерутся за девушку. А она сидит и твердит, что никто ей не нужен, кроме ее освободителя.

Медвежье Ухо быстро положил конец этому спору. Под его ударами один предатель упал ничком, а другой навзничь. Говорят, они до сих пор так и лежат.

А Медвежье Ухо и его невеста пошли к ее отцу-хану, и принял он их с радостью. Была устроена пышная свадьба, и много было там гостей со всей земли. А Медвежье Ухо жив и сейчас. Он восседает рядом с ханом и творит многие славные дела.

76. Чилбик и харт

Жила не жила на свете старуха, и было у нее три сына. Двое старших считались умными, а младший — плешивый оборвыш — Чилбик-глупыш. В ауле все обижали Чилбика, но братья за него никогда не заступались.

Однажды трое братьев пошли в лес за хворостом. Целый день они работали, а вечером отправились домой, но заблудились в чаще. Наступила ночь. Растерялись старшие братья, задрожали от холода и страха. А Чилбик забрался на высокое дерево и увидел вдали огонек.

— Братья, я заметил огонек. Скорее пойдемте туда! — закричал он и слез с дерева.

Пошли братья в ту сторону — Чилбик впереди, за ним остальные. Долго шли они через чащу, пока не увидели большой дом. Внутри горел очаг, а возле него сидели огромная харт и ее три дочки.

— Присаживайтесь к огню, грейтесь, а я приготовлю вам ужин,— обратилась к ним великанша.

За ужином перепуганные старшие братья не дотронулись до еды, зато Чилбик уплетал за троих и виду не подавал, что и ему страшно.

Потом харт уложила трех братьев спать, а сама прилегла у огня.

Ночью взяла харт оселок, наточила большой нож и крикнула:

— Кто спит? Кто не спит?

— Я сплю, и я не сплю,— ответил Чилбик.

— Уже поздно, и маленьким пора заснуть.

— В такой час мать всегда угощала меня варениками,— сказал Чилбик.

Харт снова раздула огонь и приготовила вареники. Поел их Чилбик и юркнул в постель.

— Кто спит? И кто не спит? — опять закричала харт.

— Я сплю, и я не сплю,— ответил Чилбик.

— Почему ты не спишь, уже поздно.

— В этот час мать всегда угощала меня халвой,— сказал Чилбик.

Заворчала харт, но приготовила халву. Чилбик поел и опять юркнул в постель.

Прошло немного времени, и харт в третий раз закричала:

— Кто спит? И кто не спит?

— Я сплю, и я не сплю,— ответил Чилбик.

— Бедный мальчик! Что это с тобой? Уже поздно. Я завтра рано должна вставать и идти в поле. Давай уснем.

— Как мне уснуть? В такое время мать всегда приносила мне воду в решете,— ответил Чилбик.

Взяла харт решето и пошла по воду, а Чилбик вскочил и переложил братьев в постель дочерей харт, а тех — в постель братьев.

Харт долго пыталась зачерпнуть воду решетом, но у нее, конечно, ничего не вышло, и она вернулась домой.

— Кто спит? И кто не спит? — еще раз крикнула харт.

Никто не отозвался. «Ага, наконец-то мальчишка уснул,— подумала харт,— сейчас я разделаюсь с братьями». Но харт перебила не братьев, а своих дочерей: она ведь не знала, что Чилбик переложил их в постель, где прежде лежали братья.

На рассвете харт проснулась и стала собираться в поле.

— Красногрудая! — обратилась она к своей старшей дочери.— Я иду в поле, а ты свари головы и ноги этих мальчишек и принеси мне.

— Хорошо, мама! — подражая голосу Красногрудой, пропищал Чилбик.

Когда харт ушла, Чилбик отправил братьев домой, а сам надел платье Красногрудой, сварил головы и ноги дочерей харт и отправился в поле.

Не успел он дойти до поля, как харт закричала:

— Доченька! Пока тебя не опалило солнце и не продул ветер, иди домой, а завтрак оставь на меже.

Чилбик оставил узелок на меже, а сам спрятался и стал ждать, что будет.

Харт быстро сжала ячмень и села завтракать, приговаривая:

— Ах, Чилбик, Чилбик, я сейчас сделаю с тобой то, что ты сделал с моими варениками и халвой.

Схватила она голову, поднесла ко рту и в ужасе вскочила: то была голова ее старшей дочери. Завопила харт, завизжала, начала рвать на себе волосы и царапать лицо.

Потом увидела след Чилбика и бросилась вдогонку. Да куда там,— не догнать ей проворного Чилбика!

О случившемся стали говорить на базаре и годекане. Дошел слух и до хана, и велел он позвать Чилбика.

Пришел Чилбик к хану.

— Правду ли говорят, что ты не боишься харт? — спросил хан.

— Это правда,— ответил Чилбик.

— В таком случае,— сказал хан,— тебе не трудно будет забрать ее одеяло, которым может укрыться целая сотня людей.

— Это не труднее, чем съесть хинкал,— похвастался Чилбик и пошел в лес.

Там он вырубил длинную палку и заострил ее. Ночью, когда харт уснула, Чилбик забрался на крышу ее дома, проделал в ней дыру и пощекотал великаншу острием палки.

— Откуда взялось столько блох,— заворчала харт и проснулась.

Чилбик опять уколол ее.

— Проклятые твари не дадут мне покоя,— пробормотала она и швырнула одеяло в открытую дверь.

А Чилбик схватил его и побежал домой.

Вскоре стало холодно, и харт вышла за одеялом. Видит: бе-

жит Чилбик с одеялом в руках, и пустилась вдогонку. Да разве угонишься за резвым Чилбиком!

А Чилбик принес одеяло хану.

— Вот молодец! — воскликнул хан.— Раз ты сумел украсть у харт одеяло, то сможешь утащить у нее и котел, в котором можно сварить обед на сто человек.

— Хорошо,— ответил Чилбик и пошел к харт.

По дороге захватил он полную торбу камней и опять забрался на крышу дома харт. Когда великанша поставила на огонь свой большой котел, Чилбик начал бросать камни в дымоход. Полетели тут искры, и головешки из очага посыпались на ноги харт.

— Проклятый огонь, проклятый котел! Противны вы мне после смерти дочерей! — сердито закричала харт и швырнула котел в огород.

А Чилбик схватил котел и бегом пустился домой.

Харт вскоре успокоилась, вышла из дому и увидела, что бежит Чилбик с котлом. Хотела было кинуться за ним, да махнула рукой: все равно не догнать!

Пришел Чилбик к хану, бросил котел к его ногам и облегченно вздохнул. Но хан и не думал оставить Чилбика в покое.

— У харт, говорят, золоторогая коза есть. Укради ее, и я щедро награжу тебя,— приказал хан.

Надоело Чилбику исполнять все прихоти хана, но все же он решил уважить его.

Снова пошел Чилбик в лес, забрался на крышу сарая, сделал дыру и начал длинной острой палкой колоть козу. Заблеяла коза.

— Чему обрадовалась, дуреха,— проворчала харт и перевернулась на другой бок.

Но коза блеяла все громче и громче, потому что Чилбик все время колол ее острой палкой.

— Дашь ты мне поспать в конце концов! — рассердилась харт и выгнала козу из сарая. А Чилбик взвалил козу на плечи и побежал домой. Бросилась за ним великанша, да не угнаться за Чилбиком!

Притащил Чилбик хану золоторогую козу и сказал:

— На тебе козу и больше меня не тревожь.

Да разве хан оставит кого-нибудь в покое!

— Чилбик! — говорит он.— Исполни мою последнюю прось-

бу. Все говорят: харт да харт. Хочу взглянуть на нее хоть раз. Если приведешь ее сюда — выдам за тебя свою дочь.

Заупрямился было Чилбик, но приближенные хана начали его укорять. При этом они все время повторяли: «За хана и его дочь и сто раз не жаль умереть».

Согласился Чилбик. Надел он лохмотья, обмазал лицо сажей, приклеил бороду и отправился в лес. Добрался Чилбик до дома великанши и тонким голосом пропищал:

— Салам алейкум, харт! Подай милостыню бедному путнику.

— Кто ты, уж не Чилбик ли? — закричала харт.

Заплакал Чилбик и говорит:

— Ах этот Чилбик! Житья от него нет в нашем ауле. Убил он моего отца, убил мою мать и моих братьев, которые были хорошими плотниками. Один я еле спасся.

Услыхала харт о новых жестокостях Чилбика, вспомнила своих дочерей и тоже заголосила. А потом дала она путнику поесть и пожелала счастливой дороги. Собрался было Чилбик уходить, но харт его остановила:

— Постой-ка! Ты сказал, что твои братья были плотниками. Не сможешь ли ты сделать мне сундук для зерна?

— Это легче, чем съесть хинкал,— ответил Чилбик.— Давай доски.

Чилбик сколотил сундук и сделал вид, что уходит.

— Постой! — закричала харт.— Надо проверить, крепок ли твой сундук.

Залезла она в сундук, захлопнула крышку и поднатужилась. Сундук развалился.

Тогда Чилбик сделал второй сундук из дубовых досок. Залезла в него харт, поднатужилась, но сундук оказался очень крепким.

— Такой мне подходит. Открывай! — крикнула она.

— Как бы не так,— ответил Чилбик, взвалил сундук на плечи и пошел.

Поняла харт, что Чилбик опять ее обманул; стала она реветь, вопить, стонать и кряхтеть. А Чилбик спокойно нес сундук и приговаривал:

— Не реви, не вопи, не стони и не кряхти, харт. Не губи свою красоту, а то наш хан не влюбится в тебя.

Так они дошли до дворца. Собрались у хана все его приближенные и стали требовать сейчас же открыть сундук.

— Подождите,— сказал Чилбик.— Еще успеете обрадоваться харт,— и открыл крышку.

Выскочила оттуда взбесившаяся харт и стала убивать всех подряд, не разбирая кто хан, кто везир, кто знатный, кто простолюдин. Но больше всего она жаждала крови Чилбика. А Чилбик залез на высокое дерево и прихватил с собой два мешка земли. Заметила его харт и вскочила на дерево. Но Чилбик швырнул в нее мешки с землей, харт грохнулась на землю, разбилась и испустила дух. Взял Чилбик нож и распорол ей брюхо. Вы мне не поверите, но оттуда выбежали все, кого она успела проглотить. Шли люди — кричали, собаки — лаяли, куры — кудахтали, ослы — ревели. Вышли все, кроме хана и его приближенных: Чилбик знал, кого не надо выпускать!

Наконец Чилбик разрезал мизинец харт, и оттуда выскочила молодая красавица. Чилбик тут же на ней женился. Сыграли пышную свадьбу, били в медные барабаны, играли на кожаной зурне. А я оставил молодых за весельем и пошел домой.

77. Морской конь

Жил или не жил пачах, и было у него три сына. Каждый день они навещали отца, спрашивали о его здоровье, выслушивали советы и ждали приказаний.

Однажды они увидели, что отец мрачен, как туча, и уныл, как одинокое облако.

— Что с тобой, о отец! — воскликнули сыновья.— Отчего ты так печален?

— Дети мои! — ответил пачах.— В печаль меня поверг удивительный сон. Приснился мне редкой красоты белый морской конь. Когда дневное светило появилось над морем, конь выскочил на берег, трижды обскакал весь свет и ускакал в морскую пучину. Вместе с ним в бездну упало и мое сердце. Вот причина моей печали.

— Клянемся тебе, отец, что мы или умрем, или добудем тебе этого коня! — сказали сыновья.

Оседлали они лучших коней и двинулись в путь.

На третий день доехали они до распутья, на котором стоял огромный камень с надписью: «Направо поедешь — опасности

не встретишь, налево поедешь — опасности не встретишь. Прямо поедешь — гибель найдешь или счастье обретешь».

Старший брат решил ехать направо, средний — налево, а младший — прямо.

Оба старших брата стали уговаривать младшего не рисковать, но джигит ответил:

— Счастье похоже на хвост петуха в ветреный день. Или я погибну, или вернусь с удачей. Останетесь в живых — поведайте отцу о моей судьбе.

Расстались они, и каждый поехал своей дорогой.

Долго ехал младший брат. Днем ехал, ночью ехал, пока не заехал в дремучий лес. Долго бродил он в этом лесу, а ему и конца не было видно. Четыре месяца не встречал джигит ни единой живой души.

Наконец он увидел большой след — длиною в три локтя, шириною в локоть и глубиною в половину локтя. Поехал джигит по следу и увидел поле, где стояло семь огромных замков. Вокруг каждого замка — ограда из стальных кольев и железной проволоки, а на каждом колу — по человеческой голове. Зашел джигит в один замок и увидел огромную харт. Не долго думая, юноша бросился к великанше и стал сосать ее грудь.

— Ты теперь стал моим сыном, а я твоей матерью *. Иначе я поступила бы с тобой вот так,— проворчала харт и тут же схватила кошку, обжарила ее на огне и проглотила.— А теперь расскажи мне, кто ты и зачем сюда пришел?

Джигит все рассказал своей названой матери и спросил ее совета.

— У меня семь сыновей — семь нартов, — сказала харт.— Скоро они вернутся с охоты. Кто-нибудь из них наверняка знает, как тебе помочь. А теперь спрячься в ларь, потому что мои сыновья не терпят даже запаха человека.

Не успел джигит спрятаться, как раздался громкий рев и хохот —это пришли сыновья харт, семь нартов. У каждого из них на плече чинара с привязанными оленьими тушами. Закричали нарты:

— Эй, мать, ставь котел!

Вдруг они стали принюхиваться и закричали:

— Здесь пахнет человеком!

— Вы с ума сошли, откуда быть здесь человеку! Наверно, где-нибудь в лесу его учуяли, дурни! — обругала сыновей великанша и принялась за стряпню.

Накормив сыновей мясом и напоив бузой, харт спросила их:

— Кто из вас знает о белом морском коне, который в мгновенье ока трижды обегает белый свет?

Шестеро промолчали, и только младший ответил:

— Я знаю такого коня. Он принадлежит морскому пачаху. С восходом солнца он выходит из морской пучины и трижды облетает землю. Затем он купается в небольшом озере, что на берегу моря, валяется в песке, а потом исчезает в море. Рядом с озером растет чинара. На ней висит его золотое седло с серебряной уздечкой.

Когда нарты заснули, харт выпустила названого сына из сундука, указала путь к озеру и пожелала удачи. Добравшись до моря, отважный джигит вырыл яму, залез в нее и стал ждать.

На рассвете из моря выскочил белый красавец конь и трижды облетел землю. Когда он стал валяться в песке, младший сын вскочил на него и, как змея, прильнул к его шее.

Трижды подскочил конь к небесам и трижды опустился на землю, но сбросить джигита так и не смог.

— Ты укротил меня, и отныне ты мой хозяин. Оседлай меня и говори, куда тебя доставить,— промолвил конь человеческим голосом.

— Вези меня домой, к отцу! — приказал наездник, и конь помчался с быстротой ветра.

Так ехали они, пока не стемнело. Вдруг вспыхнул такой яркий свет, что стало светло как днем. Слез джигит с коня и видит, что это светится перо невиданной птицы.

— Взять мне его или оставить? — обратился он к коню.

— Если возьмешь — пожалеешь и если оставишь — пожалеешь,— ответил конь.

— В таком случае я возьму его! — воскликнул юноша, спрятал перо в шапку и поехал дальше. Через некоторое время они добрались до стен какого-то города и сделали привал. Конь начал щипать траву, а джигит завернулся в бурку и уснул.

Жители города вдруг заметили, что среди ночи стало светло как днем и очень испугались. Еще больше испугался хан города. Он вызвал сотню воинов и приказал узнать, в чем дело. Когда они вышли за городские ворота, то увидели, что свет исходит из шапки спящего человека.

Растолкали они джигита и привели к хану.

— Кто ты и куда путь держишь? — спросил хан.

— Род мой безвестен, а я просто брожу по свету.

— Не скажешь ли ты, отчего это вдруг стало светло? — спросил хан.

— Нет ничего проще, — ответил джигит и показал необыкновенное перо.

Очень захотелось хану получить птицу с такими перьями, и он грозно приказал:

— Клянись молоком своей матери *, что достанешь мне эту птицу, иначе я велю отрубить тебе голову!

Пришлось джигиту дать клятву и отправиться за птицей.

Увидел белый конь хозяина и спросил:

— О чем ты печалишься, друг мой?

Рассказал ему джигит о клятве, которую его заставил дать хан.

— Не горюй,— ответил белый конь.— Это не трудное дело. Мы отправимся к тому озеру, где я купался. Каждый день туда прилетают три голубки, дочери морского царя, сбрасывают перья и идут купаться. Ты возьми перья самой младшей и не возвращай, несмотря на уговоры красавицы. Тогда она последует за тобой.

Как только они доехали до озера, юноша спрятался в кустах и стал ждать. В полдень прилетели три голубки, обернулись молодыми девушками и стали купаться.

Джигит сделал все, как велел ему белый конь, и, несмотря на мольбы и просьбы, не вернул девушке ее оперенья. Под вечер, когда дочери морского царя собрались улетать, младшая сказала:

— Сестры мои, прощайте и будьте счастливы. Я должна остаться здесь. Принесите мой сундучок.

Вскоре одна голубка принесла в клюве небольшой кедровый сундучок и быстро улетела обратно. Оделась младшая сестра и вышла на берег.

Посадил ее джигит к себе за спину, и они поскакали.

— Скажи мне, джигит, кто ты и куда меня везешь,— спросила девушка.

Юноша все ей рассказал и закончил такими словами:

— Смотри: вон город, и там правит хан, за которого ты должна выйти замуж.

— Зачем выдавать меня за него, лучше женись сам,— попросила девушка.

Джигит промолчал, и вскоре они подъехали к дворцу.

Увидел девушку хан, задрожал, застучал зубами, и глаза у него стали величиной в кулак.

— Я сегодня же женюсь на ней. Готовьте свадьбу! — закричал хан.

— Не выйду я за такого старика,— заупрямилась девушка.— Если хочешь жениться, верни себе молодость.

— Но как это сделать? Ведь никто не сможет помочь мне в этом,— захныкал старый хан.

— А ты вели вырыть глубокую яму, наполни ее молоком красных коров и искупайся. Тогда ты станешь молодым,— посоветовала девушка.

— В моем государстве не найдется столько коров красной масти,— стал сокрушаться хан.

— Пошли кого-нибудь на ту горку, пусть он взмахнет этим платком, красные коровы сразу появятся.

Хан заставил горожан рыть яму, а нескольких нукеров послал на гору. Взмахнул один нукер платком, и сразу сбежалось большое стадо красных коров.

Заполнили яму молоком, и девушка сказала:

— Прыгай, хан!

Но хан испугался, и тогда девушка велела привести самых старых в городе людей. Предстали перед ней столетний слепой и глухой старик и такая же старуха.

Столкнула их девушка в яму, а потом вытащила обратно молодыми.

Хан тотчас прыгнул в яму и стал тонуть. Говорят, он до сих пор не дошел до дна.

А джигит забрал девушку и поскакал дальше.

По дороге попал он в некий город и на базаре увидел своего старшего брата, который прислуживал в хлебной лавке. Был он бледен и одет в жалкие лохмотья. Младший брат выкупил его у хозяина, и они все вместе двинулись за средним братом.

Средний брат в другом городе был слугой у мясника. Выкупил младший и среднего брата, и все отправились домой.

Но грызла зависть старших братьев, и решили они загубить бесстрашного джигита.

На привале, когда младший брат уснул, они сбросили его в глубокую яму. Затем они стали ловить его коня, но никак не могли поймать. Тогда они схватили невесту брата, заточили девушку в башню.

Затем коварные братья явились к пачаху, своему отцу.

— О наш отец! В поисках морского коня мы объехали весь мир, но ни под небом, ни на земле такого коня не нашли.

— Не надо мне никакого коня. Скажите, куда вы дели моего младшего сына? — спросил недовольный отец.

— Он ушел по опасной дороге вопреки нашим уговорам,— ответили братья и начали клясться, что ничего больше не знают о брате.

Сильно опечалился пачах и велел объявить траур.

А братья между тем убеждали пленницу в смерти жениха и уговаривали ее выйти замуж за одного из них. Но девушка неизменно отвечала: «Я не пара никому из тех, кто прислуживал торгашам в лавках».

Однажды девушка увидела в окно белого коня, который бродил вокруг башни. Она сделала ему знак приблизиться. Конь примчался под окно.

— Где мой жених? — спросила она и узнала, что ее жених все еще томится в яме. Девушка заплакала, но конь сказал:

— Не огорчайся! Я попытаюсь его спасти. Только достань мне длинную веревку.

Девушка отрезала свои косы и свила длинную и прочную веревку.

— А теперь сделай петлю и накинь ее мне на шею,— попросил конь.

Девушка так и сделала.

А джигит уже отчаялся выбраться из ямы, когда к его ногам упала прочная веревка. И наверху он увидел верного коня. Вихрем примчался домой отважный джигит. Увидели его братья и пустились бежать: один — на запад, а другой — на восток. Говорят, они до сих пор еще бегут.

А во дворце пачаха была устроена пышная свадьба, которая продолжалась очень долго. Наконец она кончилась, а с нею и наша сказка.

78. Мукучихан

Жил не жил бедный мельник. Повадился к нему вор — поедать оставленные на ужин хинкалы.

«Кто может польститься на мой ужин»,— недоумевал мель-

ник. И вот решил он поймать вора. Притаился в темном углу и ждет.

Через некоторое время видит он: открывается дверь, входит облезлая лиса и начинает спокойно лакомиться хинкалами.

— Так вот ты кто, непрошеный гость! — закричал мельник, захлопнул дверь и стал изо всех сил колотить лису крепкой дубинкой.

— Не бей, отпусти меня, мельник,— начала умолять лиса,— я сделаю тебя богачом и женю на ханской дочке. Только когда ты станешь богатым и знатным, обещай позаботиться о моей старости.

Захотелось мельнику разбогатеть и жениться на ханской дочери, и отпустил он лису. А лиса всю ночь бродила на базарной свалке и нашла аббаси.

Утром она прибежала к хану и говорит:

— О мудрый хан. Я везир великого Мукучихана. Решили мы сосчитать его сокровища. Не дашь ли ты нам твою большую мерку?

— Мерку-то я дам, но кто такой этот падишах и почему я ничего не слышал о нем?— удивился хан.

— Услышишь, о хан! — ответила лиса, взяла мерку и покинула дворец.

На второй день лиса положила в мерку аббаси и отнесла хану.

Посмотрел хан и нашел на дне мерки аббаси.

А лиса тем временем стала бродить по всем окрестным базарам и нашла золотой туман.

Снова пошла она к хану и попросила одолжить большую мерку.

— Зачем тебе опять мерка? — спросил хан.— Разве вы не сосчитали казну?

— Знай же, хан, что казна моего падишаха столь велика, что для подсчета потребуется еще не меньше недели,— ответила лиса, взяла мерку и убежала.

Когда через неделю она вернула хану мерку, тот нашел внутри золотой туман и подумал:

«Мукучихан, должно быть, обладает несметными сокровищами!»

Прошло некоторое время, а потом лиса пришла к хану и стала сватать за его дочь великого падишаха Мукучихана. Хан охотно согласился.

Договорились они встретиться на берегу реки, и лиса направилась к мельнику.

— Слушай меня,— сказала она.— Когда мы приблизимся к реке, ты должен прыгнуть в воду и сделать вид, что тонешь. Приближенные хана спасут тебя. В остальном положись на меня.

Лиса сбросила с мельника лохмотья, вымыла его, накинула на него старую шубу, украсила ее венками из свежих цветов и повела к реке.

На другом берегу их поджидал хан с многочисленной свитой. Лиса незаметно столкнула мельника в воду и стала кричать:

— Спасите моего падишаха, он тонет!

Пока бравые нукеры хана подоспели на помощь, быстрая река унесла нашего падишаха далеко вниз. Наконец его вытащили и одели в простую черкеску и ноговицы. Сроду не видел мельник такой одежды и стал удивленно ее рассматривать.

— Эй, вы, дурни! — закричала лиса.— Как вы смели оскорбить великого падишаха, будущего зятя вашего хана? Как осмелились вы дать ему такую нищенскую одежду!

Приближенные хана тотчас одели мельника в лучшие одежды, опоясали шашкой и кинжалом и усадили на арабского скакуна.

Когда жених и вся свита подъехали к ханскому дворцу, бедный мельник вытаращил глаза от удивления.

— Что это с ним? — спросил встревоженный хан.

— Он впервые видит такие жалкие строения. Ведь по сравнению с дворцом моего падишаха твое скромное обиталище просто лачуга,— ответила лиса.

На второй день сыграли свадьбу, которая продолжалась целую неделю, а затем Мукучихан с ханской дочкой, целым обозом и большой свитой отправились в обратный путь. Впереди всех бежала лиса.

Долго ли ехали они, мало ли ехали, днем ли ехали, ночью ли ехали, мы не знаем. Правда то, что лиса увидела на зеленых лугах большое стадо красных коров, черных быков и белых телят и спросила:

— Кто хозяин этих стад?

— Аждаха,— ответили пастухи.

— Не произносите этого имени, если вам дорога жизнь,— сказала лиса.— Сюда движется могучее войско шести падиша-

хов во главе с Мукучиханом. Их пушка разнесет вашего аждаху в клочья. Говорите, что здесь владения могучего Мукучихана.

И когда свита Мукучихана спросила о владельце этих несметных стад, перепуганные пастухи дружно ответили:

— Их хозяин Мукучихан.

Затем лиса увидела огромные табуны скакунов и отары овец, которые тоже принадлежали аждахе. Лиса предупредила табунщиков и чабанов о грозящей им опасности, и на вопрос ханской свиты они тоже ответили, что их хозяин — падишах Мукучихан.

А лиса тем временем прибежала к аждахе и испуганно закричала:

— Бедный аждаха! На тебя идут войска шести падишахов с пушкой. Спасайся, пока не поздно!

— Я всегда считал тебя другом и разрешал воровать моих кур. Так помоги же избавиться от беды,— стал умолять ее аждаха.

— Около твоего дворца стоит большая скирда сена. Спрячься туда и не шевелись,— посоветовала лиса.

Как только аждаха спрятался в скирду, лиса подожгла ее и бедный аждаха сгорел заживо.

Когда Мукучихан с женой и провожающими подъехали к дворцу аждахи, лиса встретила их и устроила пир.

Прошло время. Возгордился Мукучихан, и стал он забывать о лисе. Решила она проверить Мукучихана и притворилась мертвой. Слуги немедленно прибежали во дворец и доложили о несчастье.

— Подумаешь несчастье — смерть лисы! —сказал Мукучихан.— Старая плутовка давно мне надоела!

А лиса встала и начала петь:

Расскажу я вам о мельнике,
О коварном самозванце...

Испуганный Мукучихан стал умолять лису простить его и велел щедро ее одарить.

Говорят, и сейчас живет лиса припеваючи во дворце Мукучихана, но с ним она с тех пор не разговаривает.

79. О сыне бедняка, его сестре — ужасной харт и маленьких аждахах

Жил не жил бедняк с женой и сыном. Потом жена умерла, и бедняк женился на другой. Вторая жена родила дочь, да такую большую, да такую горластую, да такую прожорливую, что все аульчане дивились и восклицали: «Вах! Вах!»

Когда сын немного подрос, его отправили в горы пасти овец.

Раз в неделю сестра приносила ему еду, но по дороге съедала половину, а потом стала съедать все до последней крошки.

Пастух долго терпел голод и наконец решил выяснить, в чем дело. Погнал он свою отару вниз, к дому, и вдруг увидел, как его сестра, которая к тому времени стала огромной, схватила ягненка и тут же проглотила. Понял пастух, что сестра становится харт.

Дома его встретил отец и спросил:

— Зачем ты пришел да еще пригнал отару?

Пастух обо всем рассказал отцу и мачехе и попросил их прогнать молодую харт, пока она не наделала бед.

— Ты сам, видимо, стал обжорой,— сказал отец.— Каждую неделю мы посылали тебе пищу.

— Ты сам станешь чудовищем,— заголосила мачеха,— ступай прочь из нашего дома, несчастный!

Хотел было отец заступиться за сына, да куда там! Ведь известно, что старики, да еще бедные, всегда слушаются молодых жен.

Так юноша стал бездомным. Не захотел он оставаться в родном ауле и пошел куда глаза глядят.

Шел он долго по высоким горам, глубоким ущельям и дремучим лесам. Перешел он Ин и Дин * и прошел расстояние как от меня до тебя, как от носа до рта. Однажды увидел он зеленый луг, на котором паслось множество овец без пастуха. Начал он пасти этих овец, а когда наступили сумерки, пошел вслед за ними.

Овцы привели его к пещере, где жили слепые старик и старуха. Юноша рассказал им о своих злоключениях.

— Оставайся с нами, будешь нашим сыном,— предложили старики.

Юноша согласился и стал жить с ними. Утром он выгонял

овец, а вечером возвращался домой, где его ждали приветливые дед и бабка.

Так прошло некоторое время.

Как-то раз юноша спросил своих названых родителей:

— Как это случилось, что вы потеряли зрение?

— О сын! — ответили они.— На самой высокой горе, что виднеется отсюда, живет страшный аждаха. Он и ослепил нас. Не вздумай пасти там овец.

Юноша последовал их совету, хотя на той горе были лучшие пастбища и чистая вода.

Но потом он задумал отомстить чудовищу и стал пригонять отару все ближе и ближе к опасной горе.

И вот однажды на вершине горы раздался громоподобный рев, земля разверзлась и появился страшный аждаха.

— Как ты осмелился, ничтожество, ступить в мои владения! Ты должен ослепнуть! — закричал аждаха и бросился на пастуха.

Но юноша обнажил кинжал и смело пошел навстречу чудовищу.

Долго они бились, и наконец бездыханный аждаха упал на землю. Юноша отрубил ему голову и распорол брюхо. Там оказались два маленьких аждахи, которые стали ласкаться к пастуху. Юноша взял малышей и начал выкармливать овечьим молоком. Аждахи быстро подросли, но оставались совсем ручными. Пастух дал им имена — Тавус и Хавус.

Оба аждахи всюду сопровождали своего хозяина, помогали ему пасти овец и веселили его, когда он грустил.

Но юноша все тосковал по дому и тревожился за отца.

Раз он сказал старику:

— О мой отец! Ты спас меня от голода и усыновил меня. И нет слов, которыми можно было бы выразить мою благодарность. Но судьба моего родного отца беспокоит меня. Разреши мне съездить на родину.

Согласился старик и снарядил приемного сына в далекий путь. И дал он ему хлеба без корок, мяса без костей и разных подарков для родителей. Юноша захватил с собой Тавуса и Хавуса и без особых приключений добрался до своего родного дома.

Странно выглядел родной аул. Не слышно было здесь ни людских голосов, ни блеяния овец, ни кудахтанья кур. Не вился над саклями дымок. И только из дымохода отчего дома валил густой дым.

Удивился юноша такому запустению, почуял недоброе, но поборол страх, зашел в родной дом и поздоровался:

— Салам алейкум!

— Ваалейкум ассалам, заходи! — закричала его сестра, и юноша увидел, что она превратилась в огромную харт.

Понял тут брат, что она уничтожила в ауле все живое и даже своих родителей.

Тут харт вышла, оторвала у лошади юноши ногу и сказала брату:

— Что это, братец, ты приехал на лошади с тремя ногами?

Еще трижды выходила сестра, отрывала у лошади ногу и с жадностью проглатывала. Наконец она вышла еще раз и проглотила туловище коня.

— Ба! Да я вижу, ты пришел пешком,— сказала сестра.

— Ну конечно, пешком,— ответил брат и бросился бежать, а харт за ним.

Когда брат добежал до окраины аула, харт начала догонять его.

— Тавус! Хавус! — закричал брат.— На помощь!

Выскочили аждахи, набросились на харт и разорвали ее на куски. Так пришел конец самой кровожадной харт, которая могла бы уничтожить все живое в Аварии.

А юноша вместе с Тавусом и Хавусом вернулся к старикам и зажил спокойно и счастливо.

80. Сварливая жена

В одном ауле жил, а может быть, и совсем не жил бедный уздень.

У него была сварливая жена с длинным-предлинным языком. Рано утром уходила она из дому и поздно вечером возвращалась. И целый день ходила она из сакли в саклю, перемывала косточки знакомым, пускала разные слухи, ссорила мужей с женами, родителей с детьми. И не было от нее житья всем аульчанам, не говоря уже о муже и соседях.

Однажды напустилась она на мужа и начала его ругать. Потом перекинулась на его родственников, затем на соседей и обругала всех аульчан по очереди. Надоела мужу брань, и он тихонько вышел во двор. А жена выскочила следом и пуще преж-

него продолжала браниться. Не выдержал бедный муж и столкнул жену в колодец.

Аульчане узнали о случившемся и облегченно вздохнули. Да и овдовевший уздень стал постепенно приходить в себя.

Так прошло некоторое время.

Как-то раз этот уздень вместе с ведром воды вытащил из колодца змею. Хотел убить ее, но змея сказала человеческим голосом:

— Не убивай меня, добрый человек, я не виновата, что попала тебе на глаза. Здесь, в этом колодце, вечно жил наш род, и я спокойно оставалась бы там до конца своих дней. Но вот на днях попала туда ужасная женщина. Круглые сутки она бранится. Не вытерпела я такого соседства и решила бежать. Если ты отпустишь меня, я помогу тебе разбогатеть. Не смотри, что я маленькая: скоро я стану большой змеей и все будут меня бояться. Я поселюсь в единственном источнике большого города и никого не допущу к воде. Только твоя просьба будет уважена. За это хан осыплет тебя милостями и богатством.

Отпустил уздень змею и вскоре забыл о ней.

Но не прошло и полугода, как огромная змея захватила единственный в городе источник и никого не подпускала к воде. Не находилось ни одного джигита, который бы отважился прогнать чудовище. Смельчаку была обещана награда — ханская дочь и несметные сокровища.

Тогда уздень смело направился к источнику. Подивился он, что маленькая змея так скоро выросла, и напомнил об уговоре.

— Я сдержу свое слово и покину этот город, но если ты еще раз придешь ко мне с подобной просьбой, то будешь убит,— и с этими словами чудовище удалилось.

Не было предела радости горожан, и они потребовали от хана выдать дочь за героя. Хану ничего не оставалось, как согласиться. Сыграли пышную свадьбу, и стал уздень жить припеваючи.

Вскоре к нему пришли посланные из другого ханства и рассказали о своем несчастье.

— Возле единственного в городе источника поселилась ужасная змея. Никому не дает она воды. Слыхали мы, что только ты не боишься ее. Помоги нам, и мы достойно отблагодарим тебя.

Хотелось узденю выручить попавших в беду людей, но он вспомнил грозное предупреждение змеи и отказался.

Тогда собрался весь народ и стал его уговаривать:

— Ты единственный, кто смог прогнать змею. Помоги же и нашим соседям!

Очень не хотелось узденю погибать, но пришлось отправиться к змее.

Чудовище еще издали приметило его и закричало громовым голосом:

— Несчастный, я же предупреждала тебя не приходить ко мне с просьбой освободить источник. Теперь ты должен умереть!

— Не для того я пришел, о змея! Я хотел только сообщить тебе, что моя сварливая жена вернулась из колодца,— сказал находчивый уздень.

— Неужели? О какое счастье! — воскликнула змея.— Здесь мне больше делать нечего! — И змея убежала в родной колодец.

81. Хан и два его сына

Жил-был умный и справедливый хан. Все у него было: и обширные пастбища, и скот, и прекрасные поля. Не было только у него детей.

К старости хан все чаще и чаще печалился, что нет у него сына, который бы унаследовал все эти богатства.

Однажды в дороге он встретил незнакомого человека, и тот сказал хану:

— Я знаю, чем ты опечален. Я помогу твоему горю, если ты выполнишь мое условие.

— Помоги мне, я согласен на все,— радостно ответил хан.

— Возьми эти два яблока, отдай их своим женам и они родят тебе двух сыновей. Только когда им исполнится по пятнадцать лет, ты должен одного из них прислать в мой замок,— сказал незнакомец и исчез.

Хан так и сделал. И вот у него от двух жен родились два прекрасных золотоволосых сына, похожих друг на друга, как две капли воды. Когда сыновья достигли пятнадцатилетнего возраста, хан призвал их к себе и рассказал о старом договоре.

— И вот настал час, когда одного из вас я должен отправить к нему, а этот человек — злой нарт, который убивает каждого встречного,— закончил свой рассказ хан.

Каждый из братьев начал требовать, чтобы послали именно его. Наконец хан остановил свой выбор на сыне, рожденном от простой женщины.

Перед отъездом обреченный сын выстрелил из лука в потолок и сказал брату:

— Если из стрелы будет капать молоко, я жив, если же капнет кровь, знай, что со мной случилась беда.

И отправился юноша к злому нарту. По дороге в дремучем лесу встретил он почтенного старика.

— Салам алейкум, добрый человек! — поздоровался юноша.

— Ваалейкум ассалам, джигит. Куда путь держишь?

Рассказал ханский сын старику все, и тот ответил:

— Я знаю этого нарта. Он злой колдун. Но есть средство и против его колдовства. Когда ты прибудешь к нарту, он попросит тебя разрубить дерево, собрать дрова и затопить печь. Не выполняй ни одной его просьбы. А когда он сам залезет в печь, задвинь его там камнем. И нарта настигнет смерть.

Поблагодарил ханский сын старика и вскоре подъехал к дворцу нарта. Колдун хорошо принял гостя, накормил и уложил спать. Утром нарт пошел в лес и вернулся с огромным деревом.

— А ну-ка разруби это дерево! — закричал он.

— Где это видано, чтобы гости работали? — отказался сын хана.

Нарт со злобой ударил деревом об пол, и оно разлетелось в щепки.

— Собери-ка дрова! — приказал нарт.

— И не подумаю. Гости три дня должны отдыхать.

— А ну-ка разожги печь! — в третий раз приказал нарт.

— Разожги сам, — ответил юноша.

Нарт полез в печь, а ханский сын закрыл отверстие камнем. Поднялось легкое облачко — то душа нарта покидала тело.

После этого юноша стал открывать двери дворца. В пяти комнатах он нашел человеческие скелеты, в шестой — чудесного коня, а в последней — красавицу.

Обрадованная девушка просила своего освободителя остаться с ней в замке, но джигит сел на чудесного коня и поехал дальше. А девушке он велел до своего возвращения оставаться хозяйкой замка.

Долог ли был путь, нам неизвестно, но через некоторое время доехал джигит до большого города. Здесь он встретил ханского пастуха.

— Прими меня подпаском,— попросил его джигит.— Работник я хороший, да и большого вознаграждения мне не нужно.

Пастух согласился.

Так прошло некоторое время.

Осенью, когда отары пригнали в город для подсчета, пастух и подпасок уселись под яблоней в дворцовом саду.

Случайно в сад зашли три ханские дочери. Они несли на плечах серебряные кувшины с водой.

— Позволь напиться, девушка,— попросил подпасок младшую дочь хана.

— Каков наглец! — воскликнули обе старшие дочери и обругали пастуха.

Но младшая сестра наперекор старшим дала подпаску напиться.

— Спасибо, красавица,— поблагодарил он ее и приподнял шапку. Увидела младшая ханская дочь его золотые волосы и влюбилась в красивого юношу.

— Давайте сделаем отцу подарок, сорвем по яблоку,— предложила старшая сестра. Девушки сорвали по яблоку и отнесли отцу.

Хан обрадовался вниманию своих дочерей.

Яблоко, которое принесла старшая дочь, оказалось целиком гнилым, яблоко средней дочки — подгнившим и лишь яблоко младшей дочери было спелым и вкусным.

— Что за чудеса! — воскликнул хан и попросил мудрецов объяснить этот удивительный случай.

Все мудрецы в один голос воскликнули:

— О могущественный хан! Твоя старшая дочь явно перезрела, средняя близка к этому, и только младшая находится в расцвете молодости. Не медли, наш хан, с замужеством дочерей.

— Это мудрые слова,— согласился хан и велел дочерям выбрать женихов.

Старшая указала на сына везира, средняя — на сына назира, а младшая сказала, что выйдет замуж только за ханского подпаска.

Огорчился хан, стал ее отговаривать, но девушка была непреклонна, и пришлось хану выдать дочерей за их возлюбленных.

Скоро младшая дочь перестала ходить во дворец. Челядь изводила ее насмешками, особенно старались старшие сестры и их мужья.

Через некоторое время хан тяжело заболел, и лекари объявили, что только мясо белого джейрана может спасти его от смерти.

Сын везира и сын назира тотчас отправились искать джейрана. А подпасок переоделся, сел на своего чудесного коня и тоже поскакал на охоту. Он легко догнал белого джейрана, убил его, привязал к седлу и поехал домой.

По дороге он встретил сыновей везира и назира, которые не смогли даже увидеть джейрана.

— Продай нам немного мяса, джигит,— попросили они всадника, не узнав ханского подпаска.

— Я дам вам мяса, но за это должен отметить вас своим клеймом.

Не хотелось гордецам носить рабское клеймо, но побоялись они возвращаться с пустыми руками и терпеть насмешки ханской челяди — согласились.

Подпасок поставил им клейма и отдал худшие куски мяса, которые незаметно облил желчью.

Вернулись домой сын везира и сын назира и велели женам отнести мясо отцу.

Как только хан попробовал мяса, он с негодованием выплюнул его и закричал:

— Это мясо не белого джейрана, а самого тощего козла! Видно, перевелись в ханстве хорошие охотники.

Вскоре во дворец пришла младшая дочь и предложила отведать мяса белого джейрана.

— Откуда оно у тебя? — изумился отец.

— Да вот муж принес,— ответила дочь.

— Как оно могло попасть к твоему нищему? Тоже, наверное, зарезал старого козла? — сказал хан, но мясо все-таки съел и тотчас почувствовал себя лучше. Вскоре он и совсем выздоровел.

Прошло немного времени, и случилась новая беда. Несметные полчища врагов напали на ханство. Хан собрал большое войско и поставил во главе его сына везира, а его помощником назначил сына назира. Подпасок тоже было попросился на войну, но предводители прогнали его с насмешками.

Три дня длилась битва, и вражеское войско начало побеждать. Только ночь спасла ослабевшее ханское войско от полного поражения.

А жена подпаска всю ночь шила мужу одежды из красного сукна, и наутро он поскакал на поле битвы. В самый разгар боя

вражеские ряды дрогнули — это всадник в красном сеял среди них смерть и ужас. Наконец враги отступили. Торжествующие победители вернулись домой, и хан на радостях устроил большой пир.

— Но кто же этот золотоволосый всадник в красном? Разыщите его,— приказал хан. Но джигита и след простыл.

Как-то раз жены сына везира и сына назира решили навестить младшую сестру. Дома они ее не застали и от скуки стали шарить по углам. Вдруг под грудой тряпья они увидели красную черкеску.

— Ах вот кто он, человек в красном! — воскликнули они и тотчас же побежали рассказать об этом своим мужьям.

— Для нас будет большой позор, если все узнают, что мы не могли одолеть вражеское войско без помощи этого нищего,— сказал сын везира.

— Нам надо избавиться от него любой ценой. Ты говоришь истинную правду,— согласился сын назира.

Задумали они погубить подпаска и устроили в горах засаду. Сын назира метнул копье и убил отважного джигита, а сын везира спрятал труп в глубокой пещере.

Долго искала пропавшего мужа младшая дочь хана, но безуспешно.

А в далеком краю, на родине джигита, его отец, старый хан, увидел, что с потолка, где торчала пущенная сыном стрела, начала капать кровь.

— О горе мне! С моим сыном случилось несчастье! — закричал хан.

На крик сбежались сын и приближенные.

— Я сейчас же поеду искать брата. Оседлайте моего коня! — приказал юноша и тотчас же двинулся в путь.

Наконец доехал он до замка нарта и не успел переступить порог, как ему на шею бросилась красивая девушка и закричала:

— Как долго я тебя ждала!

— Ты принимаешь меня за брата! Но где же он? — сказал юноша.

Девушка рассказала ему все, что знала.

— Мой брат уже мертв,— сказал юноша и залился слезами.

— Не плачь, юноша. Я знаю, как тебе помочь. У злого нарта было кольцо, которое возвращает человеку жизнь и молодость.

Вот оно, бери, найди брата, и пусть женщина наденет ему кольцо на правый мизинец. И возвращайтесь скорее.

Поблагодарил юноша красавицу, взял кольцо и поехал дальше. Прошло немало времени, пока однажды он не попросился на ночлег в одинокую хибарку около овечьего загона.

— Кто там? — отозвался женский голос.

— Дайте путнику кров, о добрая женщина,— сказал гость.

— Входи с миром,— и женщина впустила его.

Юноша очень устал, поэтому он отказался от ужина, повалился на постель и заснул.

Проснувшись, он увидел, что хозяйка лежит рядом с ним. Гость молча обнажил шашку, положил ее между собой и женщиной и опять крепко заснул.

Утром хозяйка спросила:

— О муж, чем я не угодила тебе?

Понял он, что это жена его брата, и все ей рассказал.

— Мы будем искать его вместе, пока не найдем! — воскликнула ханская дочь.

Долго они искали и наконец нашли пещеру, где убийцы бросили джигита. Жена надела кольцо на его правый мизинец, и мертвец сразу ожил. И было тут много слез, а еще больше радости.

Дома джигит облачился в красную черкеску и отправился к хану.

— Кто ты, джигит? — спросил хан.

— Я тот, кто удостоен руки твоей младшей дочери и в трудный для тебя час сражался с врагами.

— Он лжет, это жалкий обманщик, прикажи бросить его в темницу!— закричали сын везира и сын назира.

— С каких пор мои рабы стали ханскими советчиками? А ну, покажите ваши клейма! — крикнул джигит. Вместе с братом он бросился на своих недругов, задрал им рубахи, и все увидели рабские метки.

И тут джигит рассказал все хану.

— Заковать в цепи и бросить в темницу этих людей! — приказал хан, и сына везира и сына назира тотчас увели.

Затем был большой пир и двойная свадьба. Хан выдавал замуж свою дочь, и брат его зятя женился на пленнице нарта.

После свадьбы оба брата с женами отправились на родину, к своему отцу — хану. Говорят, и там начался пир, который до сих пор еще продолжается.

82. Девушка-царь

Жил не жил царь, и было у него три сына. Когда хан состарился и ослеп, сыновья спросили его:

— Чем помочь тебе, отец?

— Дети мои! Есть только одно средство, которое меня исцелит. Это плоды из сада девушки-царя. Но еще ни один человек не мог проникнуть в этот заколдованный сад. Вряд ли и вам это удастся,— ответил хан.

— Клянемся, отец, мы добудем эти плоды или сложим головы! — воскликнули сыновья и стали готовиться в путь.

Сначала отправился старший сын. Долго он ехал, пока не добрался до высокой снежной горы. За горой он увидел старика, который зашивал растрескавшуюся землю.

— Салам алейкум! Да не будет тебе удачи в твоей глупой затее!

— Сам ты останешься без удачи,— ответил старик.

Ударил старший сын коня плетью и поскакал дальше.

Долго он ехал и попал в страну, где протекала молочная река, а в садах рос виноград и другие диковинные плоды.

Удивился ханский сын и подумал: «Это, должно быть, те самые сады девушки-царя». Наполнил он хурджины плодами и тронулся в обратный путь.

Дома он сразу пошел к отцу и гордо положил хурджины у его ног.

— Как быстро ты вернулся,— удивился хан.— Расскажи, где сорвал ты эти плоды?

Поведал старший сын о дивной стране, где течет молочная река и растут диковинные плоды.

— В молодости до этих садов я мог доскакать, пока варился хинкал,— сказал отец.— Нет, до садов девушки-царя добраться не так-то легко.

Затем в путь отправился средний сын. Он тоже перевалил снежную гору и встретил старика, который зашивал растрескавшуюся землю.

— Да не будет тебе удачи в глупой затее! — воскликнул средний брат вместо приветствия.

— Сам ты останешься без удачи,— ответил старик.

Средний сын пропустил мимо ушей эти слова и отправился дальше. Добрался он до страны, где течет молочная река, и двинулся дальше. Так он ехал, пока не попал в страну, где течет

масляная река. Там пыль стояла столбом и грязь была по колено, а в густых садах росли удивительные плоды. «Не иначе как это сады девушки-царя»,— подумал средний брат и стал набивать хурджины плодами.

Средний сын тоже вернулся домой благополучно и разложил плоды перед отцом.

— Однако быстро ты вернулся, сынок! — заметил отец.— И где же ты сорвал эти плоды?

Рассказал ему средний сын о далекой стране, где течет масляная река.

— В молодости до этой страны я добирался, пока не потухала моя трубка,— ответил хан.— От масляной реки до владений девушки-царя так же далеко, как от неба до земли.

Настала очередь младшего сына. Двинулся он в путь и тоже встретил старика, который зашивал землю.

— Салам алейкум, добрый старик! Удачи тебе!

— Ваалейкум ассалам, джигит! Куда путь держишь?

Рассказал ханский сын, что ищет сады девушки-царя.

— Слушай меня внимательно, я тебе помогу,— сказал старик.— Ты проедешь много стран, пока не достигнешь страны, где протекает река из меда. Это граница владений девушки-царя. Сама же она живет в огромной крепости с железными воротами. Ты откроешь ворота палкой с железным гвоздем на конце, обернешь ноги травой, войдешь в сад и будешь сбивать плоды деревянной палкой. Иначе железные ворота, густая трава и деревья поднимут шум и ты погибнешь от шашки девушки-царя.

Поблагодарил младший сын старика и поехал дальше. Долго ехал он, пока не увидел огромный дворец с крепкими железными воротами. Толкнул он эти ворота палкой с гвоздем на конце. Ворота медленно открылись и громко заскрипели: «Чувствую тяжесть железа, чувствую тяжесть железа».

— А какую еще тяжесть вы должны чувствовать? Не скрипите и не мешайте мне спать,— раздался голос девушки-царя. Она думала, что створки ворот трутся одна о другую.

Ханский сын обвязал ноги травой и вошел в сад.

«Чувствую траву, чувствую траву»,— громко зашуршала трава.

— Что ты можешь чувствовать, кроме травы? Не шурши и дай мне спокойно спать,— рассердилась девушка-царь.

Стал ханский сын сбивать плоды палкой, а деревья зашумели: «Чувствую дерево, чувствую дерево».

— Не шумите так громко,— пробормотала во сне девушка-царь.— Перестаньте стучать ветвями, и вы ничего не почувствуете.

Когда хурджины были полны, младший сын хотел уже было покинуть дворец, но вдруг дерзкая мысль пришла ему в голову.

Он осторожно пробрался в покои девушки-царя, трижды поцеловал спящую красавицу и легонько укусил ее в щеку.

Затем он возвратился домой и отдал плоды отцу.

— Долго же ты странствовал, сынок,— сказал хан.— Придет время — и мы испробуем эти плоды.

А девушка-царь проснулась, посмотрела в волшебное зеркало и увидела на щеке следы зубов.

— Кто меня укусил? — закричала она.

Волшебное зеркало рассказало ей все, что случилось.

— Немедленно снаряди войско! Я хочу посмотреть на этого смельчака,— приказала она.

Вскоре войска семи стран, которые подчинялись девушке-царю, выступили в поход.

Через некоторое время огромное войско во главе с храброй девушкой-царем стало лагерем под стенами города, и к хану прибыли гонцы с требованием немедленно выдать похитителя плодов.

Слух про девушку-царя и ее необыкновенную красоту дошел до старших братьев, и они отправились первыми.

— Это мы сорвали плоды из волшебного сада.

— Как вы сорвали плоды? — спросила девушка-царь.

— Вот этими руками,— ответили братья.

— Прогоните этих лжецов! — закричала она, и ее приказ тотчас был исполнен.

Тогда в лагерь отправился младший сын и сказал, что плоды из волшебного сада сорвал он.

— Расскажи, как ты сделал это? — спросила девушка-царь.

Он рассказал, как все случилось.

— Как ты смел меня укусить? Я должна отплатить тебе той же монетой! — закричала она и пребольно укусила юношу в щеку.

— Мы квиты,— сказала девушка-царь.— Но этого мало. Я должна тебя еще и наказать. Подставляй другую щеку.

После этого девушка воскликнула:

— А теперь веди меня к твоему отцу за благословением.

Хан съел плоды и превратился в молодого человека, а когда девушка-царь коснулась его глаз, он снова стал зрячим.

На радостях хан устроил пышную свадьбу. А у его сына вскоре появились дети: мальчики, похожие на отца, и девочки, похожие на мать.

83. Полукурочка

У одного узденя было много кур. Среди них была курочка без одной ноги и крыла. Все дразнили ее «Полукурочка». Другие куры часто ее обижали и не подпускали к пище. Так и жила она впроголодь.

Надоела Полукурочке такая жизнь. Собрала она сах ячменя и засеяла небольшую пустошь.

И вдруг ей сказали, что ханский табун потравил ее поле. Побежала туда Полукурочка и видит: ржут сытые ханские жеребцы, а ячменя как не бывало.

— Ах вы ханские твари! Дорого заплатите вы и ваш хозяин! — закричала Полукурочка и стала хлестать коней хворостиной.

Потом она собрала табун и погнала его к хану. Надо сказать, что Полукурочка была голодная и злая и поэтому готова была растерзать первого попавшегося, будь то сам аждаха. По дороге она встретила волка и мигом проглотила его. Затем дорогу перебежала лиса. Полукурочка проглотила и лису. Насытилась Полукурочка и повеселела.

Когда по пути попалось небольшое озеро, Полукурочка его выпила и побежала дальше.

Вскоре Полукурочка пригнала табун к ханскому дворцу и закричала:

— Эй, хан! Открывай скорее ворота да плати штраф!

Вышел везир и спросил:

— В чем дело?

— Я тебя и видеть не хочу, зови самого хана! — потребовала Полукурочка.

Когда на крик вышел хан, она сказала:

— Плати за потраву штраф, да немалый,— иначе не возвращу коней.

— Бросьте этого урода гусям и не беспокойте меня по пустякам,— приказал хан и удалился в свои покои.

И тотчас бросили Полукурочку в гусиный хлев.

Откормленные и злые ханские гуси принялись щипать и клевать ее. «Так, пожалуй, мне не избежать смерти»,— подумала Полукурочка и выплюнула лису. Рыжая моментально передушила всех гусей и убежала.

Наутро, когда нукеры открыли хлев, они увидели задушенных гусей и немедленно доложили хану. Разгневался хан и закричал:

— Заприте ее в конюшню, чтобы мои жеребцы растоптали эту тварь в лепешку!

Нукеры схватили Полукурочку за единственную ногу и кинули в конюшню.

«Плохи мои дела»,— подумала Полукурочка и выплюнула волка.

Всю ночь в конюшне шла борьба, пока волк не задрал всех жеребцов.

Утром нукеры увидели убитых коней и побежали сообщить хану о несчастье.

— Это не иначе как ужасное чудовище! — испугался хан.— Зажгите печь и киньте ее туда!

Нукеры, дрожа от страха, бросили Полукурочку в печь, наполнили ее дровами и подожгли.

А Полукурочка выпустила озеро и потушила огонь.

Наутро нукеры увидели, что Полукурочка жива и невредима. В ужасе они доложили об этом хану.

— Вы жалкие трусы и негодяи! — воскликнул хан и сам направился к печи. Как только он туда заглянул, Полукурочка выклевала ему глаза. Хан завопил и бросился бежать, а Полукурочка за ним. Догнала она хана и проглотила.

Затем Полукурочка собрала все ханские сокровища, нагрузила ими везира, назира и всех нукеров и пошла к курам-насмешницам, приговаривая: «Будете еще дразниться? Будете еще дразниться?»

Говорят, Полукурочка и сейчас здравствует и живет в почете.

84. О пользе сказки, или как сын мельника обманул аждаху

Жил-был старый мельник с длинной седой бородой. Говорят, что он не был уж очень старым — просто мучная пыль въелась в его бороду и посеребрила ее. Так было или иначе — не знаю, но дни его были сочтены, и, когда аллах призвал его к себе, мельник оставил на земле трех сыновей.

— Давайте, братья, работать сообща,— предложил младший брат,— мельница у нас исправная, и дела пойдут хорошо.

Но старшие братья не согласились и потребовали разделить все наследство, в том числе и мельницу, поровну. Воля старших — закон, и начался дележ.

— Не хочу ходить, как отец, с запыленной бородой,— возгордился самый старший и выбрал себе мельничную канаву.

— Мне тоже надоело дышать мучной пылью,— сказал средний брат и потребовал, чтобы ему отдали крышу мельницы.

А младшему достался жернов.

Старший брат чинил канаву, средний катал на крыше каток *, младший следил за жерновом и исправно собирал сах муки с каждого помолотого мешка.

Так прошло некоторое время. Понял старший брат, что прогадал: он следит за канавой, а муку получает младший брат. Не захотел гордец признаться в своей оплошности и молча ушел из дому. Шел он долго, пока не дошел до ущелья у Верхнего Гвалда **, где жил аждаха.

— Салам алейкум, аждаха!

— Не уважай я салам, ободрал бы тебя, как козу, да съел,— проворчал аждаха и спросил: Знаешь ты сказки или песни?

— Нет,— ответил старший сын мельника и покачал головой.

— Такие незнайки — лакомое блюдо,— обрадовался аждаха и мигом проглотил его.

Вскоре и средний сын мельника понял, что совершил глупость: не согласился жить сообща. Не долго думая, он тоже тайно покинул мельницу.

Он дошел до ущелья, где жил аждаха, и разделил судьбу старшего брата.

— Куда исчезли мои братья? — забеспокоился младший и отправился на поиски.

Шел он, шел и наконец тоже попал к аждахе.

— Салам алейкум, аждаха! — закричал младший брат.

— Не уважай я твой салам, давно бы проглотил тебя,— ответил аждаха.— А знаешь ли ты сказки или песни?

— Как не знать, ведь я мельник, а они, брат, знают все: и песни, и сказки, и разные небылицы.

— А ну-ка, расскажи мне сказку! — потребовал аждаха.

— Хорошо,—сказал сын мельника.— Только ты не прерывай меня и слушай молча. Если промолвишь хоть слово, я вырежу ремень из твоей спины. А если до конца промолчишь, то можешь меня проглотить.

Аждаха согласился, и сын мельника начал рассказывать.

— Пас я как-то кобылиц. Было так жарко, что повсюду испарилась вода. Погнал я кобылиц на водопой, а река успела уже замерзнуть. Не идут никак кобылицы к реке. Схватил я тогда топор, разбил лед и сделал прорубь. Опять кобылицы не идут. Оторвал я свою голову да черепом напоил всех кобылиц. Подумал я: если река так сильно замерзла, то какой холод должен быть в ее истоках. Пошел я вверх по реке и разложил небольшой костер. Вдруг вспыхнул пожар — это начала гореть река. Испугался я, как бы огонь не добрался до моего черепа и топора, и побежал обратно. Смотрю, сгорело все, кроме топорища и черепа.

Аждаха заерзал и хотел было сказать что-то, но вспомнил об условии и промолчал.

— Положил я череп на свое место и пошел дальше. В Заибе * топорищем срубил деревья и сделал арбу. Пошел на охоту, вижу: олени. Швырнул топорище и двоих убил. Мясо их съел, а шкуры повесил на ветки.

Аждаха хотел было открыть рот, но удержался.

— Однажды увидел я двух дерущихся пчел. «Чего вы не поделили?» — спросил я их. «Эта нахалка утверждает, что несет больше меду, чем я»,— ответила одна из пчел и начала бить другую. Я их разнял и предложил носить мед для меня. Кто больше принесет, тот и окажется прав. Через несколько дней обе оленьи шкуры были доверху наполнены медом. Впряг я пчел в арбу, нагрузил на них шкуры с медом и поехал домой. Одна пчела стала отставать, и я ударил ее палкой. Одним концом палка задела землю, а другим подбросила меня в небеса. Схватился я руками за край неба и повис над землей. Долго я так висел, болтая ногами, наконец увидел стог сена да прыгнул в него.

Не выдержал аждаха и крикнул:

— Ну и болтун же ты!

— Ах так! — воскликнул сын мельника.— Подставляй-ка спину.

Стал он сдирать ремень со спины аждахи и, как только дошел до шеи, пырнул его ножом. Тут выскочили оба его брата. Все трое братьев пошли домой и стали жить вместе и дружно работать на отцовской мельнице.

85. Три брата и три нарта

Жил-был старый уздень. У него было три сына и столько же дочерей. Когда старик почувствовал приближение смерти, он созвал сыновей и сказал им:

— Дети мои! Скоро я покину этот мир, и вы останетесь одни. Живите мирно, будьте честными и справедливыми и свято исполняйте мою последнюю волю: кто бы ни посватал моих дочерей — никого не огорчайте отказом.

Вскоре отец умер, и дети долго оплакивали его.

Через некоторое время к ним прилетел орел и стал сватать старшую дочь.

— Не пойду я замуж за орла,— отказалась она.

Старшие братья поддержали сестру, но младший уговорил их выполнить волю отца.

Затем прилетел голубь и попросил выдать за него среднюю дочь.

Девушка тоже начала отказываться, но братья уговорили и ее.

Младшую дочь посватал сокол. Ему также не отказали в просьбе.

Так братья выполнили волю своего отца, не побоявшись упреков родни и сплетен болтливых старух. После этого они женились сами и стали спокойно жить.

Однажды, когда братья возвратились из соседнего аула, они не обнаружили своих жен и спросили у соседей. Те ответили, что среди ясного дня на аул опустились три тучи и налетел сильный ветер, который и унес их жен.

Братья снарядились, сели на коней и отправились на поиски.

Долго ехали братья вместе, пока не добрались до распутья, где стояла большая скала с надписью: «Направо — безопасно, налево — безопасно, прямо — гибель или удача». Старшие братья выбрали безопасные дороги, а младший брат поехал прямо.

Долго скитался младший брат по разным странам, пока наконец не подъехал к большому дворцу.

— Кто здесь живет? Впустите усталого путника! — закричал он.

Окно распахнулось, и юноша с изумлением увидел старшую из своих сестер.

— Здравствуй, брат! — обрадовалась она и выбежала навстречу.

— Мой муж вовсе не орел, а нарт,— рассказала старшая сестра.— Он любит меня, но не переносит других людей. Кстати, сейчас он должен вернуться. Я не знаю, как он тебя встретит, поэтому спрячься.

И младший брат спрятался в соседней комнате.

Нарт пришел, и земля дрожала под его ногами.

— Что это так пахнет человеком? — спросил он недовольно.

— Какой может быть в твоем дворце человек, когда птицы — и те боятся пролетать мимо! Ну, а все-таки, что бы ты сделал, если бы здесь оказался какой-нибудь человек?

— Я бы убил любого не раздумывая, за исключением твоего младшего брата,— ответил нарт.

— В таком случае мой младший брат здесь,— сказала жена и открыла дверь в соседнюю комнату.

Нарт стал обнимать гостя и выказывать ему знаки внимания. Затем он устроил пир, который продолжался целый месяц. Младший брат рассказал нарту о своем горе и попросил помощи.

— Я не могу помочь тебе,— сказал нарт,— но мой брат, муж твоей средней сестры, знает больше меня. Обратись к нему. Возьми этот кусок дичи — съешь его, когда тебе будет очень трудно.

Нарт снарядил молодого человека в дорогу и дал ему самого лучшего коня. Конь был очень большой, норовистый, и, чтобы он почувствовал привычную тяжесть, пришлось навьючить на него пятьдесят оленьих туш.

Через несколько дней младший брат добрался до второго зятя, который прилетал свататься в образе голубя. Этот нарт также обрадовался гостю и принял его с великими почестями. Сред-

няя сестра предложила брату погостить у них целый год, но когда узнала о несчастье, попросила мужа помочь.

— Как бы ни хотелось мне помочь тебе, но я не в силах. Поезжай к нашему младшему брату, мужу твоей младшей сестры. Он самый умный и сильный из нас. Только он сможет помочь тебе. И возьми этот чурек. В трудную минуту съешь его.— И нарт проводил гостя до дворца младшего брата.

Не успел юноша войти во дворец, как младшая сестра кинулась ему на шею.

— Как я рада видеть тебя, о брат! Входи скорее в дом. Сейчас придет мой муж, и мы разделим с ним радость.

Вскоре пришел нарт, который на радостях устроил большой пир. Когда пир наконец кончился, юноша поведал нарту свое горе.

— Да, это трудная задача: узнать, кто такие ваши обидчики,— сказал нарт.— Мои земли граничат с землями враждебных нам нартов, могущественных ужасных великанов и злых колдунов, которые сильнее и хитрее нас. Мой приход туда приведет к жестокой войне, и поэтому я не смогу сопровождать тебя в эти края. Но вот тебе половина моей души *.

Нарт вытащил шкатулку: в ней хранились два небольших белых шарика. Один из них он вручил гостю. Младший брат поблагодарил нарта за столь щедрый подарок и отправился в опасный путь, в страну могущественных нартов, ужасных великанов и злых колдунов.

После долгих скитаний по неведомым странам он подъехал к громадному дворцу и громко постучал в ворота. Отворилось большое окно, и он увидел жену старшего брата. Она открыла калитку, заплакала от радости и рассказала:

— Меня похитил ужасный нарт. Беги скорее, пока он не пришел и не убил тебя!

— Я прибыл сюда не для того, чтобы показать спину этому нарту, а чтобы наказать его! — воскликнул юноша.

В это время раздался жуткий рев и хохот. Это нарт возвращался домой.

— Как ты смел, наглец, прийти сюда! — заорал нарт.

— Это ты наглец, похититель чужих жен! — ответил юноша.— А ну-ка, давай сразимся.

— Сразимся мы завтра, а пока ты отдохни.— И нарт поднял джигита, как котенка, и положил его в большую железную бочку.

Сколько джигит ни пытался выбраться, это ему не удавалось. Тогда он съел кусок оленьего мяса — подарок своего зятя-нарта, почувствовал прилив сил и разломал бочку, как гнилой орех.

Наутро джигит разбудил нарта, они вышли во двор и начали сражаться. Джигит подбросил нарта вверх и разрубил его на куски. Когда с врагом было покончено, джигит спросил жену своего старшего брата:

— Не знаешь ли ты, где другие женщины?

— Жена твоего среднего брата живет в соседнем дворце у одноглазого великана. Он очень силен и жесток, этот великан. Даже нарт, которого ты сейчас убил, близко не смел подойти к его владениям. Лучше тебе туда не ходить!

Но храбрец не послушался совета и поскакал дальше. Целый месяц добирался он до дворца великана. Этот дворец был вдвое больше дворца нарта и сделан из чистого серебра. Джигит громко постучал в ворота, и на шум вышла жена среднего брата. Обрадовалась она встрече с родичем и заплакала:

— Этот злодей обладает огромной силой и свиреп, как дикий кабан. Оставь меня лучше в неволе и спасайся сам.

— Я пришел не для того, чтобы спасаться от жалкого великана, а чтобы спасти тебя,— ответил джигит.— К тому же я устал и хочу спать.

И храбрец растянулся на постели и крепко заснул. В кровати великана он выглядел, как бобовый стручок в корыте.

Немного погодя раздался гул — это приближался великан. Из ноздрей его шел дым, а изо рта вырывалось пламя. Единственный глаз величиной с огромное блюдо сверкал на лбу.

— Кто смел проникнуть в мой дворец! Этому наглецу несдобровать! —закричал великан страшным голосом.

— Это ты наглец — похититель чужих жен! Как смел ты нарушить мой сон! Вот я тебя, шайтана, щелкну по носу — и ты околеешь, негодяй. Выходи на поединок.

— Сразиться мы успеем и завтра,— сказал великан,— а пока ты должен отдохнуть с дороги.— И великан заковал храбреца в стальные цепи и бросил в подземелье. Джигит делал отчаянные попытки освободиться, но крепкие цепи не поддавались.

Поздно ночью к нему пробралась жена среднего брата и стала плакать.

— Перестань плакать,— сказал джигит.— Лучше достань из моего кармана чурек и накорми меня.

Съев чурек — подарок мужа своей средней сестры, джигит легко разорвал цепи и выбрался из подземелья.

Утром великан увидел его во дворе и перепугался: «Этот человек не такой уж замухрышка, как мне казалось. Разорвать такие прочные цепи может только большой силач». Но все же великан решил помериться силами.

Противники вышли в железный двор, и бой начался.

— Ух! — заорал великан, приподнял джигита и швырнул его так, что тот по колено погрузился в железо. Но джигит вытащил ноги из железа. Теперь была его очередь.

— Ах! — закричал джигит, приподнял врага и швырнул его так, что тот по горло погрузился в железо. Завопил великан, но не смог выбраться из железа.

— Прими же смерть, одноглазый урод! — закричал джигит и отрубил великану голову.

Когда и с этим врагом было покончено, джигит спросил жену своего среднего брата:

— Что тебе известно о моей жене?

— Твоя жена томится во дворце колдуна. Он глава всех здешних великанов и колдунов. Не ходи туда, он очень опасен.

— Стану я бояться всяких там колдунов! — воскликнул джигит и двинулся ко дворцу колдуна.

Три месяца добирался он до него и наконец добрался. Дворец колдуна был намного больше дворца великана и сделан из чистого золота.

— Эй, отворите! — закричал джигит и ударил по воротам железной палицей. Ворота открылись, и он увидел свою жену. Бросились они в объятья друг друга, и радости их не было предела.

Они очнулись от вкрадчивого голоса:

— Сильно же, однако, ты соскучилась по мужу!

Это говорил коротышка с длинной бородой, который сидел верхом на зайце.

— Ах ты злодей, выходи на поединок! —закричал джигит и бросился на врага, но тот вырвал волос из бороды и легко связал храбреца. Сколько ни бился джигит, вырваться из пут не удалось. Наконец он забылся.

— Можешь любоваться своим милым сколько угодно,— засмеялся коротышка,— а я пойду отдохнуть. Завтра мы с ним сразимся.

Пленница привела своего мужа в чувство и сказала:

— Что будет теперь с нами? Видишь, какова сила этого хитрого колдуна. Пусть я останусь в неволе, а тебе надо как-нибудь скрыться.

— Если я паду в бою, то положи мне в рот белый шарик, что у меня в кармане,— проговорил джигит и опять впал в забытье.

Наутро колдун отвязал его и пригласил в поле на поединок.

Джигит выхватил шашку и кинулся на коротышку. А тот превратился в страшного аждаху и ударом хвоста сразил храбреца наповал.

— Иди смотри, красавица, на этого жалкого человека,— закричал аждаха, снова превратился в бородатого коротышку и ушел во дворец.

Заплакала жена, но вспомнила о белом шарике, взяла его и положила в рот мертвеца. Муж тут же вскочил на ноги и закричал:

— Эй ты, жалкий трус, а ну выходи еще раз на бой!

Коротышка выбежал и хотел было кинуться на него, но подумал: «А он не так уж прост, как мне показалось! Обычный человек не оживет после смерти». Хотя колдун испугался, но все же принял бой. Снова он превратился в аждаху, ударил противника хвостом — хвост сломался, как стеклянная палочка. А джигит взмахнул шашкой, но аждаха опять превратился в карлика.

— Выходи же на бой! — воскликнул храбрец, но колдун вскочил на зайца и исчез. Говорят, он скрылся под землю и там продолжал творить разные подлости, пока его не убил Медвежье Ухо.

Так было покончено с последним врагом. Джигит забрал сокровища колдуна, великана и злого нарта. Затем он с тремя женщинами отправился к своим сестрам, где три нарта по случаю его возвращения устроили небывалый пир. Они очень просили подольше у них погостить, но джигит пробыл только несколько дней, потому что его тревожила судьба старших братьев.

Он отправился на поиски и нашел старшего брата в услужении у мельника, а среднего подпаском. Затем все трое братьев вернулись домой. Бечед послал им долгую и счастливую жизнь. Только оба старших брата все время жалели, что избрали когда-то легкий путь и не пошли по прямой дороге, как их младший брат.

86. Девушка и нарты

Давным-давно в одном из городов Дагестана жил известный бахарчи. Слава о его подвигах гремела далеко за пределами страны. Но вот в городе начали исчезать один за другим самые удалые джигиты. Не оставалось никаких следов — человек исчезал, как струйка кизячного дыма.

Многие удальцы всполошились — каждый ожидал своей очереди.

Тревожно было на сердце и у нашего бахарчи, хотя храбрость его была испытана не раз.

Однажды глубокой ночью в ворота его дома громко постучали и раздался чей-то голос: «Выходи!». Бахарчи хотел было выйти, но жена сказала:

— Кто же покидает дом полуодетым? Джигит должен выйти в полной готовности. Я оседлаю коня, а тем временем ты оденься и вооружись.

Вскоре бахарчи в полном вооружении вышел за ворота, ведя за собой оседланного коня. В темноте он увидел всадника, который знаком предлагал ему следовать за собой. Бахарчи повиновался.

Они выбрались за город и молча поехали, впереди — незнакомец, за ним — бахарчи.

Когда они приблизились к какому-то замку, незнакомец сказал:

— Оставайся около коней и жди меня.

Бахарчи молча повиновался.

Незнакомец перелез через стену и исчез. Скоро из дворца послышались ужасные крики и звон шашек. Кони рванулись было в разные стороны, но бахарчи удержал их, ободрав себе кожу с обеих рук. Как только за стеной стихло, незнакомец вернулся, вытер саблю и прыгнул в седло.

— Один готов,— задумчиво сказал он и тронул поводья.

Бахарчи последовал за ним, не сказав ни слова.

Так они подъезжали еще к двум замкам и каждый раз все повторялось. Незнакомец молча перелезал через стену, затем раздавались ужасные вопли и сабельный звон. Из третьего замка незнакомец вышел шатаясь и с трудом взобрался на коня.

— Все кончено,— сказал он и повернул обратно к городу.

Когда стало светать, всадники добрались до города. Незнакомец поехал по кладбищенской дороге, слез около свежевыры-

той могилы, подошел к четырем стоящим рядом могильным плитам и снял шапку. Длинные золотистые волосы рассыпались по плечам, и бахарчи с изумлением увидел, что это девушка.

— Слушай меня, джигит,— начала она свой рассказ.— Еще недавно я счастливо жила со своими тремя братьями. Но в ночь перед моей свадьбой три нарта со слугами предательски напали на нас и умертвили моих братьев и моего жениха. Я знала этих нартов, потому что они несколько раз сватали меня, но получали отказ.

Я давно собиралась отомстить подлым нартам, но для этого мне нужен был надежный помощник. Я отправилась к самым прославленным джигитам, но не встретила достойного. На мой зов одни выходили без оружия, другие без рубашки, третьи просто в нижнем белье. Я поняла, что во всем городе не осталось настоящего джигита. В гневе я поубивала этих недостойных людей, слава которых похожа на призрак.

Наконец мой выбор остановился на тебе. И ты явился на мой зов достойно. Не знаю, чья это заслуга: твоя или твоей жены.

В последнем замке челядь младшего нарта смертельно ранила меня. Прошу тебя исполнить мою просьбу, похоронить меня в этой могиле, рядом с братьями.

— Не говори таких слов! — закричал бахарчи.— Я вызову самых лучших лекарей, и ты будешь еще долго жить. Я буду твоим братом, а моя жена — сестрой.

— Даже если бы я и не была ранена, то все равно я должна была бы умереть. Зачем жить без любимого и близких! — и девушка упала замертво.

87. Черная лиса

Жил не жил один бедняк. У него был сын, который считался очень справедливым. Отец и сын по очереди пасли аульских коров и получали за это скудное вознаграждение. Однажды сын пригнал стадо к берегу моря и увидел огромную рыбу, которая задыхалась на песке.

Пастух подозвал знакомого аульчанина и попросил прислать пятнадцать арб, чтобы нагрузить их мясом этой рыбы. Как только посланный ушел, рыба заговорила человечьим голосом и стала просить пастуха сохранить ей жизнь.

— Помоги мне добраться до воды, а в трудный час я помогу тебе.

— Как ты сможешь помочь мне? — спросил пастух.

— А вот отрежь мой ус и, когда тебе понадобится помощь, сожги его прямо на берегу. Тогда я приплыву к берегу,— сказала рыба.

Юноша согласился, отрезал ей ус и помог добраться до воды.

Немного погодя пришел отец с арбами и соседями.

— Где твоя рыба? — спросил старый пастух.

И сын рассказал все как было.

— Ах ты, лгунишка несчастный! Где это видано, чтобы рыба говорила человечьим голосом! — рассердился отец и начал колотить сына.

Юноша еле вырвался и пустился бежать. Долго бежал он, глотая слезы, пока не добрался до дремучего леса.

— Будь что будет! — воскликнул юноша и вошел в чащобу.

Здесь он увидел большого оленя, который попал в крепкий капкан. Хотел было пастух убить оленя, но тот заговорил человечьим голосом:

— Не убивай меня! За это я помогу тебе в нужную минуту. Вырви у меня волос, и когда ты сожжешь его, я тотчас прибегу.

Юноша освободил оленя, вырвал у него волос и пошел дальше. Немного погодя он услышал жалобный крик. Это кричал большой орел, к гнезду которого ползла змея. Не долго думая, юноша убил змею.

— Спасибо тебе, добрый человек,— поблагодарил его орел.— В трудный час я помогу тебе. Вот, возьми мое перо. Сожги его — и я прилечу.

Юноша взял перо и пошел дальше.

Вскоре он вышел из лесу и попал в степь. Вдруг юноша увидел черную лису, за которой гналась свора собак. Они настигали обессилевшую лису и готовы были разорвать ее. Лиса подбежала к юноше и проговорила человечьим голосом:

— Спаси меня, путник! За это в трудную минуту я помогу тебе. Вырви у меня волос. Только ты его сожжешь, я прибегу.

Юноша прогнал собак, вырвал у лисы волос и двинулся дальше. К вечеру он добрался до какого-то города, постучал в первый попавшийся дом и попросил ночлега. Хозяин впустил его, накормил и уложил спать.

Утром юноша пошел осматривать город и увидел большой

дворец. Вокруг дворца был частокол, на котором торчали человеческие головы.

Юноша спросил об этом хозяина, и тот ему рассказал:

— Это головы женихов, которые домогались руки ханской дочери. Она прославленная в наших краях красавица. А жениться на ней может только тот, кто сумеет спрятаться от ее зоркого глаза. И где только не скрывались бедные женихи, но каждый раз девушка находила их и безжалостно убивала.

— Я должен добиться руки этой бессердечной девушки! — воскликнул юноша.

— Не ходи на верную смерть,— отговаривал его хозяин.— Мне жалко тебя, ты же ведь еще ребенок.

— Тем лучше, маленьких труднее заметить,— засмеялся юноша и пошел сватать ханскую дочь.

Дойдя до частокола, он громко закричал:

— Эй, хан, готовься к свадьбе — жених пришел!

Хан и его дочь поднялись на крышу дворца, посмотрели на юношу и сказали:

— А ну, жених, спрячься, да так, чтобы тебя никто не отыскал.

Юноша пошел к морю, вынул рыбий ус и сжег его. И тотчас к берегу приплыла огромная рыба.

— Приказывай,— сказала она.— Я давно жду тебя.

— Спрячь меня, да так, чтобы никто не отыскал,— приказал он.

Рыба открыла рот и проглотила юношу. Затем она доплыла до дна и зарылась в песок.

А девушка посмотрела на все четыре стороны — нет юноши ни на земле, ни на небе. Посмотрела она на море и увидела юношу в брюхе большой рыбы.

— Выходи из брюха да спрячься получше! — закричала ханская дочь.

Юноша выбрался из брюха рыбы, вынул волос оленя и сжег. И тотчас олень предстал перед ним.

— Приказывай, я давно жду тебя.

— Спрячь меня так, чтобы не отыскал ни один человек,— приказал юноша.

— Прыгай на меня,— сказал олень и умчал его в самую густую чащу леса, что за семью горами.

А девушка вышла на крышу, посмотрела на все четыре стороны и увидела его в чаще леса.

— Выходи из лесу да спрячься еще лучше! — закричала она.

Вынул юноша орлиное перо и сжег его. Тотчас прилетел орел и сказал:

— Приказывай. Я давно ждал этого часа.

— Спрячь меня, да так, чтобы ханская дочь не смогла найти,— приказал юноша.

Орел усадил его на спину, взмыл вверх, долетел до черной тучи и стал там парить.

Ханская дочь вышла на крышу, посмотрела на небо и закричала:

— Слезай с орла да ступай во дворец ко мне!

Юноша, понуря голову, поплелся во дворец.

— Готов ли ты к смерти? — спросил его хан.

Но юноша вспомнил черную лису и попросил испытать его в четвертый раз.

— Куда ты денешься в четвертый раз? — засмеялся хан.— От взора моей дочери еще никто не ускользал.

— Пусть юноша попытается в последний раз,— попросила девушка.

Хан согласился, и юноша вышел из дворца. За первым же углом он вытащил лисий волос и сжег. Лиса мигом появилась и, виляя хвостом, спросила:

— Что прикажешь, джигит?

Юноша рассказал ей все и попросил:

— Спрячь меня от ока ханской дочери. Иначе мне придется погибнуть.

Лиса что-то зашептала, сама превратилась в торговца сафьяном, а юношу превратила в блоху.

— Сейчас я пойду во дворец и буду продавать сафьян,— сказала лиса.— А ты перепрыгнешь на девушку и спрячешься у нее под мышкой.

И вскоре торговец сафьяном постучался в дворцовые ворота.

— Кто там? — отозвался привратник.

— Это я, торговец сафьяном, несу товар для ханской дочери.

— Впустите его,— приказала ханская дочь, когда ей доложили о торговце.

Пока она выбирала товар, блоха незаметно прыгнула на нее и спряталась под мышкой. Потом девушка отпустила торговца, взобралась на крышу и стала высматривать юношу. Гля-

нула во все четыре стороны — нет его. Глянула на небо — и там нет. Посмотрела на море — и там тоже не увидела.

— Смотри хорошенько, доченька,— попросил хан.

— Нет, отец, не могу я найти этого хитреца,— призналась наконец девушка.

И как только она произнесла эти слова, блоха выпрыгнула и превратилась в юношу. Хан вынужден был выдать дочь за сына пастуха и устроить подобающий для чести его дома пир. Три дня играла зурна, били в барабаны, стреляли из пушек. Я оставил веселье и потихоньку вышел, чтобы рассказать вам обо всем.

88. Краше то, что тебе нравится

Когда-то в далекие времена страшный аждаха захватил единственный в Аварии источник. Многие смельчаки пытались прогнать чудовище, но погибали от ударов его ужасного хвоста. Аждаха построил у источника громадный дворец и окружил его частоколом, на который вешал головы убитых.

Тем временем в одном ауле у бедной вдовы подрос сын и поклялся освободить страну от аждахи. Долго его отговаривали, но юноша сел на коня и отправился к чудовищу. Аждаха громко закричал:

— Кто это осмелился приблизиться ко мне?!

— Я хочу помериться с тобой силой,— ответил юноша.

— Разве тебе неизвестно, что я не мерюсь силой ни с кем, ибо не родился человек сильнее меня. Я задаю всем только один вопрос. Кто не даст правильного ответа, того я убиваю ударом хвоста. Если же ответ будет правильный, погибну я.

— Хорошо, я согласен,— сказал юноша.— Задавай вопрос.

По знаку аждахи в окне одной из дворцовых комнат появились две женщины. Одна из них была ослепительная красавица, а другая ничем не выделялась.

— Которая из них краше? — спросил аждаха.

— Краше та, которая тебе нравится больше,— ответил юноша после недолгого раздумья.

—Ты прав,— прохрипел аждаха и испустил дух.

Так Авария была избавлена от аждахи. Говорят, что гора Акара у Хунзаха и есть тело мертвого чудовища.

89. Найденыш

Был не был сам умный, умом скудный богатый хан. У хана был единственный сын, в котором он души не чаял. Отец построил для него большой дворец из стекла и кормил сына мясом без костей и хлебом без корки. Однажды по ошибке принесли ханскому сыну хлеба с коркой и мяса с костями. Кость уколола его, и баловень закричал от боли. В гневе швырнул он кость об стенку. А она ведь была стеклянная и разбилась вдребезги. Ханский сын вышел наружу, полной грудью вдохнул свежий воздух и с удивлением огляделся. Впервые увидел ханский сын зеленые луга, отары овец и пасущих их чабанов. Возрадовалось его сердце, и понял юноша, что держали его взаперти от белого света.

— Приведите ко мне отца с матерью! — приказал он слугам.

Встревоженные отец и мать тотчас пришли и спросили:

— В чем дело, сын? Какая беда стряслась с тобой?

— Не хочу я оставаться в вашем дворце,— ответил сын.— Пошлите меня с чабанами на пастбища, иначе я навсегда уйду от вас.

Удивился и огорчился хан и стал отговаривать сына. Но тот был неумолим и твердо стоял на своем. Рассердился тогда хан на упрямца, дал ему пятьдесят худых овец и жалкие лохмотья и выгнал из дому.

После долгого пути ханский сын нашел хорошие пастбища. Здесь он построил кош * и остался. Постепенно отара его увеличилась и овцы начали тучнеть.

Через некоторое время хан стал сожалеть о единственном сыне, которого он сгоряча прогнал из дому. Велел он кликнуть пятьдесят конных и пятьдесят пеших воинов и отправился на поиски сына. Долго ездил хан со своими воинами по разным странам, но не мог найти сына. И вот однажды с горной вершины они увидели зеленые луга и отару белоснежных овец. Подъехал хан поближе и увидел кош, в тени которого спал юноша. Хан узнал в нем своего сына и стал его будить. Юноша проснулся и с криком: «Зачем помешали досмотреть прекрасный сон!» — убежал прочь. Раздосадованный отец остался в полном недоумении.

А сын бежал без оглядки, пока не попал в дремучий лес. Там он лег под деревом и заснул.

Этот лес принадлежал другому хану, который каждое воскре-

сенье отправлялся туда на охоту в сопровождении нукеров и охотничьих собак. Как-то раз хан остановился у опушки леса и приготовился к охоте. В это время собаки с лаем бросились в лес и через несколько времени вернулись. Так собаки делали несколько раз: бежали в лес и с лаем возвращались обратно. Хан обратил на это внимание и решил, что в лесу завелась необычная дичь. И хан послал за нею своих нукеров. Вскоре нукеры нашли спящего юношу, разбудили его и привели к хану. Промерзший до костей, юноша не смог произнести даже своего имени, и тогда его решили назвать Найденышем. Затем хан привел его к себе и послал пасти свиней.

Найденыш работал с усердием, и хан вскоре сделал его своим конюхом.

Юноша и эту работу выполнял очень хорошо. И хан сделал его нукером. Вскоре Найденыш стал ханским любимцем. Но другие нукеры из зависти решили его погубить.

Однажды они пришли к хану и сказали:

— О могущественный хан! Давно мы хотели тебе сказать, как темны твои покои. Здесь не хватает солнца и света, а между тем в море, которое омывает твои обширные земли, есть чудесная жемчужина, способная осветить все вокруг. Как было бы хорошо, если бы этой жемчужиной завладел ты, о великий хан!

— Кто же может достать мне это сокровище? — спросил хан.

— Это может сделать только один человек — твой нукер Найденыш,— ответили ему.

И хан сразу же отправил любимого нукера за жемчужиной.

Долго шел Найденыш, и много прошел он высоких гор и глубоких ущелий, дремучих лесов и зеленых лугов. Наконец он пришел к берегу моря, расседлал коня, сел и задумался.

Вдруг он увидел небольшую рыбку, выброшенную на берег. Жалко стало ему рыбку, и бросил он ее в море. И вдруг рыбка заговорила человечьим голосом:

— Что тебе надо, о джигит? Не могу ли я помочь твоему горю?

Найденыш ответил:

— Я пришел за жемчужиной, которая освещает все вокруг, но вот не знаю, как достать ее со дна моря.

— Твоему горю помочь легко,— сказала рыбка и нырнула в пучину. Не прошло и часа, как из моря появился свет, подобный радуге, и рыбка выплыла, держа во рту жемчужину.

Поблагодарил Найденыш рыбку, вернулся к хану и вручил ему жемчужину.

А ханские нукеры разозлились еще больше и задумали послать Найденыша на верную смерть.

И вот однажды сказали они хану:

— О могущественный и справедливый! Нам тяжело говорить тебе об этом, но мы слышали, что за тридевять земель есть волшебная вода, один глоток которой дает человеку молодость и силу. Было бы очень хорошо, если бы эта вода оказалась у тебя.

— Но кто сможет достать ее мне? — спросил хан.

— Только Найденыш,— ответили нукеры.

И хан послал своего любимца за волшебной водой.

Долго ехал Найденыш. Однажды в густом лесу он заметил какую-то птицу, которая застряла в дупле. Пожалел Найденыш птицу и вытащил ее. Вдруг откуда ни возьмись подлетела громадная невиданная птица и сказала человечьим голосом:

— О джигит! Как мне отблагодарить тебя? Ведь я никак не могла вытащить из дупла своего единственного птенца!

Найденыш поведал птице о своих заботах, и та сказала:

— Очень трудное это дело, потому что у самого родника, где течет живая вода, стоят две большие скалы. Когда кто-нибудь приближается к воде, скалы ударяются одна о другую, высекая пламя, и все живое поблизости гибнет.

Сказала это птица, взяла в клюв бурдюк и улетела. Вскоре птица вернулась с опаленными крыльями, но бурдюк был полон волшебной воды. Найденыш поблагодарил птицу, взял бурдюк и отвез его хану.

Хан собрал всех своих придворных и торжественно выпил глоток воды. И сразу стал совсем молодым и красивым. Потом хан дал глоток жене, и жена помолодела и похорошела. И влюбился хан заново в свою жену, и возрадовалось его сердце.

А коварные нукеры разозлились еще больше и в третий раз решили погубить Найденыша.

— О наш великий, всемогущий хан! — сказали нукеры.— Все у тебя есть: и молодость, и красота, и здоровье, и враги не тревожат границ твоих, и казна полна сокровищ. Но что все это по сравнению с той единственной дочерью соседнего хана, красота которой ослепляет солнце! И нет красавицы на свете, подобной ей. Как было бы хорошо, если бы она стала твоей! Тогда твое царство стало бы еще краше!

— Да, это было бы неплохо! Но кто же из вас поедет за этой красавицей? — спросил хан.

— О хан! Кто же может ее привезти, как не Найденыш,— ответили нукеры.

И снова послал хан своего верного Найденыша.

Долго ехал Найденыш по горам и долинам, по лугам и лесам. Однажды в лесу он увидел огромного роста человека, который сидел у костра, сложенного из больших чинар.

— Салам алейкум! — воскликнул изумленный Найденыш.— Неужели ты срубил эти чинары?

Посмотрел на него великан и ответил:

— Ваалейкум ассалам! Да, я.

— Наверное, ты очень сильный,— удивился Найденыш.

— Что моя сила,— ответил великан,— вот сила, говорят, есть у Найденыша.

— Найденыш — это я,— сказал нукер.

— Ну тогда мы братья, и дорога твоя отныне будет моей! — воскликнул великан.

И пошли они дальше вдвоем. Шли они долго и однажды встретили человека, который стрелял из лука, бежал за стрелой и ловил ее.

— Вот это быстрота! — изумился Найденыш.

— Да что моя быстрота,— ответил лучник.— Вот, говорят, есть такой джигит по имени Найденыш. Его быстроту и не сравнить с моей!

— Найденыш — это я,— сказал ханский посланец.

— Отныне ты мой брат, и дороги наши общие! — воскликнул бегун, и стало их трое.

Вскоре они встретили еще одного человека. Тот бросал в небо большую палку, и она возвращалась на землю только через несколько часов. Найденыш, Великан и Бегун долго наблюдали за этой игрой и наконец подошли к нему.

— Салам алейкум, удалец,— сказали они ему.

— Ваалейкум ассалам! Да какой же я удалец. Есть на свете Найденыш — вот кто удалец!

— Да ведь перед тобой стоит сам Найденыш,— сказали друзья.

— Отныне мы все братья и дороги наши общие,— ответил Метатель, и все четверо пошли дальше.

Вдруг они увидели человека, который лежал, приложив ухо к земле.

— Салам алейкум, молодец! Что ты делаешь? — спросили Найденыш и его друзья.

— Ваалейкум ассалам,— ответил молодец.— Да вот слышу я, как в подземном царстве дерутся два муравья. И яростно же они дерутся!

— Вот такой спутник нам нужен,— сказали друзья и забрали его с собой.

Вскоре путники повстречали человека, который выпивал большую реку и извергал ее обратно.

Попросили и его пойти вместе. Тот согласился. Так их стало уже шестеро. Наконец они подошли к большим и крепким стенам города, где жила красавица, за которой был послан Найденыш. Найденыш оставил своих друзей за городом, а сам пошел к ханскому дворцу. Одним махом он перепрыгнул через высокую стену, зашел во дворец и вскоре очутился в той комнате, где сидела красавица ханская дочь. С первого же взгляда они влюбились друг в друга.

— Кто ты такой? Зачем пришел сюда? — спросила красавица.

— Увезти тебя из этого плена,— сказал Найденыш.

— О, как жаль мне тебя! Беги скорее! Тебя здесь ожидает смерть. Видишь? — воскликнула ханская дочь и указала на огромную башню, сложенную из человеческих голов.

— Нет! Я один не уйду, уйдем вдвоем,— прошептал Найденыш и нежно взял ханскую дочь за руку.

— Тогда слушай внимательно,— сказала красавица.— Тебе предложат разрубить огромный пень топором с войлочной ручкой. Вот тебе этот платочек, держи его в кармане. Перед тем как будешь рубить, прикоснись к платочку и скажи: «Да будет топор тверже стали!» И тогда ты сможешь разрубить пень. Еще тебя заставят взять полный кувшин воды и подняться по крутой лестнице на высокую башню. И ни одна капля не должна пролиться. Ты опять прикоснешься к платочку и скажешь: «Да замерзнет вода в кувшине». А еще будут тебе предлагать...

Но в это время послышался шум, и Найденышу пришлось скрыться.

На другой день весть о том, что к хану пришли новые сваты, разнеслась по всему городу. Собрались все жители на базарную площадь, а потом на балкон дворца вышел хан с приближенными.

— Кто желает сватать мою дочь? — спросил хан.

— Мы! — ответили шестеро друзей.

— Согласны ли вы принять мои условия?

— Да! — ответили все шестеро.

— Тогда разрубите этот пень! — приказал хан и дал им топор с войлочной ручкой.

Найденыш прикоснулся к платочку и сказал: «Да будет топор тверже стали!». Затем первый друг Найденыша взял топор и в щепки разнес огромный пень.

— А ну-ка залезь на ту лестницу и посмотри, не угрожает ли мне враг! — приказал хан.— Ведь не выдам же я дочь, если враги вторглись в мои владения. Да дайте ему еще кувшин с водой,— добавил хан ехидно.— Если прольешь каплю — поплатишься головой.

Найденыш сделал так, как ему сказала ханская дочь. Залез он на самую макушку и увидел полмира. И увидел он своего отца и мать в горе и нищете. Сжалось его сердце, и крупная слеза скатилась вниз.

— Взять его под стражу! — воскликнул хан.— Пролилась капля воды.

— Это не вода, а слеза,— возразил Найденыш.

— Проверьте сейчас же,— приказал хан.

Но все, кто пробовал влагу на вкус, подтвердили, что это не вода, а слеза.

— Приведите сюда быка,— сказал хан,— и зарежьте его для свадьбы моей дочери.

И тотчас сто человек привели огромного бугая с налитыми кровью глазами.

— Пусти меня,— сказал Метатель,— я справлюсь один.— И он смело пошел навстречу быку, схватил его за рога и подбросил ввысь. Упал бык на землю и испустил дух.

— Быстро вы выполнили три условия,— сказал хан сквозь зубы.— Посмотрим, как быстро вы можете бегать. Пусть кто-нибудь побежит вон с той женщиной к роднику за горой и зачерпнет воды. Если ваш бегун отстанет, то у всех вас головы слетят с плеч.

Женщина вышла и пустилась бежать, но тот, кто ловил налету стрелу, помчался еще быстрее. Он обогнал ее еще на полдороге и лежа стал ожидать ее приближения. Но коварная женщина приласкала Бегуна, и он уснул, положив голову ей на колени. Тогда женщина зачерпнула воды и побежала назад.

Тем временем народ ждал обоих бегунов, а пятеро друзей

уже начали беспокоиться. Ведь их друг давно должен был вернуться!

— А ну-ка, послушай, что случилось,— сказал Найденыш.

И тот, кто слышал, как в подземном царстве дерутся муравьи, приложил ухо к земле.

— Я слышу храп у родника,— сказал он.

— Как же разбудить его? — забеспокоились друзья.

— Не беспокойтесь,— сказал Метатель,— поручите это мне.

И он швырнул свой дорожный посох. Со свистом долетел посох до родника, упал у ног спящего и разбудил его.

— Долго же я спал! — воскликнул Бегун и бросился бежать.

А женщина показалась из-за последнего поворота. Хан довольно улыбнулся, но в это время кто-то промчался с быстротою молнии и положил кувшин с водою у его ног. Шестеро друзей облегченно вздохнули, а хан позеленел от злости.

— Ну что ж, ваша взяла,— сказал он.— Зовите гостей домой.

И вот шестеро друзей оказались в железном дворце, куда их торжественно провели ханские слуги.

«Неспроста это,— подумал Найденыш.— Тут кроется злой умысел».

— А ну-ка, брат, выручи еще раз,— послушай, что там хан затевает,— обратился он к Слухачу.

И тот приложил ухо к полу.

— Плохи наши дела! — воскликнул он.— Хан хочет закрыть нас в железном дворце и приказал обложить его дровами, чтобы изжарить нас живьем!

— Не бойтесь, друзья,— утешил их тот, кто выпивал целую речку.— Наконец-то и я смогу чем-нибудь помочь вам. У меня ведь в запасе есть еще почти полреки. Я быстро потушу самое сильное пламя.

Все они успокоились и легли спать. И только Водохлеб всю ночь не спал и тушил пожар.

Наутро хан послал нукеров принести ему обугленные кости и бросить их на холм из отрубленных голов.

Но нукеры вернулись и сказали, что все живы и здоровы. Хан рассердился и сам отправился проверить, в чем дело. Когда он подошел, Метатель сказал:

— Ну хватит с нас! — и бросил хана высоко в небо.

Хан, говорят, и сейчас падает вниз, а шестеро друзей не стали ждать его возвращения, забрали с собой невесту и двинулись в обратный путь.

Наконец они вернулись домой.

А тем временем хан, у которого служил Найденыш, разобрался в кознях завистливых нукеров и прогнал всех их.

И вот, когда Найденыш вернулся домой, хан встретил его как родного сына, женил на красавице и предложил вместе править ханством. Затем он щедро одарил друзей Найденыша.

— О хан! — воскликнул Найденыш.— Я согласен принять твое предложение, но прежде всего мне хотелось бы повидать моих почтенных родителей и познакомить их с тобой.

Хан согласился, а Найденыш поехал в родной город и постучал в дверь отчего дома, который совсем обветшал.

Ему открыли дверь и спросили:

— Кто ты?

— Я путник, добрые люди. Не найдется ли у вас места для ночлега?

— Место-то у нас найдется, да вот постель вряд ли.

Когда Найденыш вошел в дом, мать закричала: «Сын мой!» — и бросилась ему на шею. И пролилось тогда много радостных слез. Радость стала еще большей, когда Найденыш дал своим родителям живой воды и они помолодели. Тогда он пригласил их в гости к приемному отцу, и стали они жить все вместе. Часто в гости к ним заходили все пятеро друзей и долгими зимними вечерами рассказывали всякие небылицы.

Вскоре у Найденыша родился сын. Однажды вечером они собрались всей семьей. В середине сидел Найденыш с женой, слева — дети, справа — родной отец и мать, а дальше — приемный отец с матерью.

— Отец,— тихо сказал Найденыш.— Вот теперь исполнился мой сон. Помнишь, когда ты меня разбудил, я видел, что рядом со мною взошло солнце и луна, а вокруг было много звезд.

Так рассказывали о Найденыше знающие люди во многих аулах Аварии.

90. Анже-Манжи

В давние времена в одном ауле учились два муталима. Они жили вместе и были большими друзьями. Наконец кончился срок учебы, и они должны были расстаться.

— Друг мой! — сказал старший из муталимов.— Сейчас каждый из нас возвратится в свой аул, и мы будем редко видеться. Но есть средство, чтобы наша дружба не прервалась. Давай породнимся. Когда моя дочь подрастет, я выдам ее за твоего сына.

Младший согласился, и они разъехались по домам.

Спустя несколько лет младший из друзей умер и оставил вдову и сироту-сына.

Вначале друг отца, ставший уже муллой, часто навещал их, клялся в дружбе и верности данному слову, но со временем стал о них забывать. И когда его дочь подросла, он нарушил договор: решил выдать ее замуж за сына богатого человека.

Тем временем подрос и сын покойного муталима— большой озорник и забияка.

Однажды он играл в лапту и нечаянно попал мячом в старуху, которая шла за водой. Старуха упала, и ее глиняный кувшин разбился. Старуха рассердилась и закричала:

— Ах ты негодный осел! Только и можешь, что обижать беззащитных старух. Позаботился бы лучше о своей чести. Ведь твоя нареченная на днях выходит замуж за другого!

Юноша побежал домой и спросил у матери:

— Матушка! Скажи мне, кто моя нареченная и правда ли, что она выходит замуж за другого?

Пришлось матери рассказать обо всем.

— Но твоя невеста выходит замуж за сына богача, и вряд ли кому-нибудь удастся изменить решение ее отца,— закончила мать свой рассказ.

— Если мой отец желал, чтобы я женился на этой девушке, то я должен выполнить его волю. Я должен сейчас же идти!

По дороге его настиг сильный дождь, и он спрятался в пещере. Когда дождь окончился, путник вышел из пещеры и пошел дальше. Стало темнеть, и юноша решил заночевать в сарае. Проснулся он от звуков зурны и увидел танцующих людей.

— Давай веселиться! Давай танцевать! — закричали они и поволокли его в круг. Юноша, не долго думая, пустился в пляс, чем очень потешил всю компанию.

— А теперь ваша очередь,— сказал юноша, когда устал.

Незнакомцы стали в круг и начали танцевать. Один из них держал в руках два небольших камешка и ударял один о другой, приговаривая: «Анже-Манжи».

Удивился юноша и спросил:

— Кто вы такие, зачем стучите камнями и что такое «Анже» и «Манжи»?

— Мы белые джинны,— ответили они,— а камни эти волшебные. Если ударить этими камнями и сказать «Анже», то все, что ты захочешь, замрет на месте. Если скажешь «Манжи»,— двинется снова. А теперь расскажи нам, кто ты и куда держишь путь.

— Я нищий и иду собирать милостыню,— ответил юноша.— Да вот попал под сильный дождь, сбился с дороги и заночевал в сарае.

— Под дождь, говоришь? — спросили недоверчиво джинны.— Но как ты смог попасть под сильный дождь и не намокнуть? Да у тебя вся одежда сухая!

— Это моя тайна,— ответил юноша.— Но я открою ее, если вы отдадите мне эти камешки.

— Хорошо,— согласились джинны и передали ему волшебные камешки.

— Как только начинает идти дождь, я всегда прячусь в какую-нибудь пещеру,— сказал юноша.— Вот и вся моя тайна.

Поняли джинны, что человек их перехитрил, но ничего не поделаешь — уговор есть уговор.

С рассветом все покинули сарай, и вскоре юноша добрался до аула, где жила его нареченная. Здесь он услышал звуки зурны и увидел веселую толпу. Он спросил, в чем дело, и ему ответили:

— Сегодня женится сын нашего известного богача. А невеста его — красавица, дочь муллы.

В разгар веселья юноша без труда проник в комнату жениха и спрятался. Ночью туда привели молодых, и все гости разошлись.

— Эй, невеста, сними с меня сапоги! — заорал изрядно выпивший жених и протянул ногу.

— «Анже»,— сказал юноша и стукнул камешками.

Жених так и остался сидеть с протянутой ногой, а юноша тихонько выбрался из дома.

Наутро молва о случившемся обошла весь аул, и народ повалил к дому жениха.

— Это колдовство! — говорил мулла, отец невесты.

— Здесь не обошлось без шайтанов,— вторил ему отец жениха.

Но больше всех старались аульские насмешники, строя разные догадки о поведении незадачливого жениха.

Вспомнили об известном шейхе * из соседнего аула, который может задобрить джиннов и шайтанов, и решили послать за ним. Тут юноша выступил вперед и вызвался сбегать за шейхом.

— Иди, только побыстрее! — закричал отец невесты.— За вознаграждением я не постою,— добавил отец жениха.

Услышав о награде, старый шейх проворно забрался на осла и двинулся в путь. На последнем повороте у самого аула осел заупрямился. Шейх и пятками бил его, и колючками хлестал, но осел стоял как вкопанный. Озлобленный старик прибегнул к верному способу — стал ломать хвост.

— «Анже»,— сказал в это время юноша и стукнул камешки один о другой. Шейх тут же застыл с ослиным хвостом в руках.

Прибытие шейха явно задерживалось, и встревоженные отец и мать молодых послали людей ему навстречу. Вскоре посланные вернулись и обо всем рассказали. Тогда весь народ вышел на окраину аула и стал упрекать шейха за то, что он так мучит бедного осла.

Тогда вспомнили о колдунье, которая жила на хуторе, и юноша опять предложил свою помощь.

Он быстро уговорил колдунью и повел ее в аул. По дороге нужно было перейти вброд небольшую речку. На самой середине колдунья подобрала подол, чтобы не замочить платья, а юноша стукнул камешками и сказал «Анже». Колдунья так и осталась в речке, а юноша побежал за аульчанами. Все стали смеяться над колдуньей и гадать, кто же это насмехается над богатеями, шейхом и колдуньей.

Одни говорили, что их покарал аллах за жадность и жестокость, другие, наоборот, считали, что это — проделки шайтана. Некоторые называли юношу виновником позора жениха, почтенного шейха и колдуньи.

В отчаянии родители жениха и невесты объявили, что выполнят любое желание того, кто избавит их от такого несчастья.

Юноша выступил вперед и объявил, что готов помочь, если ему отдадут невесту со всем приданым.

Мулла и богач при народе дали клятву, а юноша ударил камнями и сказал «Манжи».

Первым поднялся жених, затем шейх выпустил хвост осла и последней колдунья перешла речку. Немного погодя они бросились бежать в разные стороны и, говорят, бегут до сих пор.

А юноша забрал свою нареченную, вернулся в родной аул и зажил на славу.

ПРИМЕЧАНИЯ [1]

аббаси — иранская серебряная монета, имевшая хождение в Дагестане.

аждаха — фантастический персонаж дагестанских сказок, имеющий облик дракона.

алим — мусульманский ученый-богослов.

бахарчи — смелый человек, герой; персонаж северокавказского фольклора.

Бечед — аварский языческий бог.

бисмилла (араб. бисмиллах — «во имя Аллаха») — начало религиозной формулы «Во имя Аллаха милостивого, милосердного», открывающей каждую суру (главу) Корана. Это слово принято произносить перед началом какого-то дела (ср. русск. «с богом»).

буза — хмельной напиток.

ваалейкум ассалам (араб., букв. «И вам мир») — ответ на приветствие «салам алейкум» («Мир вам»).

везир — министр, советник падишаха.

годекан — сельская площадь. Место собраний, игрищ, состязаний и пр. По краям ее обычно располагались бревна или камни для сидения.

гяур — у мусульман — человек иной веры; презрительное прозвище всех немусульман.

джамаат — сельская община; сход; иногда употребляется в смысле «толпа».

дибир — то же, что мулла; духовный глава аула.

диван — суд.

кадий — судья, разбиравший дела и выносивший решения на основании шариата. Кадиями часто были люди невежественные и корыстные, толковавшие законы по своему усмотрению. Отсюда обычно презрительное отношение к кадиям в сказках.

кали — мера сыпучих тел, равная примерно 12 *кг*.

кунак — друг, приятель, гость.

---

[1] Примечания к сказкам построены по следующему принципу. В начале помещен словарь часто повторяющихся в тексте непереведенных слов, затем следуют примечания к тексту (в сказках ссылки на примечания такого рода помечены звездочкой).

кунацкая — лучшая комната в дагестанском доме, где обычно принимают гостя.

куса — безбородый. Образ ловкого хитреца, очень распространенный в сказках тюркских народов, а также у горцев Дагестана.

Мекка — город в Хиджазе (Аравия), в котором находится главная святыня мусульман — Кааба. Родина основателя ислама Мухаммеда.

михраб — ниша в мечети, указывающая направление на Мекку.

мулла (молла) — мусульманский священнослужитель.

муталим — учащийся медресе и примечетских школ.

мюрид — мусульманский послушник, обязанный воспитывать в себе фанатичную ненависть к «неверным» и слепо повиноваться своему наставнику — шейху или имаму.

назир — местный представитель власти.

намаз — совокупность обязательных для мусульман молитв и ритуальных действий, пятикратно совершаемых в течение дня.

нукер — первоначально название дружинников монгольских ханов. После монгольского завоевания слово «нукер» получило широкое распространение и стало обозначать слугу, прислужника (часто вооруженного) ханов и беков.

сах — мера веса сыпучих тел, прибл. 5 *кг*.

туман — персидская золотая монета, имевшая хождение в Дагестане.

узденъ — свободный общинник.

урбеч — национальное дагестанское сладкое блюдо, приготовляемое из молотых семян льна, смешанных с медом и маслом.

харт — фантастический персонаж дагестанских сказок.

хинкал — национальное дагестанское блюдо, род галушек.

Хунзах — столица одного из крупнейших феодальных образований Дагестана — Аварского ханства.

хурджин — переметная сума из кожи или ковровой ткани.

чарыки — обувь из сыромятной кожи.

чурек — лепешка.

шайтан — дьявол, черт, сатана.

К стр. 12

Хан Мукуч — персонаж популярной аварской сказки «Бедный мельник, ставший при помощи лисы ханом».

К стр. 13

Цунтинские горы — часть Главного Кавказского хребта.

Цор — аварское название Грузии.

К стр. 15

Шудукай — персонаж аварских сказок, обычно мать нескольких дочерей. Слово не этимологизируется данными аварского языка.

К стр. 26

Ураза — мусульманский пост. В течение месяца до новолуния от зари до сумерек говеющие воздерживаются от пищи и питья.

К стр. 39

Бухарская шапка — папаха из каракуля; в Дагестане ценится очень дорого.

Мункир и Накир — согласно исламу, ангелы, допрашивающие покойника.

К стр. 50

Клеймение — мотив, довольно широко распространенный в устном творчестве народов Дагестана. В нем отражается реальный факт существования в средние века в Дагестане зависимых лиц — лагов (рабов) и раятов (полузависимых). Обычно в качестве клейма использовались печатки (знаки собственности).

К стр. 51

Ботлих — большое селение близ Андийского Койсу.

К стр. 63

Кикуни — аварское селение.

Гергебиль — аварское селение.

К стр. 68

Батлаич — большой аварский аул близ Хунзаха.

Гидатль — собирательное название группы аварских аулов — Урады, Мачады, Тидиба и др. В прошлом Гидатлинское вольное общество играло значительную роль в политической жизни Аварии.

К стр. 70

Вызов дождя — языческий обряд, вошедший впоследствии в мусульманский быт.

Цудахар — даргинское селение.

К стр. 73

На Кавказе, и в частности в Аварии, с древнейших времен для молотьбы хлеба пользовались специальными молотильными досками, рабочая поверхность которых подбивалась острыми кремневыми отщепами.

К стр. 82

Анди — селение в Дагестане.

К стр. 85

Темир-Хан-Шура — старое название г. Буйнакска. В прошлом Темир-Хан-Шура была административным центром Дагестана.

Дербент — древнейший город в Дагестане, место пересечения многих торговых путей.

К стр. 90

«Твоя шашка, моя шея» — выражение, означающее согласие вручить судьбу в руки другого.

К стр. 103

По древним дагестанским обычаям, человек, коснувшийся губами груди женщины, становился ее приемным сыном.

К стр. 105

Клятва молоком матери считается у дагестанцев священной.

К стр. 111

Ин и Дин — сказочные реки, часто упоминаемые в дагестанском фольклоре.

К стр. 126

Плоские земляные крыши горских домов укатывали катками.

Верхний Гвалда — место близ аула Хунзах, где, по преданиям, жил страшный дракон — аждаха.

К стр. 127

Заиб — небольшой хунзахский выселок на берегу Аварского Койсу.

К стр. 130

Во многих дагестанских, в частности аварских, сказках герои наделены несколькими душами. Каждая душа соответствует определенному отрезку их жизни. В данном случае нарт, имеющий две души, лишился половины жизни.

К стр. 140

Кош — временное жилище чабанов на отгонных пастбищах, построенное из обмазанных глиной прутьев.

ИСТОЧНИКИ

№ 1. Опубл.: Schiefner, стр. 100 *; Саидов, стр. 18; СНД, стр. 18; Далгат, стр. 127—128.

№ 2. Зап. Д. Атаевым в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *.

Опубл.: Саидов, стр. 27—28.

№ 3. Зап. З. Алихановым в 1953 г. РФИИЯЛ, д. 137 *.

№ 4. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 5. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 6. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 7. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Опубл.: Саидов, стр. 24.

№ 8. Опубл.: Schiefner *.

№ 9. Опубл.: Schiefner, стр. 99—100 *; Саидов, стр. 25; СНД, стр. 47; Далгат, стр. 119—190.

№ 10. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Опубл.: Саидов, стр. 32.

№ 11. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Опубл.: Саидов, стр. 23.

№ 12. Опубл.: Далгат, стр. 23 *.

№ 13. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Вар. опубл.: Саидов, стр. 21; СНД, стр. 31; Далгат, стр. 121—124.

№ 14. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Опубл.: Саидов, стр. 32; вар. СНД, стр. 40.

№ 15. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

---

* Звездочкой указан источник, по которому публикуется текст.

№ 16. Зап. Ш. Микаиловым в сел. Тинди Цумадинского р-на.
Опубл.: Саидов *, стр. 27.
№ 17. Зап. Д. Атаевым в 1957 г. в сел. Агвали Цумадинского р-на; сказитель Г. Хадисов. Личный архив *.
Опубл.: Саидов, стр. 22.
№ 18. Зап. Д. Атаевым в 1962 г. в г. Буйнакске; сказительница У. Эльдарова. Личный архив *. Вар. РФИИЯЛ, д. 131.
№ 19. Зап. Д. Атаевым в 1962 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Г. Амиров. Личный архив *.
Опубл.: Саидов, стр. 24.
№ 20. Зап. З. Гаджиевым в 1936 г. РФИИЯЛ, д. 139 *.
№ 21. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Г. Амиров. Личный архив *.
Опубл.: Саидов, стр. 27—28; вар. СНД, стр. 30.
№ 22. Зап. М. Багиновым в 1937 г. РФИИЯЛ, д. 133 *.
№ 23. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Г. Амиров. Личный архив *.
Опубл.: Саидов, стр. 31—32.
№ 24. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Г. Амиров. Личный архив *.
Опубл.: Саидов, стр. 30.
№ 25. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Г. Амиров. Личный архив *.
№ 26. Зап. Д. Атаевым в 1963 г. в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *.
№ 27. Зап. Д. Атаевым в 1951 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Абдусаламов. Личный архив *.
№ 28. Зап. Д. Атаевым в 1962 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
Опубл.: Далгат, стр. 52—57.
№ 29. Зап. К. Казиевым и И. Алиевым в 1950 г. в сел. Верхний Колоб Советского р-на; сказитель А. Гаджиев. РФИИЯЛ, д. 2656 *.
№ 30. Зап. М. Гаджиевым в 1960 г. в сел. Чуни Тляротинского р-на. РФИИЯЛ, д. 2656 *
№ 31. Зап. К. Казиевым и И. Алиевым в 1960 г. в сел. Кукуш Чародинского р-на; сказитель И. Магомедов. РФИИЯЛ, д. 2556 *.
№ 32. Зап. К. Казиевым и И. Алиевым в 1960 г. в сел. Кваниб Советского р-на; сказитель М. Магомедов. РФИИЯЛ, д. 2556 *.
№ 33. Зап. Д. Атаевым в 1957 г. в сел. Агвали Цумадинского р-на; сказитель Г. Хадисов. Личный архив *.
№ 34. Зап. Д. Атаевым в 1963 г. в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *.
Вар. опубл.: Саидов, стр. 187—189.
№ 35. Зап. З. Алихановым в 1935 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на. РФИИЯЛ, д. 137 *.
Опубл.: Саидов, стр. 208—209.
№ 36. Зап. Д. Атаевым в 1962 г. в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *.
№ 37. Зап. З. Алихановым и Р. Гаджиевым в 1935 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказительница С. Гаджиева. РФИИЯЛ, д. 137 *.
Вар. опубл.: Саидов, стр. 128—138.

№ 38. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.
Вар. опубл.: Саидов, стр. 185—186; Далгат, стр. 42—45.
№ 39. Зап. Д. Атаевым в 1956 г. в сел. Агвали Цумадинского р-на; сказитель Г. Хадисов. Личный архив *.
Вар. опубл.: Саидов, стр. 197—198.
№ 40. Зап. Д. Атаевым в 1959 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
Вар. РФИИЯЛ, д. 131.
№ 41. Зап. З. Алихановым в сел. Хунзах Хунзахского р-на; РФИИЯЛ, д. 137 *.
Опубл.: Саидов, стр. 199—201.
№ 42. Зап. Д. Атаевым в 1962 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
Вар. РФИИЯЛ, д. 131.
№ 43. Зап. З. Алихановым в сел. Хунзах Хунзахского р-на; РФИИЯЛ, д. 131 *.
№ 44. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
Вар. опубл.: Далгат, стр. 95—97.
№ 45. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Х. Амиров. Личный архив *.
№ 46. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
№ 47. Зап. З. Алихановым в 1935 г. в сел. Цада Хунзахского р-на; сказитель народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса. РФИИЯЛ, д. 137 *.
Опубл.: Саидов, стр. 207.
№ 48. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказительница У. Эльдарова. Личный архив *.
№ 49. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.
Вар. опубл.: Саидов, стр. 207.
№ 50. Зап. Д. Атаевым в 1957 г. в сел. Агвали Цумадинского р-на; сказитель Г. Хадисов. Личный архив *.
Вар. опубл.: Саидов, стр. 215.
№ 51. Зап. А. Гаджиевым в 1935 г.
Опубл.: Саидов, стр. 208 *.
№ 52. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.
Опубл.: П. К. Услар, Аварский язык.
№ 53. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
№ 54. Опубл.: Саидов, стр. 209 *.
№ 55. Зап. З. Алихановым в 1935 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; РФИИЯЛ, д. 137 *.
Опубл.: Саидов, стр. 204.
№ 56. Зап. Д. Атаевым в 1962 г. в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *. Вар. РФИИЯЛ, д. 205.
Опубл.: Далгат, стр. 109—110.
№ 57. Зап. А. Гаджиевым в 1935 г.
Опубл.: Саидов, стр. 210—211 *.

№ 58. Зап. Д. Атаевым в 1956 г. в сел. Агвали Цумадинского р-на; сказитель Г. Хадисов. Личный архив *.

№ 59. Зап. Д. Атаевым в 1956 г. в сел. Агвали Цумадинского р-на; сказитель Г. Хадисов. Личный архив *.

Вар. опубл.: Саидов, стр. 214.

№ 60. Зап. М. Багиновым в 1937 г. РФИИЯЛ, д. 133 *.

№ 61. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.

№ 62. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Вар. опубл.: Саидов, стр. 212.

№ 63. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

Вар. опубл.: Саидов, стр. 215.

№ 64. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 65. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 66. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 67. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 68. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Абдусаламов. Личный архив.

№ 69. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Абдусаламов. Личный архив *.

№ 70. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Абдусаламов. Личный архив *.

№ 71. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *.

№ 72. Зап. Д. Атаевым в 1963 г. в г. Махачкале; сказитель М. Алгаров, 30 лет. Личный архив *.

№ 73. Зап. Д. Атаевым в 1963 г. в г. Махачкале; сказитель М. Алгаров. Личный архив *.

№ 74. Зап. Г. Абакаровым в 1960 г. в сел. Зиуриб Советского р-на; сказитель Г. Магомедов, 49 лет. РФИИЯЛ, д. 2747 *.

№ 75. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Батлаич Хунзахского р-на; сказитель К. Казамбиев, 65 лет. Личный архив.

Опубл.: Schiefner, стр. 12—24 *; Саидов, стр. 45—52; Далгат, стр. 208—214.

№ 76. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 77. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 78. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.

№ 79. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.

№ 80. Зап. А. Казанбиевым в 1961 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказительница А. Магомедова. Личный архив *.

№ 81. Зап. Д. Атаевым в 1963 г. в сел. Аркас Буйнакского р-на; сказитель М. Магомедов. Личный архив *.
№ 82. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
№ 83. Зап. З. Алихановым в 1935 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; РФИИЯЛ, д. 135 *.
№ 84. Зап. Д. Атаевым в 1953 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; сказитель Д. Дибиров. Личный архив *.
№ 85. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *. Вар. РФИИЯЛ, д. 131.
№ 86. Зап. Д. Атаевым в 1952 г. в сел. Гоцатль Хунзахского р-на; сказитель М. Патиналаев. Личный архив *.
№ 87. Опубл. Schiefner, стр. 59—65 *; Саидов, стр. 102—105; Далгат, стр. 240—246.
№ 88. Зап. З. Алихановым в 1937 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; РФИИЯЛ, д. 137 *.
Опубл: Саидов, стр. 201—202.
№ 89. Зап. Г. Абакаровым в 1960 г. в сел. Кахиб Советского р-на; сказитель А. Сикуев. РФИИЯЛ, д. 2747 *.
№ 90. Зап. З. Алихановым в 1937 г. в сел. Хунзах Хунзахского р-на; РФИИЯЛ, д. 131 *.

Список сокращений

Далгат — У. Б. Далгат, М. С. Саидов, Аварские сказки, 1965.
Назаревич — А. Ф. Назаревич, В мире горской народной сказки, Махачкала, 1962.
Саидов — Авар халкъалгул маргъаби, Махачкала, 1958.
СНД — Сказки народов Дагестана. Сост. Х. Халилов, М., 1965.
Schiefner — Awarische Texte. Hrsg. von A. Schiefner, SPb., 1873.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ

В предлагаемом анализе читатель найдет определение типа сюжетов по международным каталогам, в частности по турецкому справочнику Эбергарда — Боратава (EbBo), в которых содержатся указания на другие варианты. Кроме того, комментарий приводит ссылки на дополнительные варианты, записанные преимущественно в сопредельных странах. Иногда отмечаются специальные исследования данного сюжета и предлагается резюме его изученности.

Если определенный повествовательный тип отражен в публикуемом рассказе лишь частично, то номер по каталогу заключен в круглых скобках; если соответствие выражено недостаточно ясно, то номеру предшествует слово «сравни» (ср.). Контаминации установленных в каталогах повествовательных типов показаны знаком + (плюс). Когда один сюжет был идентифицирован по разным каталогам, тогда между формулами стоит знак равенства (=).

Список сокращений

Абх — Абхазские сказки. Составил, обработал [!] и перевел с абхазского Х. С. Бгажба, Сухуми, 1959.

Азерб — Азербайджанские сказки [составитель А. Ахундов], Баку, 1955.

Арм — Армянский фольклор [составитель Г. Карапетян], М., 1967.

АС — Авар халкъалгул маргъаби [Аварские сказки, составитель М. С. Саидов], Махачкала, 1958.

Афанасьев/Пропп — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. I—III, М., 1957 [подготовка текста и примечания В. Я. Проппа. Цитируется номером текста или по номеру типа AaAn, согласно примечаниям в т. III, стр. 454—502].

Афган — Сказки и стихи Афганистана, М., 1958.

Вардан (Орбели) — И. Орбели, Басни средневековой Армении, М.—Л., 1956.

Гордлевский — Анекдоты о Ходже Насреддине. Перевод с турецкого В. А. Гордлевского, изд. 2-е, М., 1958.

Груз — Грузинские народные сказки (Сто сказок). Сборник составлен и переведен Н. М. Долидзе, Тбилиси, 1956.

Калила — Калила и Димна. Пер. с араб. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина, М., 1957.

Калм — Калмыцкие сказки. Составление и предисловие Б. Джимбинова, М., 1962.

Медноволосая — Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки. Пер., сост. и прим. Марка Ватагина, М., 1964.

Ос 1959 — Осетинские народные сказки. Сост. С. Бритаев и Г. Калоев, М., 1959.

Ос 1960 — Осетинские народные сказки. Сост. А. Х. Бязыров, Сталинир, 1960.
СНД — Сказки народов Дагестана. Сост. Х. Халилов, Типологический анализ сюжетов И. Левипа, М., 1965.
СНСК — Сказки народов Северного Кавказа, Ростов, 1959.
Сулхан — Сулхан-Саба Орбелиани, Мудрость вымысла, Тбилиси, 1959.
Хаханов — А. С. Хаханов, Очерки по истории грузинской словесности, т. I—IV, М., 1895—1906.
Чеч (Ci) — Чечено-ингушский фольклор, М., 1940.
ЯСКиД — Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований, т. 2, М.— Л., 1949.

AaAn — Н. П. Андреев, Указатель сказочных сюжетов по системе AAPHE, Л., 1929 (цитируется по номеру типа.)
AaTh — The Types of the Folktale, A Classification and Bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC N 3). Translated and Enlarged by Stith Thompson, Second Revision, Helsinki, 1961 (FFC № 184) [цитируется по номеру типа].
Ae — B. E. Perry, Aesopica, a series of texts relating to Aesop or ascribed to him or closely connected with the literary tradition that bears his name, vol. 1, Urbana, 1952.
Amades — J. Amades. Contes catalans, Paris, 1957.
Ar — Yacoub Artin pacha, Contes populaires inédits de la vallée du Nil, Paris, 1895.
At — L. Frobenius, Atlantis, Volksmärchen und Volksdichtungen Afrikas, Jena, 1921 ff.
Ba — R. Basset, Mille et un contes, récits et légendes arabes, vol. 1—3, Paris, 1924—1926.
Be — G. Bergsträßer, Neuaramäische Märchen und andere Texte aus Ma'lula, Leipzig, 1915.
Bh — M. G. J. Bar-Hebraeus, The Laughable Stories, London, 1897.
Bi — M. J. Bin Gorion, Der Born Judas, Berlin, 1934.
Bleichsteiner — R. Bleichsteiner, Eine, georgische Erzählung über den Räuberhauptmann Kör-oglu, — «Leipziger Vierteljahrschrift für Südosteuropa», 6 (1942), 1—3.
Bødker — L. Bødker, Indian animal tales, Helsinki, 1957 (= FFC № 170).
Ca — C. G. Campbell, Tales from the Arab Tribes, London, 1949.
Ch — G. Chalatianz, Märchen und Sagen, Leipzig, 1887.
Cn — H. Carnoy et J. Nicolaïdés, Folklore de Constantinople, Paris, 1894.
Co — A. Caferoğlu, Orta-Anadolu ağızlarından derlemeler, Istanbul, 1948.
Cp — A. Christensen, Märchen aus Iran, Jena, 1939 (MdW).

Cr — C. M. Crews, Recherches sur le judéo-espagnol dans les pays balkaniques, Paris, 1935.

Da — R. M. Dawkins, Modern Greek in Asia Minor, Cambridge, 1916.

Df — R. M. Dawkins, Modern Greek Folktales, Oxford, 1953.

Di — A. Dima, Rumänische Märchen, Leipzig, 1944.

Dirr — Kaukasische Märchen, ausgewählt und übersetzt von A. Dirr, Jena (Diederichs), 1920 (MdW).

Do — R. M. Dawkins, Forty-five Stories from the Dodekanese, Cambridge, 1950.

EbBo — Typen türkischer Volksmärchen von Wolfram Eberhard und Pertev Naili Boratav, Wiesbaden, 1953.

Fabula — «Fabula», Zeitschrift für Erzählforschung hrsg. von Kurt Ranke, Berlin.

Gaster — M. Gaster, The Exempla of the Rabbis, London — Leipzig, 1924.

Gq — F. Giese, Materialien zur Kenntnis des anatolischen Türkisch, T. I, Erzählungen und Lieder aus dem Vilajet Qonjah, Halle/Saale, 1907.

Ha — J. G. von Hahn, Griechische und albanesische Märchen, Bd 1—2, 2. Aufl., München, 1918.

Jason — H. Jason, Types of Jewish-Oriental Oral Tales, — «Fabula», 7, 1965, стр. 115 и сл.

Jm — A. Jahn, Die Mehri-Sprache in Südarabien, Wien, 1902.

KGy — I. Kúnos, Oszmán-török népköltési gyüjtemény, I—II, Budapest, 1887—1889.

Kh — I. Khatchatrianz, Armenian Folk Tales, Philadelphia, 1946.

Kp — I. Kunos, Mundarten der Osmanen, Spb., 1899 (W. Radloff, Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme, Bd. VIII).

Kr — P. Kretschmer, Neugriechische Märchen, Jena. 1917.

Kt — I. Kunos, Türkische Volksmärchen aus Stambul, Leiden, 1905.

La — M. Lambertz, Die geflügelte Schwester und die Dunklen der Erde, albanesische Volksmärchen, Eisenach, 1952.

Lb — E. Laoust, Contes berbéres du Maroc, vol. 1—2. Paris, 1949.

Le — A. Leskien, Balkanmärchen aus Albanien. Bulgarien, Serbien und Kroatien, Jena, 1925 (MdW).

Liungman — W. Liungman, Die schwedischen Volksmärchen, Berlin, 1961.

Lm — E. Littmann, Die Enzählungen aus den tausendundein Nächten, Bd 1—6, Leipzig, 1924.

Ma — A. Mazon, Contes slaves de la Macédoine sud-occidentale, Paris, 1923.

Me — B. Meissner, Neuarabische Geschichten aus dem Iraq, Leipzig, 1903.

Medne — A. Medne, Latviešu dzīvnieku pasakas, Rīgā, 1940.

Noy — D. Noy, Jefet Schwili erzählt, Berlin, 1963.

Oe — J. Oestrup, Contes de Damas, Leiden, 1897.

Pa — A. G. Paspati, Etudes sur les tchingianés ou bohémiens de l'Empire Ottoman, Constantinople, 1870.

Ra IV — W. Radloff, Proben der Volkslitteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens, IV. SPb., 1872.

Sc — H. Schmidt und P. Kahle, Volkserzählungen aus Palästina. Göttingen, 1918.

Schiefner — Awarische Texte. Hrsg. von A. Schiefner, SPb., 1873.

Sd — Subhi Muhtedi, Dāstānhā-e milel, Tehran.

Su — Subhi, Efsānehā, I—II, Tehran, 1324—1325.

ThMot — S. Thompson, Motif-Index of Folk-Literature, vol. 1—6, Copenhagen and Bloomington, 1955—1958 [цитируется по индексу].

Tietze — A. Tietze, Rez. EbBo, — «Oriens», 7 (1954), p. 141 [рецензия содержит богатую библиографию, которая здесь используется].

Tk — N. Tezel, Keloğlan. İstanbul, 1938.

Tu (Tutinameh ed. Rosen) — Tuti-Nameh, das Papagaienbuch. Nach der türkischen Fassung übersetzt von Georg Rosen, Leipzig, [1958].

We (Wesselski, Hodscha) — A. Wesselski, Der Hodscha Nasreddin, Bd I—II, Weimar, 1911.

№ 1. Тип: (AaTh 133 * + AaTh 279 *) = ThMot K952.1 + J1053.
Вар. Schiefner № XIV; СНД № 5; Bødker 1140; Ae 196.

№ 2. Тип: (AaTh 15) = EbBo 6.

№ 3. Тип: (AaTh 165) + AaTh 122 + AaTh 47B + AaTh 113B = ThMot K2061 + K1121 + ср. K544.
Вар.: Груз стр. 385—387 № 86; Ос 1959 стр. 15—17; СНСК стр. 123—125.

№ 4. Тип: AaTh 123 + (AaTh 210) + AaTh 2 = EbBo 8B.
Вар.: СНД № 10 [конец]; Bødker 148.

№ 5. Тип: AaTh 122 M *.
Вар.: СНСК стр. 121—122 [из Дагестана].

№ 6. Тип: AaTh 160 = ср. EbBo 65.
Вар.: СНСК стр. 145—147 [из Дагестана]; Арм стр. 170—172; Калила стр. 244—247.

№ 7. Тип: ср. Medne 157 *.
Вар.: СНД № 31.

№ 8. Тип: AaTh 150 = EbBo 55.

Вар.: Ba II № 39; Islamica II 108; Bi № 174; Bh № 382; Ae 159; Bødker 72 Off. Schwarzbaum,— «Fabula», 6, стр. 190. Schiefner XV содержит ThMot J21.13 + J21.12; СНД № 76 содержит советы ThMot J21.13 + J21.12 + J21.14; Чеч стр. 129 содержит: ThMot J21.13 + J21.12; Балавариани стр. 39—40: ThMot J21.14 + J21.12 + J21.13; «Повесть о Варлааме и Иосафе», М.— Л., 1947, стр. 17: ThMot J21.12 + J21.13 + J21.14.

№ 9. Тип:

Вар: Schiefner XIII; СНД № 28.

№ 10. Тип: AaTh 122.

№ 11. Тип: ср. [(AaTh 56 D *) + (AaTh 37)].

Вар.: Dirr № 36; СНД № 14; Чеч стр. 165—166.

№ 12. Тип: AaTh 2031C (b) = (ThMot L392).

Вар.: СНД № 1; Ос 1959, стр. 28—33; СНСК стр. 107—112; Калила стр. 175—176.

№ 13. Тип: (AaTh 1626).

Вар.: СНД № 15; Ос 1960 стр. 354—355 № 42; Чеч стр. 180—181 конец; СНД № 3; Tausend-und-ein Tag II, стр. 622.

№ 14. Тип: (AaTh 1562G *) + ср. AaTh 122D.

Вар.: Ос 1959 стр. 17—18; Груз стр. 388—390 № 87.

№ 15. Тип:AaTh 61 (ThMot K721).

Вар.: Dirr № 41 + ср. 34 (стр. 157—158); СНД № 7.

№ 16. Тип: AaTh 103 = (ThMot K2324) = EbBo 15 + EbBo Anlage C2 + + ср. EbBo 45 = III, 2 bc.

Вар.: СНД № 9.

№ 17. Тип: AaTh 35 B* (ThMot K1115.1) + AaAn *30 I = EbBo 3.

Вар.: СНД № 10; СНД № 20.

№ 18. Тип: AaTh 56 A = EbBo 9 = I, 1 + 2.

Вар.: СНД № 7; Dirr № 34; СНСК стр. 48—52 [из Дагестана]; Калила стр. 265—266.

№ 19. Тип: AaTh 113 B = ThMot K815.13 + K2285; Bødker 407, 409, 410.

Вар.: ср. здесь № 3; Абх стр. 109—110.

Иссл.: Вальтер Андерсон относил этот сюжет к типу AaAn *61, в котором встречаются нередко другие персонажи — звери. Для древней литературной традиции этого сюжета характерны кот и мыши: например, в античной баснописи выступает кошка, прикинувшаяся лекарем, чтобы войти в доверие к курам (см.: «Басни Эзопа», пер. М. Л. Гаспарова, М., 1968, стр. 65, № 7; источники см. там же, стр. 278, конкорданцию там же, стр. 307). Исконны в сюжете не куры, а мыши, что засвидетельствовали древнеегипетские рисунки: E. Brunner-Traut,— «Saeculum», X, H. 2 (1959), стр. 130.

№ 20. Тип: ср. (AaTh 55) = ThMot A2233. 1. 1.

В рассказоведческой литературе сюжет был известен преимущественно по прибалтийским записям. Странно, что в публикуемом тексте кукушка изображается заботливой матерью, вопреки традиции.

№ 21. Тип: AaTh 51 = (ThMot J811.1).

Вар.: СНД № 13: Вардан № 39 [Орбели № 26]; Груз № 97.

№ 22. Тип: AaTh 613 = (EbBo 67) + ср. EbBo 253.

Вар.: Dirr № 28; Ос 1959, стр. 363—365; Груз № 22; ЯСКиД II стр. 271—276 [ногайский]; Афган стр, 39—48; СНСК стр. 159—161; Арм стр. 161—164; ср. 165—169. Публикуемое сочетание мотивов встречается также: Da 388—390, 482—484; Su I, 40—46.

Иссл.: Сюжет всесторонне изучен: библиографию см. Christiansen. FFC 24; Bloomfield,— «American Journal of Philology», XLI, стр. 309—355; дополнительно: Liungman стр. 365, № 613. Настоящий вариант крайне обеднен. Эпизод подслушивания разговора в этом сюжете засвидетельствован относительно поздно, а именно в индийской литературе впервые в 1199 г. (см.: A. Wesselski, Märchen des Mittelalters, Berlin, 1925, стр. 202) [однако Вессельский не считает Индию прародиной этого эпизода]). Рассказ в настоящее время распространен во всем мире. Аварский вариант восходит, видимо, к поздней, устной версии, распространенной в Причерноморье.

№ 23. Тип: AaTh 111A = (ThMot U31) + ср. (AaTh 101).

Вар.: Schwarzbaum,— «Fabula», 6, 188, № 111A.

№ 24. Тип: ср. (AaAn *30 I).

Вар.: ср. здесь № 17, 19.

№ 25. Тип: EbBo 40 = ср. (AaTh 154).

Вар.: СНД № 33.

№ 26. Тип: AaTh 1654 = EbBo 353 + EbBo 349—I, 5—7.

Вар.: Абх стр. 298—302; Азерб стр. 308—314, 312—313; Груз № 73; Ha № 44; Di № 28; ср. Lm 365—372; Me № 19; Sc № 28; Be № 8; We № 429; Noy, № 138; Amades, № XX, ср. стр. 275; ср. здесь № 27.

№ 27. Тип: ср. EbBo 199 IV; ср. AaTh 1654 + ThMot H1462.

Вар.: СНД № 57; ср. здесь № 26.

№ 28. Тип: EbBo 199—I, 2—7.

Вар.: СНД № 57; Schiefner VIII (стр. 65—68!) = Dirr № 13 (стр. 71—73); Ca, стр. 42, № 5; Noy, № 72; ср. Ha № 44, Kr № 65; Ca 42—55 № 5; Груз № 58; Азерб стр. 308—312 [стр. 29]; Чеч стр. 260—265 [260, 26f].

№ 29. Тип: (AaTh 1358 C + AaTh 1380) + ср. (AaTh 1725) = (EbBo 359 + + EbBo 263).

Вар.: Ос 1960 № 22; Co 126 f.; (Da 474—478); Tietze, № 359.

№ 30. Тип: (AaTh 460) = EbBo 127.

Вар.: СНД № 83; Хаханов, I, стр. 96 сл.; Груз № 41 + № 65 = = Dirr № 3; Ос 1960 № 15; Арм стр. 177—179; O. Mann, Die Tajik-Mundarten der Provinz Fars, Berlin, 1909, стр. 110—113.

Иссл.: Публикуемый вариант является прекрасным образцом разложения сюжета под влиянием фольклористических популярных воззрений. Подобную обработку изобличает восхваление бедняка и введение антирелигиозной этиологии, вопреки пародийному сюжету, смысл которого заключается в том, что глупец, не умеющий пользоваться привалившим счастьем, заслуживает того, чтоб его съел волк.

Сравнение публикуемого рассказа с другими кавказскими, более достоверными записями ясно показывает его псевдофольклорный характер.

№ 31: Тип: [(AaTh 950 Icd + IIa) + AaTh 1525 A IV (= Th Mot K842) +

+ AaTh 1737] = (EbBo 342) + EbBo 346—I,2c + (EbBo 360—I,6) + + EbBo 333—I,6 + ср. EbBo 344—II.

Вар.: Dirr 74; Груз № 69; Абх стр. 229—230; Ос 1959 стр. [373], 376—379; [Чеч стр. 227—228].

№ 32. Тип: [(AaTh 888A) + (AaTh 882A) + ср. AaTh 880] = (EbBo 272 + + EbBo 378).

Вар.: [Чеч стр. 236—245]; Da 438—440; Cr 162—177; Lm 204—222.

№ 33. Тип: AaTh 1842 *B (Noy); Jason стр. 221, № 1842* D.

Вар.: СНД № 91; Чеч стр. 206—208; У. Б. Далгат, Фольклор и литература народов Дагестана, М., 1962, стр. 190; Noy, № 165; D. Rubin, — Yeda 'am, vol. XIII, № 33—34 (Tel Aviv, 1968), стр. 117. Здесь анекдот локализован в Волыни. В фольклорном архиве Израиля зарегистрирован ряд вариантов ближневосточного, восточноевропейского и афганского происхождения.

№ 34. Тип: AaTh 875 D IIbcdeg + AaTh 875 A = ср. EbBo 235.

Вар.: Абх стр. 237—244 [начало]; Ос 1959 стр. 343—345 [начало], стр. 389—393 [начало]; Чеч стр. 133—137 — Jason стр. 172.

№ 35. Тип: AaTh 1544 A = (EbBo 356).

Вар.: Ср. Чеч стр. 114—115; Афанасьев / Пропп AaAn * 1545; В. Гнатюк, Галицько-руські анекдоти,— «Етногр. збірник», VI, Львів, 1899, № 264, № 396; И. И. Манжура, Малорусские сказки...— «Сборник Харьковского историко-филологического общества», Харьков, 1894, вып. VI, стр. 182 сл.; В. Г. Кравченко, Этнографические материалы, собранные в Волынской и соседних с ней губерниях,— «Труды общества исследователей Волыни», вып. V и XII, Житомир, 1911—1914, № 182; J. Jech, Tschechische VM, Berlin, 1961, № 56.

Иссл.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева, Ю. М. Соколова, т. III, М.—Л., 1940, стр. 445 сл. Судя по перечисленным выше вариантам, анекдот в данной версии возник в России во второй половине XIX в. в солдатской среде.

№ 36. Тип: (AaTh 1539 + AaTh 1535 IVb) = EbBo 351.

Вар.: Груз № 29, ср. № 61; Ос 1960 № 25; ср. Ос 1959 стр. 383—385; Арм. стр. 190—194; ср. B. Munkacsi, Blüten der ossetischen Volksdichtung,— «Keleti Szemle», 20 (1927), стр. 1—88; 21 (1928), стр. 1—158; 2, стр. 64—69. Tk 35—53; Da 518—520; Kh 13—18; Ha № 42; Kr № 22; Ma № 25; At I № 39; E. Bleichsteiner, Gurier in Caucasica, I, №1; R. Tauscher, Volksmärchen aus dem Jeyporeland, Berlin, 1959, № 9.

№ 37. Тип: (AaTh 860 A*) + (AaTh 854).

№ 38. Тип: Произвольное изложение (AaTh 875 Ib + II) = EbBo 235 + ср. EbBo 192—III; ср. EbBo 366—IV; ср. EbBo 373.

Вар.: Абх стр. 287—289; М. А. Васильев, Памятники татарской народной словесности, Казань, 1924, № 24 + № 25; М. Левченко, Казки та оповидання..., Київ, 1928, стр. 562, № 617; стр. 563, № 618; стр. 565, № 619; см. комм. Левина в кн. «Турецкие народные сказки», М., 1967, № 61; Jason стр. 171f. sub 875.

№ 39. Тип: AaTh 1739 + AaTh 1281 A + ср. (AaTh 1685) = EbBo 367—V.

Вар.: Tietze: Lm 408—412; K. Kasprzyk, Nicolas de Troyes, Paris, 1863, № 4; «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифо-

рова», М.—Л., 1961, [№ 105]. Настоящий рассказ свидетельствует, что контаминация эпизодов «беременность мужчины» и «теленок якобы пожирает человека, оставив его ноги», распространена не только в Скандинавии (см.: Liungman, № 1281 *), но и на Кавказе, где в этой связи встречается также эпизод суеверного сжигания страшного теленка вместе с домом (ср. тип AaTh 1281).

№ 40. Тип. AaTh 1525 Q + AaTh 1525 D + AaAn *1525 I = EbBo 340.

Вар.: см. комм. Левина в кн. «Турецкие народные сказки», М., 1967, № 76; Jason стр. 206, sub 1525 Q; стр. 205, sub *1525 I.

№ 41. Тип: (AaTh 1525 D) + AaTh 1525 H_2 + (AaTh 1525 H_3) = (EbBo 341=I, 2) + (EbBo 343=I, 1+2).

Вар.: Dirr № 76.

№ 42. Тип: (AaTh 726) = Jason 726 *AII.

Вар.: «Уйгурские народные сказки», М., 1951, № 11; Груз № 20; Ос 1959. стр. 241—244 = Ос 1960, № 37; Tutinameh ed. Rosen стр. 385—388, 389—391. Кавказские варианты сюжета, впервые зарегистрированного в каталоге Язон на основе единичной записи в израильском архиве, подтверждают целесообразность выделения типа.

№ 43. Тип: AaTh 893.

Вар.: E. Sobel, Alte Neue Zeitung,— «Sixteenth-Century Collection of Fabels», Berkeley, 1958, № 12; Y. Wichmann, Wotjakische Sprachproben, Helsingfors, 1901, № 12; Levin,— «Fabula», 5 (1962), стр. 141, 153; «Сто сказок удмуртского народа», Ижевск, 1960, стр. 228—230, № 77.

№ 44. Тип: Плохое изложение AaTh 852 = (AaTh 1920 F) = (EbBo 363,5).

Вар.: Груз № 82; Ос 1960 № 31; СНСК стр. 157—168; Арм стр. 184; «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», 32,2,9 № 3.

№ 45. Тип: AaTh 1950 = EbBo 335.

Вар.: Молчание как доказательство лени см.: F. Lorentz, Teksty pomorskie czyli slowińsko-kaszubskie, Kraków, 1913, стр. 100, № 147. В древнейших свидетельствах сюжета самый ленивый просит молчать, в аварском тексте он и на самом деле молчит. Этот мотив в сюжете восходит к началу нашей эры. Остальные два мотива о лени братьев в предлагаемом тексте нетрадиционны.

№ 46. Тип: ср. Th Mot H500f.

№ 47. Тип: AaTh 1861 A = Th Mot J1192.1.

Вар.: Гордлевский № 382; Абх стр. 328, № 94.

№ 48. Тип: AaTh 1543.

Вар.: Гордлевский № 51; Сулхан № 112. Исследование жанра этого сюжета см.: K. Ranke,— «Festschrift für W.-E. Peuckert», (1955), стр. 56f.

№ 49. Вероятно, местный анекдот.

№ 50. Анекдот, иллюстрирующий поговорку.

№ 51. Тип: ср. ThMot. D1812 + ср. ThMot. J815.

Вар.: «Кабус-намэ», М., 1953, стр. 39—40 [приписывается Харуну ар-Рашиду]; Афган, стр. 185; Гордлевский, № 388; Tausendundein Tag II, стр. 563—564.

№ 52. Тип: AaTh 1960 D + AaTh 1960 F = AaTh 1920 A.

Вар.: Ос 1960 № 56.

Рассказ изложен в его краткой западноевропейской версии, которая засвидетельствована уже в начале XVI в. в Германии.

№ 53. Тип: AaTh 928.

Вар.: Гордлевский, № 160; «Сиясет-намэ», М.— Л., 1949, стр. 139; Афг стр. 156—167; Gaster, № 26; Tausendundein Tag II, стр. 563. Древнейшие литературные свидетельства сюжета на еврейско-арамейском языке отмечены у Гастера. В европейской литературе рассказ встречается уже в кн.: S. M. Merian, Neues Blumenbuch, Nürnberg, 1680; ср. Casp. Titius in Loci Theologici, стр. 635. Пересказ Д. Дибирова, как всегда, весьма обеднен.

№ 54. Тип: ср. (AaTh 2031).

№ 55. Тип: ср. AaTh 1000.

№ 56. Тип: ср. AaTh 980.

№ 57. Тип: ср. AaTh 754.

№ 58. Тип: ср. AaTh 1313 = EbBo 361=I, 1=3.

Вар.: Гордлевский № 361.

№ 59. Тип: ThMot. K1771.2.3; ср. Ranke,— «Fabula», 1 (1957), стр. 167.

Вар: Гордлевский № 139.

Исследование: K. Ranke, Der Schwank von der schrecklichen Drohung,— «Humaniora», Honoring Archer Taylor, 1960, стр. 78—96.

№ 60. Тип: (AaTh 1663); ср. AaTh 1533; ThMot. J1241.1.

Вар: СНСК стр. 171—172.

№ 61. Тип: Гордлевский № 262.

№ 62. Тип: ср. (AaTh 1083).

№ 63. Тип: ThMot. J1193.2.

Вар: Гордлевский № 406; Афган стр. 146; Wesselski, Hodscha I, стр. 254, № 172.

№ 64. Тип: ср. Гордлевский № 33.

№ 65. Тип: AaTh 1617.

Вар.: «Сиясет-намэ», стр. 78—86; Груз № 83; Абх стр. 251—253; Чеч стр. 209—210.

№ 66. Тип: AaTh 1826.

Вар.: Гордлевский № 1.

№ 67.

№ 68. Тип: AaTh 1553.

№ 69. Тип: ср. AaTh 1131.

Вар: Гордлевский № 74.

№ 70. Тип: AaAn 1528* + ср. AaTh 1530 = EbBo 352—I,5.

Вар: СНД № 104 [см. там и примечание]; Гордлевский № 354 [обманщик сам Насреддин!]; Г. Н. Потанин, Тангуто-тибетская окраина, II, стр. 169,— «Живая старина», XXV (1916), стр. 132 [казахский вариант].

№ 71. Тип: ThMot. J1511.7; Wesselski, Hodscha I, стр. 212, № 31.

Вар.: Гордлевский № 21 и № 399; Абх стр. 339—340; Арм стр. 118.

№ 72. Тип: [ср. (AaTh 332); ThMot. D1825.3.1 + ср. AaTh 1119] = = (EbBo 112) + ср. EbBo 161—III,3.

Вар.: ср. СНД № 107, см. там же примечание.

№ 73. Тип: ср. (AaTh 1354 A*).

Вар.: Аналогичная повестушка встречается уже в проповедях

Г. Штенгеля (1584—1651), см.: G. Stengel,— «Geistliches Donnerweter, Bayerische Barockpredigten», Hg. G. Lohmeier, München, 1967, стр. 31.

№ 74. Тип: (AaTh 507 B + AaTh 910 B) = EbBo 62 + EbBo 256—III,2 + EbBo 308—III,2.

Вар.: Абх стр. 197—199; ЯСКиД II, стр. 171—174; Dirr № 18 + № 17; Pa 600—604; Be № 17; Ca 11—17; Sd 10f.; Jz 164—167; советы см.= Tietze EbBo 308; Da 292—296; Df № 75a; Do № 19; Ma № 36; La 175—180; Ar 131—136; Ci 150—152; Хаханов I стр. 266—268; Груз № 11 + № 63. В качестве таинственного помощника в этом сюжете встречается обычно спасенная рыба или мертвец, подвергшийся надругательству, а не освобожденный живой должник-пленник, как в данном рассказе.

Специальное исследование: S. Liljeblad, Die Tobiasgeschichte und andere Märchen mit toten Helfern, Lund, 1927.

№ 75. Тип: (AaTh 650 A) + (AaTh 301 A + B) = (EbBo 146) + (EbBo 77) + EbBo 252 + EbBo Anlage C—6 + (EbBo Anlage C—3) + (EbBo 72).

Вар.: Schiefner № II; Dirr № 58; СНД, № 34 [см. там же примечание]; Азерб стр. 50—63; Oc 1959 стр. 84—87; Oc 1959 стр. 79—83; Oc 1959 стр. 211—218; Oc 1960 № 1 и № 3; Чеч стр. 190—193; Калм 1962, стр. 87—92 = «Волшебный мертвец», М., 1958, стр. 31—37; ЯСКиД II, стр. 114—115; СНСК стр. 25—35 и 280—290; Арм стр. 123—138. Tietze EbBo 72; Kp № 23; Kt 95ff.; Ch № 3; Da 370—374, 448—452; Df № 26; La 37—49; Le № 18; Oe № 6; Lm 136—159.

Иссл.: W. Golther,— HdM I, 172; P. N. Boratav, Les histoires d'ours en Anatolie, Helsinki, 1955 (= FFC 152); L. Röhrich, Märchen und Wirklichkeit, Wiesbaden, 1964, стр. 84.

№ 76. Тип: AaTh 327—IIg + (AaTh 328) + AaTh 1121 = (EbBo 160) + + EbBo 161 — I, 1 + 2).

Вар.: Schiefner, стр. 25—32, № III; СНД № 54 [там же см. примечания, в которых указаны и более отдаленные параллели по каталогам]; Груз № 14; Oc 1959 стр. 223—226; Oc 1960 № 5; СНСК стр. 71—77; Da 436—438; 556—558; Su I 95—97; Cp № 9.

№ 77. Тип.: (AaTh 550) + (AaTh 551) = (EbBo 76) + (EbBo 81) + ср. (EbBo 206) + ср. (EbBo 207). Конгломерат мотивов: ThMot. N772 + + H901.1 + B71 + B181.3 + B401 + H1213 + D354 + K1335 + + H1381.3.1.1 + D1887 + D1337.4 + E872.1 + J2411.1 + R155.1 + W154.12.3 + K1931.4 + R41.2 + B401 + B544 + R152.

Вар: Schiefner стр. 1—12 № I; Медноволосая стр. 167—174, см. еще стр. 39—60; Tietze sub EbBo 81; Gq 31—36; Cr 135—139; KGy 22; KGy 61; Ra II, 527; ср. G. Jungbauer, Märchen aus Turkestan und Tibet, Jena, 1923, стр. 41ff.

№ 78. Тип: AaTh 545 B = (EbBo 36—IV) + EbBo 34.

Вар: Schiefner стр. 53—59 № VI = Dirr стр. 66—70 № 12; СНД № 25; Oc 1959 стр. 95—98; B. Munkacsi, Blüten der ossetischen Volksdichtung,— «Keleti Szemle», 21 (1928), стр. 18ff; Gq 17—21; Da 454—456; Ha II 340—342; Lb № 123; At III № 26; Ra IV 358.

№ 79. Тип: (AaTh 315 A) + (AaTh 321); ср. AaAn * 333 *B = EbBo 147 + EbBo 148; ср. EbBo 108—III + EbBo 212—IV.

Вар.: Schiefner стр. 77—82, № IX; Чеч стр. 177—179 (ср. СНД № 52, 36). Специальное исследование в виде предварительной моно-

графии сюжета см.: E. C. Parsons,— «Zeitschrift für Ethnologie», LIV (1922), стр. 1—29.

№ 80. Тип: AaTh 1164 = EbBo 377.

Вар.: Груз № 44; СНСК стр. 78—83, см. стр. 26, 37, 220; «Плутовка из Багдада», стр. 186; ср. № 6; Jason 1164; см.: Левин в кн. «Турецкие народные сказки», № 55 [примечание]. Своеобразием публикуемого текста является то, что змей оставляет горожан без воды. Обычно злой дух вселяется в дочь хана, а герой рассказа «лечит» ее и получает награду. Отклонения, видимо, произвольны. В заводской обстановке разыгран сюжет «Бельфагор» в русском варианте: «Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова», издание подготовил В. Я. Пропп, М.— Л., 1961, стр. 75—76 № 32.

№ 81. Тип: (AaTh 303—Ic) + (AaTh 314—Ic) + (ср. AaTh 327 D—IIf.) + AaTh 314—V (= AaTh 502—III) + AaTh 314—VIcd (= AaTh 502—Vac + AaTh 530 A) + (AaTh 303—IV abc) + (AaTh 303—Vc) = EbBo 158—I, 1 + 2 + EbBo 158—IV + (EbBo 98—III, 1jor; EbBo 175—III, 6h; EbBo 257—III def) + (EbBo 257—III) + (EbBo 258). В целом устойчивый конгломерат.

Вар.: Dirr стр. 47—65 № 11; Ос 1959 стр. 282—291; Ос 1960 № 4.

№ 82. Тип: (AaTh 550 + AaTh 551: Ib; II, IIIcd; Vb) = EbBo 206—III, 1g1 + (2) + 3 + III, 4 abcd + III, 7ade); ср. EbBo 257 = III; ср. EbBo 81; ср. EbBO 215—III—IV.

Вар.: Schiefner стр. 82—87, № X; Dirr № 14 восходит к «Сборнику сведений о кавказских горцах», т. 2, 5; СНД № 39; Азерб стр. 140—159; Ос 1960 № 15.

№ 83. Тип: AaTh 715 = EbBo 33 + EbBo 54—I, 1—5.

Вар.: СНД № 44 [в примечании указаны только отдаленные параллели, определение же типа выпало]; этот вариант, согласно данным Х. Халилова, был записан З. Алихановым в 1936 г. в Хунзахе от неизвестного рассказчика.

Публикуемый здесь текст, по данным Д. Атаева, в оригинале также записан З. Алихановым, там же, но в 1935 г. Тексты отличаются в ряде деталей. Можно предположить, что мы имеем дело с двумя различными обработками одной и той же записи.

Сюжет «Полукурочки» стал предметом специального исследования на основе 35 преимущественно западноевропейских записей: R. St. Boggs, The Halfchick Tale in Spain and France, Helsinki, 1933 (= FFC 111). В распоряжении Боггса было всего два литературных источника сюжета, древнейший из которых: P. N. Destouches, La fausse Agnés, 1759. В соответствии с биографией автора пьесы, Боггс возводит сюжет к концу XVII в. и на основе остальных вариантов приходит к выводу, что родиной рассказа надо считать Испанию.

Это мнение, очевидно, разделяет и Юнгман (Liungman стр. 206, сл.), который видит в рассказе пародию сюжета AaTh 513 AB. Оба исследователя считают родиной сюжета «Полукурочки» Средиземноморье. Юнгман намекает на то, что сюжет дошел и до Индии, но считает это вместе с Боггсом результатом культурного влияния испанских, португальских и французских колонистов как в Азии, так и в Африке. Публикуемый здесь аварский вариант и записанные в Таджикистане, но еще не опубликованные варианты,

а также дополнительные европейские записи, ставшие известными в последние годы [см., например, «Fabula» 7 (1965)], позволяют нам пересмотреть гипотезу Боггса. Родину сюжета придется отодвинуть на крайний восток ареала распространения этого рассказа, и соответственно сюжет окажется гораздо старше, чем это намечалось по материалам Боггса.

№ 84. Тип: AaTh 1920 H + AaTh 1960 + (AaTh 333); ср. (AaTh 1633); Th Mot X905 + Q451.8 + X918 + X928 + F913 = EbBo 358 + (EbBo 363) + (EbBo 357).

Вар.: А. Ф. Назаревич, В мире горской сказки, Махачкала, 1962, стр. 312; «Abu Nawas oder die Lust zu lügen», München, 1961, стр. 56—62.

№ 85. Тип: AaTh 552 A—Ic: (ср. Th Mot. B620.1) + AaTh 301—IIIab + + AaTh 327—II + AaTh 552A—IIab + AaTh 552—IIIb; (AaTh 301—IVa) + ср. AaTh 302 — Ic + AaTh 301 A; Th Mot. F451.5.2; = EbBo 213—IV, 1 + EbBo 213—III, 5; ср. EbBo 218 + ср. EbBo 146—V.

Вар.: Schiefner № IV; Ос 1959 стр. 64—75, 76—83; начало Груз № 5 и № 40. Некоторые мотивы встречаются и в этом сборнике.

Примечание: Публикуемый вариант лучшей сохранности, нежели текст Шифнера.

В заключительной части рассказа содержится ссылка на другую сказку: «Говорят, он скрылся под землю и там продолжал творить разные подлости, пока его не убил Медвежье Ухо». Это чрезвычайно редкий случай. Рассказчик обычно контаминирует эпизоды даже из других, посторонних сюжетов, но это никогда не носит характер справки, как подано здесь.

№ 86. Тип: EbBo 279—III, 4—6.

Вар.: Калм 1962 стр. 15—16; в Турции записаны 4 пересказа этого относительно редкого сюжета: два текста из Карса написали школьники, что безусловно свидетельствует о популярности сюжета; третий текст опубликован в турецком оригинале: A. Caferoğlu, Kuzeydoğu illerimiz ağızlarından toplamalar, İstanbul, 1946, стр. 242—246; четвертый текст в немецком переводе: Th. Menzel, Der Zauberspiegel, Hannover 1924, стр. 116—125; во всех вариантах рассказ повествует о конкретных лицах, с определенным именем, как это приводится и в публикуемом тексте. Мало вероятно, что сюжет возник в Дагестане. В свете имеющихся очевидных вариантов, концовка текста Д. Атаева «Вот какие встречаются девушки в Дагестане» должна рассматриваться всего лишь как проявление склонности к локализации сюжета, как стилистический прием, не имеющий, несмотря на упоминание нартов, значения для определения родины рассказа.

Специальное исследование: W. Anderson, Zu Apuleius' Novelle vom Tode der Charite,— «Philologus», 68 (1909), стр. 537—549.

№ 87. Тип: AaTh 329 = EbBo 64.

Вар.: Груз № 53 (ср. Dirr № 1); Медноволосая, стр. 175—178; Ос 1959 стр. 173—177 и 261—269; СНСК стр. 10—15; B. Munkacsi, Blüten der ossetischen Volksdichtung,— «Keleti Szemle», 21 (1928), стр. 5—11; На № 61', La 134—138. Составитель указывает на Schiefner № VII как на источник публикуемого здесь текста, однако при

сличении в тексте Д. Атаева обнаружены отклонения неизвестного происхождения.

№ 88. Тип: топика из сюжетов; ср. AaTh 300 + AaTh 326 C*; в основе (AaTh 812—III): ThMot. B11.7.1 = F420.4.9 + H901.1 + H 641 + C822; заглавный мотив: EbBo 256—III, 2a + EbBo 308—III, 2.

Вар.: Г. Н. Потанин,— «Живая старина», XXV (1916), стр. 134—137; Р. Шаумьян, Грамматический очерк агульского языка, М.—Л., 1941, стр. 128.

Примечание: Обычно отгадчик получает за умный ответ награду; в предлагаемом здесь тексте задающий вопрос — гибнет. Все изложение плохой сохранности. Это способствует проникновению в рассказ нетрадиционных мотивов вроде локализации рассказа в Аварии.

№ 89. Тип: конгломерат мотивов и эпизодов из разных сюжетов — (Th Mot.J147 + M 372 + R41 + F617) + AaTh 725 + AaTh 513 + AaTh 514—IIae(b)d(f)—III = EbBo 188—III + EbBo 212—III, 1a + EbBo 214—III, 1к + EbBo 215—III, 1к + EbBo 222—III, 1c + EbBo 197 + + (EbBo 77) + (EbBo 86—IV) + EbBo 207—III + EbBo 215—III + + (EbBo 258—III).

Вар.: ко всему рассказу — № 5; начало — Азерб стр. 266—271; вторая часть — Абх стр. 121—128; СНД № 51, 34, 49; Азерб стр. 207—216; Ос 1960 № 1; ср. Калм 1962 стр. 54—56; Медноволосая стр. 140—147; СНСК стр. 219—225; Арм стр. 158—161. Все кавказские варианты плохо передают основной сюжет типа EbBo 197.

№ 90. Тип: AaTh 611 + AaTh 571 + (AaTh 593) = (EbBo 128—I, 1) + + EbBo 182.

Вар.: Ос 1959 стр. 346 = Ос 1960 стр 326; Левин,— «Турецкие народные сказки», М, 1967, № 77; мотив: «как оставаться сухим после дождя» = EbBo 162—III; ср. FFC 73, стр. 170.

Примечание: Обычно в пересказах этого сюжета содержится ряд нецензурных деталей. Некоторые (например, эпизод с ослом муллы) имеют определенные ареалы распространения, образуя стабильные версии. Публикуемый текст примыкает к анатолийской версии, что характерно для всего сборника.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

AaAn ***30 I:** 17, 24. — **333*B:** 79. — **1525 I:** 40. — **1528*:** 70.

AaTh (FFC 182) 2: 4. — **15:** 2. — **35B*:** 17. — **37:** 11. — **47 B:** 3. — **51:** 21. — **55:** 20. — **56 A:** 18. — **56 D*:** 11. — **61:** 15. — **101:** 23. — **103:** 16. — **111 A:** 23. — **113 B:** 3, 19. — **122:** 3, 10. — **122 D:** 14. — **122 M*:** 5. — **123:** 4. — **133*:** 1. — **150:** 8. — **154:** 25. — **160:** 6. — **165:** 3. — **210:** 4. — **279*:** 1. — **300:** 88. — **301:** 85. — **301 A:** 85. — **301 A+B:** 75. — **302:** 85. — **303:** 81. — **314:** 81. — **315 A:** 79. — **321:** 79. **326 C*:** 88. — **327:** 76, 85. — **327 D:** 81. — **328:** 76. — **329:** 87. — **332:** 72. — **333:** 84. — **460:** 30. — **502:** 81. — **507 B:** 74. — **513:** 89. — **514:** 89. — **530 A:** 81. — **545 B:** 78. — **550:** 77, 82. —

551: 77, 81, 82. — 552: 85. — 552 A: 85. — 571: 90. — 593: 90. — 611: 90. — 613: 22. — 650 A: 75. — 715: 83. — 725: 89. — 726: 42. — 754: 57. — 812: 88. — 852: 44. — 854: 37. — 860 A*: 37. — 875: 38. — 875 A: 34. — 875 D: 34. — 880: 32. — 882 A: 32. — 888 A: 32. — 893: 43. — 910 B: 74. — 928: 53. — 950: 31. — 980: 56. — 1000: 55. — 1083: 62. — 1119: 72. — 1121: 76. — 1131: 69. — 1164: 80. — 1281 A: 39. — 1313: 58. — 1354 A*: 73. — 1358 C: 29. — 1380: 29. — 1525 A: 31. — 1525 D: 40, 41. — 1525 H_2: 41. — 1525 H_3: 41. — 1525 Q: 40. — 1530: 70. — 1533: 60. — 1535: 36. — 1539: 36. — 1543: 48. — 1544 A: 35. — 1553: 68. — 1562 G*: 14. — 1617: 65. — 1626: 13. — 1633: 84. — 1654: 26, 27. — 1663: 60. — 1685: 39. — 1725; 29. — 1737: 31. — 1739: 39. — 1826: 66. — 1842* B (Noy): 33. — 1861 A: 47. — 1920 A: 52. — 1920 F: 44. — 1920 H: 84. — 1950: 45. — 1960: 84. — 1960 D, 52. — 1960 F: 52. — 2031: 54. — 2031 C: 12.

Bødker (FFC 170) 407, 409: 410: 19.

EbBo (Typen türkischer Volksmärchen) 3: 17. — 6: 2. — 8 B: 4. — 9—1: 18. — 15: 16. — 33: 83. — 34: 78. — 36—IV: 78. — 40: 25. — 45—III: 16. — 54—1: 83. — 55: 8. — 62: 74. — 64: 87. — 65: 6. — 67: 22. — 72: 75. — 76: 77. — 77: 75, 89. — 81: 77, 82. — 86—IV: 89. — 98—III: 81. — 108—III: 79. — 112: 72. — 127: 30. — 128—I: 90. — 146: 75. — 146—V: 85. — 147: 79. — 148: 79. — 158—I: 81. — 160: 76. — 161—I: 76. — 161—III: 72. — 175—III: 81. — 182: 90. — 188—III: 89. — 192—III: 38. — 197: 89. — 199—I: 28. — 199—V: 27. — 206: 77. — 2 6—III: 82. — 2 7: 77. — 207—III: 89. — 212—III: 89. — 212—IV: 79. — 213: 85. — 214—III: 89. — 215—III: 82, 89. — 218: 85. — 222—III: 89. — 235: 34, 38. — 252: 75. — 253: 22. — 256—III: 74, 88. — 257—III: 81, 82. — 258: 81. — 258—III: 89. — 263: 29. — 272: 32. — 279—III: 86. — 308—III: 74, 88. — 333—I: 31. — 335: 45. — 340: 40. — 341—I: 41. — 342: 31. — 343—I: 41. — 344—II: 31. — 346—I: 31. 349—I: 26. — 351: 36. — 352—I: 70. — 353: 26. — 356: 35. — 357: 84. — 358: 84. — 359: 29. — 360—I: 31. — 361—I: 58. — 363: 44, 84. — 366—IV: 38. — 367—V: 39. — 373: 38. — 377: 80. — 378: 32. — Anlage C-2: 16. — Anlage C—3: 75. — Anlage C—6: 75.

Гордлевский № 33: 64. — № 262: 61.

Jason 726* A: 42. — 1842* D: 33.

Medne 157*: 7.

ThMot A2233.1.1: 20. — B11.7.1: 88. — B71: 77. — B181.3: 77. — B401: 77. — B544: 77. — B620.1: 85. — C822: 88. — D354: 77. — D1337.4: 77. — D1387: 77. — D1812: 51. — D1825.3.1: 72. — F420.4.9: 88. — F451.5.2: 85. — F617: 89. — F872.1: 77. — F913: 84. — H500f: 46. — H641: 88. — H901.1: 77, 88. — H1213: 77. — H1381.3.1.1: 77. — H1462: 27. — J147: 89. — J811.1: 21. — J815: 51. — J1053: 1. — J1192.1: 47. — J1193.2: 63. — J1241.1: 60. — J1511.7: 71. — J2411.1: 77. — K544: 3. — K721: 15. — K815.13: 19. — K842: 31. — K952.1: 1. — K1115.1: 17. — K1121: 3. — K1335: 77. — K1771.2.3: 59. — K1931.4: 77. — K2061: 3. — K2285: 19. — K2324: 16. — L392: 12. — M372: 89. — N772: 77. — R41: 89. — R41.2: 77. — R152: 77. — R155.1: 77. — Q451.8: 84. — X905: 84. — X918: 84. — X928: 84. — U31: 23. — W154.12.3: 77.

Wesselski, Hodscha I, стр. 212 № 31: 71. —

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Лиса и змея 11
2. Волк, медведь и лиса 12
3. Как волк решил покаяться 13
4. Шудукай 15
5. Лиса и верблюд 16
6. Неблагодарный богач и великодушные звери . . 17
7. Ворона и вороненок 18
8. Человек и птица 18
9. Волк и дятел 19
10. Находчивый осел 19
11. Лиса и гусь 20
12. Гордая мышь 20
13. Лиса и барсук 21
14. Осел и волк 22
15. Лиса и перепелка 23
16. Храбрый кот 23
17. Как лиса увидела луну 26
18. Кинь птенца, а то дерево срублю 26
19. Кот и мыши 27
20. Кукушка и птицы 28
21. Лев, волк и лиса 28
22. Щедрый и Жадный 29
23. Волк, лиса и собака 31
24. Жадный волк и лиса 32
25. Лесник Гелега 32

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

26. Два упрямца и разбойники 37
27. Как бедняк отказался от богатства 39
28. Три узденских сына и ханская дочь 40
29. Старый отец, его молодая жена и плешивый сын 42

30. Как бедняк аллаха искал 44
31. Два вора 46
32. Верная жена 48
33. Шейх из Ботлиха 51
34. Два путника 53
35. О том, как царь Гусь из крепости Казан в город Хурджин переходил 54
36. Бедняк и куса 55
37. Ханская дочь-затворница 57
38. Хан и мудрая девушка 59
39. Как сын богача родил теленка 60
40. Кто ловчее? 62
41. Три вора 63
42. Секрет молодости 65
43. Два брата 66
44. Как бедняк женился на ханской дочери 67
45. Кто самый ленивый? 68
46. Испытание молодого вора 68
47. Приговор кадия 69
48. Богачу не подобает быть мелочным 69
49. Мулла и его жена 70
50. Гергебилец и цудахарец 70
51. Как отгадывали сон хана 71
52. Крестьянин и медник 71
53. Старик, сажающий дерево 72
54. Лед и солнце 72
55. Богач и работник 73
56. Как воспитываются неблагодарные сыновья . . . 73
57. Купец и носильщик 74
58. Как молла Насреддин учился в школе 74
59. Молла Насреддин и вор 75
60. Как Насреддин делил баранов 75
61. Насреддин и жена 76
62. Насреддин и муталимы 76
63. Насреддин и кадий 77
64. Как Насреддина хотели убить 77
65. Как Насреддин помог бедняку 78
66. Как Насреддин был дибиром 79
67. Насреддин приглашает гостя 80
68. Как Насреддин покупал ковер 80
69. Почему Насреддин плакал 81
70. Как алим хотел обмануть Насреддина 81
71. Как Насреддин встречал конец света 82
72. Андиец и гость 82
73. Андиец и больная жена 82

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

74. Приключения купеческого сына 85
75. Медвежье Ухо 89
76. Чилбик и харт 97

77. Морской конь 102
78. Мукучихан 107
79. О сыне бедняка, его сестре — ужасной харт и маленьких аждахах 111
80. Сварливая жена 113
81. Хан и два его сына 115
82. Девушка-царь 121
83. Полукурочка 124
84. О пользе сказки, или как сын мельника обманул аждаху 126
85. Три брата и три нарта 128
86. Девушка и нарты 134
87. Черная лиса 135
88. Краше то, что тебе нравится 139
89. Найденыш 140
90. Анже-Манжи 147

Примечания 151
Источники 155
Типологический анализ сюжетов 160

АВАРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *И. Л. Елевич*. Младший редактор *И. И. Исаева*. Художник *Т. И. Алексеева*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *С. В. Цветкова*. Корректор *Л. И. Письман*

Сдано в набор 13/IX 1971 г. Подписано к печати 21/IV 1972 г. Формат 60×84 1/16. Бум. № 2. Печ. л. 11. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 9,66. Тираж 75 000 экз. Изд. № 1274. Зак. № 794. Цена 50 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16

50 коп.